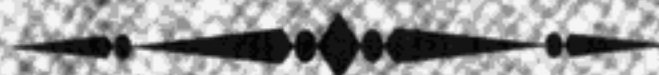

Азиз Мекер

Русские в Черкесии

(1760–1864)

«Любой народ, в какой бы малой
стране не проживал, является абсо-
лютным хозяином у себя, является
полноправным, и никто другой не
имеет права посягать на его независи-
мость».

Лазар Карно.

Азиз Мекер

Русские в Черкесии

1760–1864

Международное положение Черкессии. – Хитрая дипломатия России. – Внутреннее положение. – Социальная организация. – Экономика страны. Русские военные методы. – Последние сражения. – Указ о высылке. Июнь 1864 г. Массовая эмиграция. – Действия Русского правительства в период эмиграции. Беспощадное преследование черкесов Россией и за пределами Российской Империи. – Заключение.

**Берн
Февраль 1919**

Азиз Мекер

Русские в Черкесии

1760–1864

Рецензия на книгу А. Мекера «Русские в Черкесии» (1760–1864). – Введение. – Международное положение Черкессии. – Внутриполитическое положение Черкесии. – Заключение.

**«Полиграф-ЮГ»
Майкоп – 2013**

УДК 94(47)
ББК 63.3(о)
М 46

А. Мекер
М 46 Русские в Черкесии. (1760–1864). – Перевод с французского языка. – Майкоп: ОАО «Полиграф-ЮГ», 2013. – 108 с.
ISBN 978-5-7992-0800-4

На обложке фрагмент картины художника
Джеймса Белла. 1836 г.

УДК 94(47)
ББК 63.3(о)

ISBN 978-5-7992-0800-4

© А. Мекер, 1919
© Перевод с французского языка
Беданоква С.К., 2013
© Оформление ОАО «Полиграф-ЮГ», 2013

Рецензия на книгу А. Мекера «Русские в Черкесии» (1760 – 1864)

Проблемы политической истории Черкесии XVIII – XIX вв. вот уже более двух столетий являются предметом пристального интереса не одного поколения исследователей. При этом на протяжении довольно длительного времени его содержательная динамика, приоритетность тех или иных аспектов изучения, а также профессиональные оценки зависели, а зачастую и продолжают зависеть, от господствующих идеологических предпочтений государства.

Автор рецензируемой книги Азиз Мекер – один из ярких представителей черкесской диаспоры в Турции, приложивший немало усилий для защиты прав народа на международном уровне. Актуальность рассматриваемых автором вопросов обусловлена современным состоянием адыгского этноса. Многочисленность и общественная активность северокавказских диаспор, их живой интерес к жизни соотечественников на Кавказе, превращает их в важный фактор международной политики. Развитие конструктивного диалога с миром северокавказского зарубежья требует создания серьезной научно-теоретической базы данного направления в государственной политике и деятельности структур гражданского общества. В том числе, важное научное и практическое значение приобретает формирование объективных представлений об истории и современном облике северокавказского зарубежья.

Наиболее заметной в общественно-политической жизни северокавказского послереволюционного зарубежья в Европе была деятельность организаций и движений, сочувствовавших идеям независимости Кавказа и Кавказской конфедерации. Еще в 1914 г. в Стамбуле был учрежден «Комитет независимости Кавказа». Его делегация в 1915 – 1916 гг. выезжала в Париж и Берлин, пытаясь найти поддержку западных держав в деле освобождения Кавказа и создании конфедерации четырех государств – Азербайджана, Армении, Грузии и Северного Кавказа.

Вскоре грузинская и азербайджанская стороны отказались от участия в работе КНК, и он был преобразован в «Комитет политических эмигрантов Северного Кавказа в Турции».

Активное участие в работе конференции международного «Союза национальностей» (т.н. «Конгресс угнетенных наций»), проходившей в июне 1916 г. в Лозанне, принимал Азиз Мекер. Его появление на политической арене было связано с началом Первой мировой войны. Еще до вступления в эту войну турецкое правительство с целью маскировки разрешило деятельность

на своей территории «Турецкой санитарной миссии». В сущности, она являлась скрытой организацией, объединяющей в своем составе кавказских активистов, стремящихся к независимости Кавказа. После вступления Турции в войну, упомянутая миссия официально была преобразована в Кавказский комитет, состоящий из представителей Северного Кавказа, Азербайджана и Грузии.

Президентом этого первого в истории Кавказского комитета, являлся Фуад-паша. Одним из членов этого комитета был Азиз Мекер — профессор Константинопольской сельскохозяйственной академии.

Проблемы российско-адыгских отношений в период Кавказской войны прочно вошли в перечень исследовательских приоритетов не только отечественной исторической науки. В последние годы заметно растет число публикаций представителей черкесского зарубежья. В них освещаются вопросы, так или иначе связанные с различными аспектами взаимоотношений адыгов с Россией в XVIII–XIX вв. В российском политическом и социокультурном контексте осмысление исторического опыта взаимодействия России и Северного Кавказа, а также профессиональная оценка сложных и неоднозначных событий рассматриваемого периода приобретает в современных условиях особую актуальность.

Рецензируемая книга представляет собою добротный, вполне устоявшийся взгляд на все еще не лишённую политической пристрастности болезненную проблему. Предпринимаемая А. Мекером попытка показать основные моменты российского присутствия в Черкесии в 1760 – 1864 гг. представляется вполне оправданной и во многом обусловленной современным состоянием кавказоведения. На сегодняшний день учеными разработан и подробно проанализирован целый ряд конкретных сюжетов, так или иначе связанных с развитием внешнеполитической ситуации на Северо-Западном Кавказе. Безусловной удачей автора следует признать постановку и предложенный им вариант разрешения проблемы взаимосвязанности и взаимообусловленности эволюции социально-политического развития адыгов и составляющих черкесского вопроса.

Не вызывает принципиальных возражений предложенная А. Мекером логика изложения материала.

В книге четко показано, что географическое положение Черкесии предопределило его геополитическое значение. События Кавказской войны протекали на фоне сложной, неустойчивой и противоречивой внешнеполитической обстановки на Северо-Западном Кавказе. Ситуацию в этом регионе определяло военно-политическое взаимодействие двух основных сил — Рос-

сии и Османской империи. В условиях столь сложной геополитической обстановки и в зависимости от внутренних причин отношения адыгов с сопредельными государствами складывались по-разному и имели неоднозначный характер. Одни из этно-территориальных групп адыгов оказывались так или иначе в сфере влияния России, а другие — Турции. В этих условиях адыгам приходилось вести вооруженную борьбу за свою самостоятельность.

Взаимоотношения адыгов с Россией не были равнозначными на всем протяжении первой половины, середины и начала второй половины XIX в. Серьезное влияние на их характер оказывали внешнеполитическая ситуация и внутренняя социально-экономическая обстановка. Важную роль играл и общий геополитический курс, проводившийся на Кавказе.

В книге А. Мекера читатель увидит, что российско-адыгские отношения в период Кавказской войны не были сплошным противостоянием. Они не имели однообразного характера в различные периоды рассматриваемой эпохи. Взаимоотношения между Россией и Черкесией определялись сложным переплетением конкретно-исторических факторов. Значительное влияние на их сущность оказывала геополитическая ситуация и внутренняя социально-экономическая обстановка. Характер российско-адыгских отношений вытекал главным образом из особенностей взаимодействия России с Османской империей, Англией, Францией и другими странами Западной Европы.

Будем надеяться, что вдумчивый читатель найдет в этой книге много интересного. Она будет полезна для всех, кому небезразлична судьба многочисленной адыгской диаспоры.

Материалы для этой книги подготовил к изданию доктор философии Батирай Езбек Едыджи. Перевод с немецкого языка осуществлен Г. И. Саранчиной.

Большую помощь в издании книги оказал Беданок Мурат Капланович — доктор экономических наук, декан инженерно-экономического факультета МГТУ.

Батирай Езбек выражает искреннюю признательность и благодарность всем, кто оказал поддержку и помощь в подготовке и издании этой книги.

Панеш А. Д., доктор исторических наук

Всем угнетённым народам посвящается

Введение

На одном из поворотов истории человечества, когда народы хотят возобновить международные отношения на высоких моральных принципах, с которыми все народы должны примириться, впредь, в то время, когда ареопаг избранных представителей всего мира, в Париже, решил заслушать с большим вниманием и терпением все жалобы независимо откуда они и когда имели место, и поправить их по мере человеческих возможностей, все угнетенные иностранным владычеством народы с античных времен или в наше время спешат на этот высший суд, чтобы представить книги, в которых тщательно занесены все тяготы и несправедливости, что претерпели, все страдания, которым они подвергались на протяжении нескольких веков, вера на восстановление и возрождение, на которое они имеют право.

Среди угнетенных и многострадальных народов, которые представят свои жалобы высшему и наднациональному трибуналу, состоящему из избранных нравственных и интеллектуальных представителей всех стран есть и черкесский народ, который, конечно, находится в первом ряду многострадальных народов; но гордость и достоинство черкесского народа, помешавшие принять без боя, без борьбы московское иго, были также моральным препятствием, которое не позволило рассказать о своих несчастьях и перенести свои горькие сетования в страны, где могли бы посочувствовать их участи. В столетней войне против азиатского и московского нашествий, а также и в изгнании черкесский народ сохранил свое достоинство и моральную свободу. Это правда, что великодушные и известные люди Запада знали этот народ хорошо, прожив с ними в Черкесии или среди изгнанников, которых русский деспотизм бросил на чужбину, пытались в определенные времена, точнее с 1830 по 1864 гг., познакомить мыслящее человечество с несправедливой и варварской войной, которую вела Россия, а также с бесчеловечными и гибельными условиями, заставивши-

ми черкесский народ отправиться в изгнание. Подавляющее большинство сознательного человечества поняло, что оно совершило ошибку, взяв за отправную точку, ничего кроме силы, и чтобы иметь мир, а он будет коротким, оно создавало всегда какие-то комбинации равновесия, часто неустойчивые между различными национальными силами, и это иногда вопреки высокой морали и против воли политических и социальных институтов стран, которые были вовлечены в эти комбинации, противопоставлявшие одну группу государств другой группе. История часто наглядно показывала, что сила и силовые комбинации были бессильны помешать войнам уничтожить человечество, но люди слишком неисправимые и непросвещенные, чтобы понять слабую сторону всех этих политических нагромождений, возвращались всегда к своим первым мыслям, идеям. До этой мировой войны, которая оставила мир в бедственном положении, откуда будет трудно подниматься, у нас в Старой Европе была система равновесия, покоившаяся на силе и противовесе, объединениях и блоках, что я знаю и сегодня, которые давали своим авторам иллюзию мира, но которая, в действительности, была долгим бодрствованием под ружьем для всей Европы.

Сегодня, когда поняли несостоятельность старой системы, сегодня, когда человечество хочет искупления на основе закона, справедливости и дружбы, когда благородные избранные народов стремятся к этой цели, черкесский народ, который с древнейших времен до наших дней был самым большим и самым благородным поборником свободы, потому что в течение этих долгих эпох, проживавший на Северном Кавказе, как авангард Европы, он сражался, давая отпор всем нашествиям гунов, монголов, татар и русских, наконец, которые оно подчинило, покалечило и бросило частично за пределы своей родины на 4 или 5 тысячелетий, который предстанет перед трибуналом, состоящим из избранных человечества, чтобы показать несправедливость и насилие русских по отношению к нему и преступления перед человечеством, в котором они виновны и совершали в течение целого столетия.

Чтобы сделать более очевидным гнусность и коварство дипломатии Великой Русской империи и варварство их методов покорения и чтобы не быть обвиненными в недостаточности или преувеличении в защите прав черкесов, которых Россия вырвала жестоко из их страны, мы обращаемся к английским и французским авторам, которые также часто обращались к документам русских авторов и официальным русским документам.

Черкесские народы, подавляющее большинство которых занимало с древнейших времен северную часть Кавказского перешейка до Волги и до Дона, располагавшиеся на пути великих нашествий мигрирующих народов, вынуждены были вести ожесточенные войны против последних. Эти огромные и нескончаемые войны ослабили черкесские народы и вынудили их отступать на юг, при этом никогда не подвергаясь иностранному владычеству; но возможно, что в те мрачные времена были факты, что Запад, который сегодня гордится своей культурой, развивающейся в обстановке мира и спокойствия, не знал визита множества Аттилов. Монголы Чингис-Хана и татары Тамерлана вынудили черкесские народы отправиться к Босфору. Ещё до прибытия татар Тамерлана, в IX в. были встречи, связи между русским и черкесским народами на восточных берегах Азовского моря. Именно во время царствования Екатерины II, империалистической императрицы Святой Руси, которая при помощи интриг, ставших легендарными, захватила Крым, когда у России возникло желание взять под свое владычество Черкесию при помощи комбинаций и хитрой дипломатии. Русская дипломатия спутала всем карты и идеи двусмысленными условиями в соглашениях с Турцией; агенты Екатерины II ведут подпольную работу в Крыму и среди татар, проживающих на севере Черкесии и в Грузии, она заявляет о готовности оказать помощь в подавлении и расчленении Персидского царства. Россия самым циничным образом нарушает все соглашения, которые она заключила с Турцией и Грузией, соглашения, которые гарантировали полную независимость татар в Крыму и Грузии, и без труда, просто-напросто присоединяет обе страны к империи. Таким образом, в 1783 г. страны на севере и юге Черкесии были присоединены к России. А Россия оставалась независимой и по соглашению, и по факту, так как на ее территории не было ни одного иностранного солдата.

В защиту нашего дела, которое является справедливым, мы воздержимся от разговоров писателям черкесских авторов или несчастных, которые были жертвой Российского империализма, которой понадобилось бы четыре или пять столетий кропотливого труда, рационального управления, чтобы заселить бескрайние равнины Восточной Европы. Предпочтительно будут говорить английские и французские авторы, которые также часто обращались к русским официальным документам, к соглашениям, которые Россия заключила с Турцией, чтобы показать коварство, лицемерие и наглость русской диплома-

тии, которая хочет оправдать жестокость и варварство своих военных методов, убеждая Западную Европу, которая начала негодовать по поводу этих неопишуемых методов против маленького народа, единственным преступлением которого было желание сохранить свою свободу, что черкесы были мятежниками, повстанцами против императоров Святой Руси. Чтобы показать современной Европе и мыслящим избранникам человечества каким было международное положение Черкесии с 1760 по 1864 гг. и как русская дипломатия смешала карты, чтобы представить Черкесию как восставшую провинцию и как таковую подлежащую обложению оброком, мы позаимствуем у М. Джеймса Станислава Белла¹, который провел три года в Черкесии, с 1837 по 1840 гг. и который написал об этой стране интересную работу, несколько страниц, посвященных независимости Черкесии.

М. Белл в этой части работы исходит из дискуссий, которые имели место в 1837 г. в Палате Общин в Лондоне, чтобы пролить свет на статус страны черкесов: независимая страна или восставшая провинция. Чтобы исправить ошибочные суждения в этих дискуссиях, он берет за основу свои личные наблюдения на месте, т.е. в Черкесии, соглашения Кайнарджи (1774 г.), объяснительная конвенция самого соглашения (1779 г.), соглашение об аннексии Крыма (1781 г.) и соглашение 1783 г., по которому Россия останавливается на реке Кубань, своих новых владениях, и, наконец, М. Белл ссылается на Адрианопольское соглашение (1829 г.), которое закрывает главу дипломатической и географической блокады Черкесии.

Дадим слово М. Беллу.

¹ «Дневник пребывания в Черкесии» в 1837, 1838, 1839 гг. Джеймса Станислава Белла, судовладельца из Вискенса. Работа переведена на французский язык Луи Вивьеном, членом «Географического общества». Французский перевод появился в Париже в 1841 г. у Артура Бертрона, книготорговца, ул. Отефей, 23.

Международное положение Черкесии

«Отрывок из Соглашения между Россией и Турцией относительно Черкесии»

О борьбе, в которой столько лет и с таким героизмом черкесы противостояли России, можно говорить с восхищением, имея в виду сравнительные возможности обеих сторон, — это повстанцы, сражающиеся против своего законного монарха, или народ свободный и независимый, вступивший в войну священную против иноземного завоевателя, и как таковой заслуживающий доверия и симпатию любого искреннего себе подобного друга.

В дискуссии, состоявшейся в Палате Общества в 1838 г., по предложению сэра Стратфорда Каннинга расследовать вопрос имели ли право М. Белл и компания на компенсацию за потерю корабля «Виксен», захваченного и конфискованного у побережья Черкесии, куда он отправился с коммерческими целями, были сделаны следующие замечания относительно права на суверенитет в этой стране.

Доктор Ламингтон, который открыл дискуссию от министерства, сказал:

«Право Турции на Черкесию было признано в 1783 г. Россией, и, конечно, Россия имела основание получить по Адрианопольскому Соглашению (1829 г.) уступку на право Турции на эту страну».

Лорд Палмерстон сказал затем: «М. Белл, недовольный нарушением предписания (предполагаемые таможенные предписания России) и в какой-то степени вернуть неминуемый захват, берет груз соли, продукт, запрещенный во всех портах Черкесии. Таково его решение прибегнуть к двум хитростям: во-первых, он берет груз в порту, где это не разрешается, во-вторых, он берет груз, запрещенный во всех портах Русского государства без исключения».

И в своем ответе на депешу графа Нессельроде, который обосновал захват в точности теми же причинами, что только что выдвинул благородный лорд, Его Милость сообщает, что правительство Ее Величества удовлетворено этим объяснением, и, что нет больше вопросов по поводу захвата «Виксена».

Лорд Джон Расселл, последний член Палаты, который в защиту захвата сказал:

«Порт Суджук-Кале не кажется принадлежавшим России до 1783 г. Известно, что еще до этого он принадлежал Турции, и на карте, составленной русскими властями и в том, что сказал сегодня вечером глубокоуважаемый джентльмен сэр Стратфорд Каннинг. Верно, что на этой карте большая часть Черкесии обозначена как принадлежащая независимым племенам. Но три места, обозначенных таким образом в эту эпоху как принадлежащие Турции, были номинально переданы России последующим Адрианопольским договором. Эти места были Суджук-Кале, Поти и Анапа. Эти места были специально названы в соглашении, отсюда и появилось требование со стороны России на целостность этой территории, которая якобы принадлежала Турции, и, что она настаивала, что она принадлежит ей еще с тех пор, ссылаясь на то, что эта территория была закреплена за ней и находилась под её властью».

Из этих отрывков видно, что разные ораторы исходят из того, что Турция имела бы в определенную эпоху право на верховную власть над Черкесией, право, которое было передано России.

Лорд Джон Расселл придерживается изрядно двусмысленного основания относительно права и его передачи; и уважаемый лорд устанавливает этот двойной факт с недоверием, которое отражает реальное положение вещей. Но доктор Ламингтон точно и не двусмысленно, и лорд Палмерстон в заключение, как будто дело было настолько ясным, что не было никакой необходимости устанавливать, говорить о русском господстве в Черкесии и товарах, ввоз которых в эту страну запрещен Россией — запрет и есть акт суверенитета.

Однако нет ничего ошибочнее мысли, что в какую-то эпоху Высокая Порта имела бы право на суверенитет над Черкесией; и так как процитированные отрывки из речей лиц, которые могли бы дать точные сведения по данной теме, являются полностью ошибочными, можно предположить не обижая никого, что английская публика будет иметь в этом отношении еще более неполные познания. Несколько точных показаний не смогут быть плохо приняты читателем, расположенным судить о вещах самостоятельно.

Не углубляясь в далекую историю этих отдаленных регионов, я ограничусь соглашениями, сделанными между Турцией и Россией: первая предполагала давнее господство над Черкесией, а вторая право на данный момент. В этих соглашениях, в действительности, оба государства, Россия и Турция, выражают свои мысли по этому поводу наименее дву-

смысленно и, таким образом, представляют бесполезным предшествующую власть.

Раньше, однако, по поводу религии, исповедуемой большей частью жителей Черкесии, можно сказать, что доминирующей религией этой страны был ислам, и что черкесы также как и все жители мусульманского края, признают Велико-го Султана Константинополя главой их религии; что самыми эффективными средствами привлечь все силы и всю энергию мусульманских стран в борьбу против христианских стран были всегда придать их войнам религиозный характер, чтобы представить их им как защиту истинной религии, ввести в борьбу предписание пророка истреблять неверных и еретиков; что черкесы, наконец, во всех своих войнах с Россией, которые не были ни малочисленными, ни краткими, время от времени взывали за помощью и содействием к султану, как к главе их общей религии.

Чтобы сделать эту помощь более эффективной и чтобы обеспечить себе защиту своих границ посредством фортификаций, то, что совершенно не было свойственно черкесским методам ведения военных действий, черкесы в какой-то момент оставили возможность султану владеть крепостью Анапы, не как правом господства, а как точкой опоры в защите страны против русского вторжения; а также чтобы упомянуть более знакомый пример, когда форт Сент-Себастьян был отдан Великобритании испанским правительством во время последней гражданской войны в Испании.

Сделав эти предварительные замечания, предоставим возможность говорить соглашениям самим и показать имела ли Турция, а тем более Россия, де юре, право на какое-либо господство над Черкесией, так как всем известно, что это последнее государство никогда не имело, а также и сегодня, де факто, никакого подобного права.

В 1774 г. Россия и Турция, желая закончить войну, которая велась время от времени с переменным успехом, заключили Кучук-Кайнарджийский мир.

Статья 3 этого соглашения гласила: «Все татарские народы Крыма, Биджук, Кубани, Едиссан, Джамбулук, Седикул, без исключения, будут признаны обоюдно обеими империями как свободные нации, полностью независимые от любых иностранных государств, и будут находиться под непосредственной властью их собственного хана расы Чингис-Хана, избранного и признанного с общего согласия татарских народов, должны быть управляемы по их старым законам и обычаям,

никогда не отчитываясь ни перед каким-либо иностранным государством; соответственно, Оттоманская Порта никаким образом не будет вмешиваться ни в выборы, ни в водворение хана, выше сказанного, не вмешиваться в их дела собственные, политические и гражданские, как находящихся на тех же основаниях как и другие государства, которые сами управляют своим государством и зависят лишь от Бога. Что касается религиозных церемоний, так как они точно такие же как у всех мусульман, и что его Величество Султан является верховным халифом магометанства, они будут регулироваться согласно предписаниям их религии, не подрывая, тем не менее их свободы политической и гражданской.²

Россия передает названным татарским народам (за исключением крепости Керчи и в Ни-Кале вместе с их районом и бухтами [расположенными в Крыму], что Россия оставляет для себя) все города, крепости, места обитания, земли и бухты, которые русские армии завоевали в Крыму и на Кубани,

² Отрывок из Сборника очерков Мартэна, т. II, стр. 321, показывающий духовное главенство султана над иностранными князьями, исповедующими исламскую религию:

«Указом императрицы России, датированным от 19/30 марта 1775 г., который устанавливает день Благодарственного молебна для восстановления мира, мы видим, что ратификациями обменялись в Константинополе 13/24 января 1775 г. поверенный в делах России, полковник Петерсон и лично великий визир.

Во время этого обмена полномочные представители обоих государств подписали акт относительно Крыма; этот акт, согласно автора труда, озаглавленного: *Geschichte und Ursachen* и т. д. имеет следующее содержание:

«Незамедлительно, после его водворения, новый хан отправит сообщение и в Петербург, и в Порту; и Его Превосходительство будет обязанным признать его согласно сообщению и послать ему черную шубу, тюрбан и саблю. Во всех мечетях пройдут молебны в честь султана Турции, а на монетах будет отчеканено его имя. Кадии, или судьи, будут утверждены в Константинополе; однако, твердо решено, что Порта никаким образом не будет вмешиваться в то, что касается правительства Крыма или его независимости. Так как административное право у оттоманов очень тесно переплетено с духовным правлением, это будет предназначено только Его Превосходительству, согласно заключенному соглашению, главенство в духовной сфере. Его Величество последователь халифов, сохранит право по отношению к новоизбранному хану, принять его как исповедующего мусульманскую религию и утвердить его как судью, что одновременно представляет собой министра по делам религии. Все эти соображения имеют отношение только к духовному правлению и ни в коем случае не касаются политического устройства и, тем более, государственной администрации Крыма».

территорию между реками Берда и Кончивода и т.д., Высокая Порта отказывается тоже от всех прав на крепости, города, население, и т.д. в Крыму, на Кубани и на Таманском острове и обязуется никогда не посылать в эти места никакие гарнизоны, ни вооруженные силы, возвращая эти государства татарам таким же образом, как Россия им возвращает то, что у нее в руках. То есть в полное и свободное владение, как государство и прямой и независимый суверенитет.

Подобным образом Высокая Порта обязуется и торжественно обещает не вводить и не содержать в будущем никакого гарнизона или вооруженных сил в указанных городах, крепостях, землях и населенных пунктах, не вводить в эти государства никаких правителей или военных офицеров под каким названием они бы ни были; но оставить всем татарам полную свободу и независимость, как то делает Российская империя».

Единственное замечание, которое, кажется, необходимо сделать по отношению к этому соглашению, это то, что обращаясь к картам, можно увидеть, что Кубань берет свое начало далеко на юге, откуда несет свои воды к Черному морю, и что большая часть направления реки извилистая с юго-востока до северо-запада и затем Кубань течет прямо на запад – что Черкесия – это страна, расположенная между Кубанью и Черным морем; что Черкесия, наконец, и обширная территория, расположенная на севере Кубани и на правом берегу не очень ясно названы Кубанью.

Таким образом, по этому соглашению 1774 г. татары Кубани – объединяя под таким названием часть населения Черкесии – должны быть, признаны свободным народом, «свободным от иностранного владычества»; целостность татарской нации в его политических и гражданских отношениях должна рассматриваться как находящейся в тех же условиях, «что и другие государства, которые управляют своими государствами сами и зависят лишь от Бога».

Правда, соглашение говорит, что хан Крыма будет властвовать над этой нацией; но это в виде простого высказывания, а не присвоение права или делать вид водворить его на это место, и, следовательно, неважно для нашего настоящего исследования, является это высказывание точным или нет. Тем не менее, прежде чем оставить эту часть темы, нужно сказать, что это выражение в соглашении происходит просто из незнания ситуации татарского народа.

Хан Крыма был властителем Крыма, Таманского острова и татарского населения этой части территории Кубани, распо-

ложенной на северном берегу реки с этим же названием; но, что касается Черкесии, у него не было никакого права господства и никогда не претендовал ни на что.

В 1779 г. между Россией и Турцией была заключена Конвенция, названная объяснительной. Эту Конвенцию предваряет прелиминарное экспозе, откуда следующие выдержки:

«С начала заключения постоянного мирного соглашения между Российской империей и Оттоманской Портой, датированной в Кайнарджи от 10 июля 1774 г. и хиджры 1188 г., появились разногласия по некоторым статьям соглашения, в частности, по поводу преобразования крымских татар и других в свободное и независимое государство, подчиненное только Богу, множество дискуссий и разногласий, которые были далеки, чтобы лишить завоеваний мира, спокойствия и безопасности.

Для того чтобы избавиться от довольно досадных недоразумений, которые могут повлечь за собой разногласия и вражду между обоими государствами и положить всему конец раз и навсегда, решено обоюдно и полюбовно между полномочными представителями обеих империй, наделенных для этого властью начать новые переговоры в Константинополе с простой целью выяснить и объяснить сомнения, не нарушая и не изменяя ничего в вышеупомянутом соглашении Кайнарджи.

Статья первая этой Конвенции гласит:

«Мирное соглашение Кайнарджи, включая две сепаратные статьи, признано Конвенцией в полном смысле слова и по всем пунктам без исключения, каждый пункт согласно своего буквального значения, как будто вышеупомянутое соглашение было включено сюда слово в слово в полном своем объеме, за исключением тех из этих статей, которые точно, буквально названы и объяснены в статьях настоящей Конвенции».

Статья вторая гласит:

«С целью придать большую ясность и большую точность значению статьи третьей соглашения Кайнарджи, император России, принимая во внимание дружбу, существующую между обоими императорами, и в угоду Высокой Порте, согласился на то, чтобы татарские ханы после их избрания и возведения в сан свободным и единодушным голосованием татар, могли бы отправить в Высокую Порту как от своего имени, так и от имени народа, которым они призваны управлять, депутатов с махзарами, изложенными так, чтобы были бы зафиксированы раз и навсегда. В этих махзарах будет выражена признательность верховного халифата мусульманской ре-

лигии в лице его Величества Великого Государя; и его духовное благословение будет так необходимо и хану и всему татарскому народу, отправив благословляющее письмо, соответственное высокому сану монарха свободного и независимого, исповедующего ту же самую религию, что и оттоманы.

Императорский двор России, принимая во внимание свою дружбу с Оттоманской Портой, обещает также не создавать никаких трудностей в том, что может быть очень важным или иметь отношение к единству религии. И Высокая Порта, со своей стороны, обязуется и торжественно обещает не создавать трудностей и не стеснять никаким образом, ни под каким-либо предлогом действия или влияния духовного, на гражданскую и политическую власть татарских ханов, которые им принадлежат как монархам, управляющим своими государствами, что касается светской власти, не отчитываться ни перед какой властью на земле.

Высокая Порта, отказавшись, согласно Кайнарджийскому миру, от всех своих прав на все татарские племена и народы, обязуется вновь настоящей Конвенцией никогда ни под каким предлогом не претендовать на них, и признать и рассматривать эти народы как свободную и независимую нацию согласно статье 3 вышеуказанного соглашения».

Татары, включая и тех, кто проживает в Черкесии, отчетливо, недвусмысленно признаны в соглашении 1779 г. свободным и независимым народом, и Турция обязуется никогда не предъявлять своих прав на них и они объявлены таковыми не как творение России и Турции, но как их личное право, которое им возвращено. Если бы это могло быть, впрочем, сомнительным, все неточности были бы сняты статьей 5 Соглашения 1779 г., в котором Российский двор обещает использовать свои добрые услуги [т.е. оказать посредничество] обязать Турцию уступить некоторые части территории Очакова — слова, которые никогда не были бы использованы государем, говоря о подобном сюжете.

Прошло только 4 года, когда императрица России под предлогом отомстить за оскорбление, нанесенное крымскому хану правителем Тамани, отправила в Крым армию, с помощью беспримерного мошенничества и двурушничества свергла хана с престола, отправила его в Россию и положила конец его независимому правлению.

Чтобы оправдать этот демарш на виду у всего мира, императрица опубликовала манифест от 8 апреля 1781 г., манифест, который можно найти в Annual Regsster вышеупомяну-

того года и в томе III Коллекции договоров Мартена, но он слишком длинный, чтобы поместить его здесь.

Этот манифест заканчивается так: «Вот почему, исходя из искреннего желания признать, установить и сохранить последний мир, заключенный с Портой, предотвращая продолжительные диспуты, которым давали основание события в Крыму, наш долг по отношению к нам самим и чтобы обеспечить безопасность нашей империи, требует принять твердое решение положить конец раз и навсегда беспорядкам в Крыму; с этой целью мы присоединяем к нашей империи Крымский полуостров, Тамань и всю Кубань, как справедливое вознаграждение за понесенные убытки и за расходы, которые мы вынуждены были понести для сохранения мира и благосостояния этих территорий».

Преамбула, в которой Ее Величество Императрица Всея Руси провозглашает низложение князя, которого 4 года назад признала навсегда свободным и независимым правителем, подотчетным только перед Богом, эта преамбула представляет странное смешение беспринципного эгоизма и аффектации интересов за благосостояние жителей стран, которую она присваивает. Однако, основная причина, которой она оправдывает это присвоение, является правом, исходящим из предшествующей победы.

Исследование, до какой степени этот демарш был оправдан правом победы, нас привело бы к гораздо более долгому расследованию, которое неприемлемо здесь, и это расследование не относится к данному делу. Достаточно заметить, что никогда никакого подобного права не существовало на ту часть территории, расположенной между Кубанью и Черным морем и являющейся частью Черкесии; лучшим доказательством является то, что хотя этим манифестом Кубань считается присоединенной к русской империи, Черкесия сегодня является и никогда не прекращала быть свободной и независимой по договорам 1774 г. и 1779 г.; Екатерина сама заявила это.

Без сомнения очень верно, что, если бы Россия, де-факто, была бы также в состоянии аннексировать к своей империи Черкесию, или Кубань, как она называет, объявить это на бумаге, было бы бесполезно сегодня останавливаться на незаконии подобного акта или пытаться доказать каким-то способом, что страна ей не принадлежит. Но простое провозглашение, по которому правитель какой-либо страны заявляет об аннексии новой территории к своему государству, на самом деле не имея возможности аннексировать, оставляет право на

суверенитет таким же, каким оно было до этого, независимо от того, кому оно принадлежало.

Это настолько очевидно, что никто не пытался обосновать по манифесту Екатерины какое-либо право России на Черкесию. Все осталось в том же состоянии, даже что касается намерений, высказанных Россией в своем манифесте, в соответствии с другим договором, заключенным в Константинополе между Россией и Турцией 28 декабря 1783 г.

Статья 2 этого договора гласит: «Императорский двор России не может хвалиться правами, которые татарские ханы сформировали на территории крепости Суджук-Кале, и, соответственно, она признает принадлежащей Порте полностью».

Статья 3 гласит: «Признавая р. Кубань границей Кубани, так называемый двор Российский отказывается в то же самое время от всех татарских народов, которые находятся на другом берегу реки, т.е., между ней и Черным морем».

Трудно понять на каком основании Российский двор, отказываясь от притязаний на права, что сформировали для себя на территорию крепости Суджук-Кале татарские ханы, мог требовать признать право на суверенитет этой территории как принадлежащей Порте, если это не так, предполагая, что употреблены эти выражения вследствие того, что Турция, де-факто, оккупировала эту крепость, и это, так же, как было замечено выше, как покровительница, хотя не имела власти ни в каком отношении и ни в какой степени.

Но в любом случае, статья 3 этого договора оговаривает самым ясным образом права татарского народа на страну, включающую территорию между Кубанью и Черным морем, и эта страна Черкесия; и нет никакого упоминания на какое-нибудь право Турции на какую-нибудь часть этой страны, за исключением «территории крепости Суджук-Кале»; еще следует заметить, что признание подобного права на эту территорию не имеет никакого другого основания, лишь устное утверждение России. Где же Др. Лашингтон нашел, что «право Турции на Черкесию было признано в 1783 г.»?

Первым договором по времени был Адрианопольский, заключенный в 1829 г. Мы зашли бы далеко в этом очерке, если бы захотели показать как войну, которой этот договор положил конец, открыто хотела Россия, несмотря на обязательства, которые она приняла по отношению к Великобритании и Франции как ее соучастницам в договоре 1827 г. в Лондоне, договоре, предметом которого умиротворение только Греции; эти три государства, Великобритания, Франция и

Россия, торжественно отказавшиеся от намерения территориальных приобретений или исключительных преимуществ.

Достаточно сказать, что Россия сначала предложила Великобритании и Франции ввести свои армии в Турцию, чтобы навести порядок в Греции под стенами Константинополя.

Оба государства отказались от этого предложения, выбрав правильную политику. Тогда Россия открыла не очень разумно свои желания и тайные причины, ответила на отказ, что она сама по своему усмотрению примет меры, чтобы достичь цели, представленной в Лондонском договоре, давая ясно понять, что она применит силу без разрешения. Россия была обязана отказаться от этого заявления. Потерпев таким образом неудачу, она подошла к исполнению своих основных намерений с другой стороны. Она опубликовала манифест, в котором сослалась на различные жалобы против Турции, и под этим предлогом она ввела свои войска в Турцию, предварительно обновив в кабинетах Англии и Франции заверение, что она не имеет никаких намерений территориального увеличения, ни исключительных преимуществ, декларацию, которая формировала одну из статей Лондонского соглашения.

Претензии, выдвинутые на первое место, предшествовали Лондонскому договору, а те, которые не находились в данном положении, проистекали из действий трех государств на основании этого договора; это были предметом жалоб, общие для Франции и для Великобритании, и для России тоже, и, которые вызывали репрессию трех объединившихся государств.

Ни Великобритания, ни Франция не настаивали действовать сообща, а Россия продвинулась почти беспрепятственно до Адрианополя, где ее последующий поход на Константинополь был, наконец, остановлен вступлением Великобритании и Франции согласно Адрианопольского соглашения, подписанного 2/14 сентября 1829 г.

Статья 4 этого соглашения относится только к данному делу; в ней говорится следующее: «Грузия, Иммеретия, Мингрелия и много других провинций Кавказа, присоединенные уже давно, навсегда к русской империи, империя, которая, кроме того, по Турко-Мангайскому договору, заключенному с Персией 10 февраля 1828 г., приобрела ханство Еревана и Нахичевана, обе договаривающиеся державы признают необходимость установить между обоими государствами на всем протяжении хорошо обозначенную границу, такую, которая могла бы предотвратить все будущие споры. Они приняли также во внимание подходящие способы противопоставить

непреодолимые препятствия нашествиям и разбойничьим действиям, которыми соседние народы занимаются до сих пор, и которые так часто подвергали опасности мирные и добрососедские отношения между обеими империями. И соответственно, было решено, начиная с этого момента, признать в качестве границы между Российской империей и Высокой Портой в Азии линию, проходящую по границам Гурии до Черного моря, доходит до границ Иммеретии и оттуда прямо до пункта, где встречаются границы вилайеты Ахалцих и Карс и границы Грузии, оставляя таким образом на севере и по эту сторону этой линии город Ахалцих и форт Ахалкалаки на расстоянии двух часов хода по крайней мере.

Все страны на юге и на западе от этой демаркационной линии между вилайетами Карса и Требизонда [по тур. Трөбзон] с самой большей частью вилайета Ахалцих останутся навсегда под властью Высокой Порты; в то время как страны, расположенные на севере и востоке от так называемой границы, к Грузии, Иммеретии и Гурии, также и вся прибрежная часть Черного моря, от устья Кубани до порта Святого Николая включительно навсегда останутся под властью Российской империи».

Читателю, который не совсем хорошо знаком с географией стран, упомянутых в этой статье, а также с историей постепенного захвата Россией персидских и турецких территорий в этих регионах, будет очень трудно понять, что следует из этой статьи Адрианопольского договора, и, может быть, это замешательство возрастет еще больше, когда ему скажут, что эти слова «а также вся прибрежная территория Черного моря», и т.д. являются просто фиктивным, на бумаге оставлением всей Черкесии под нежной заботой Российского двора.

Ссылаясь на описание Черкесии, данное выше, как страны, расположенной между Черным морем и рекой Кубанью, читатель может видеть как эта статья Адрианопольского договора оставляет эту страну России.

Можно утверждать без экстравагантности, однако, что мистификация, которой Россия пыталась прикрыть передачу Турцией государства, которое ей никогда не принадлежало — посредством этих длинных определений границ между странами, границы, которые были закреплены еще давно и не участвовали ни в какой степени в споре, которому этот договор должен был положить конец, и что эта мистификация, говорю я, оказало большое влияние на лорда Джона Рассела. Лорд Палмерстон, кажется, определенно понял положение вещей; т.к. в от-

рывке его речи, процитированной выше, он говорит о Черкесии как о русском владении. Но доктор Лашингтон и лорд Рассел кажется, коренным образом не знают реальной ситуации в этой стране по отношению к России и Турции.

Доктор говорит: «Право Турции на Черкесию было признано договором 1783 г., и, конечно, Россия имела основание по Адрианопольскому договору получить права на эту страну».

Но читатель заметил бы, что признание 1783 г. относилось лишь к крепости Суджук-Кале; а также, как я отметил, как бы она не была удалена от этого форта, можно было задать вопрос, как случилось, что признавая права татарских ханов на эту крепость, договор в то же самое время мог признать, что Порта была наделена этим правом.

Но, отодвинув этот вопрос, как неоспоримое, не было в 1783 г. никакого признания права Турции на Черкесию, и что на этом признании основывался довод доктора Лашингтона относительно права России получить эту страну от Турции, база разбита, здание рухнуло.

Наблюдения лорда Джона Рассела, принимая во внимание четкость суждения этого благородного лорда, имеют единственную неточность. В одной фразе говорится, что Черкесия принадлежит к независимым племенам, а непосредственно в следующей фразе, что в то же самое время она принадлежит Турции.

«На этой карте (русской карте), действительно, большая часть Черкесии была обозначена как принадлежавшая независимым племенам. Но три территории, обозначенные как принадлежавшие в это время Турции, были по последующему Адрианопольскому договору, поименно переданы России». И, чтобы разнять все сомнения, Его Величество добавляет: «Эти территории были Суджук-Кале, Потти и Анапа. Они были специально названы в договоре, отсюда и претензия со стороны России на единство территории, которая принадлежала Турции, принадлежит с тех пор и признана как часть ее владений».

Не прекращая отмечать противоречия между этими выражениями Его Высочества: «обозначенные как принадлежащие к независимым племенам», и «обозначенные как принадлежащие Турции», как будто эти слова могли быть использованы индифферентно для одной и той же вещи, я хочу отметить, что Его Высочество, кажется, понял, что претензия России на Черкесию была основана на уступке специальной и именной крепостей Суджук-Кале, Потти и Анапы по Адрианопольскому договору.

Что станет с претензией, как предполагают основана на уступке, если уступка не существует? Однако, факт таков – с первой строчки Адрианопольского договора до последней – что названия Суджук-Кале, Потти и Анапа, которые были даны специально и поименно, не встречаются ни разу ни в целях уступки, ни в других.

Не было никакого упоминания этих фортов, но и никакого названия какой-либо части Черкесии или всей страны; это не означает расширить границы легитимным вводом, чтобы предположить, когда лорд Рассел произнес в Палате Общин речь, он не знал, и сегодня он не знает точных терминов, которыми была изложена уступка Турцией Черкесии России, если можно назвать уступку актом, по которому мы даем то, что никогда нам не принадлежало.

Если Россия имеет какое-либо право на какую-нибудь часть Черкесии на основании Адрианопольского договора, это право основано только на таких словах: «Также все побережье Черного моря от устья Кубани до порта Сэнт-Никола включительно».

Итак, стоит принять во внимание вышеупомянутые страны, перечисленные в договоре до слов «также как», поскольку, в сущности, в нем излагаются все распоряжения. Эти земли давно уже входили в состав Российской империи (Как это произошло? Это могло бы стать интересным предметом исследования). То, что было закреплено в договоре, было совершенно неоспоримо. На самом же деле, положение, сформулированное как «прибрежные земли Черного моря» стоило для России больших кровопролитий и денежных затрат. После подписания договора она не раз еще предпринимала тщетные усилия по присоединению земель и установлению там своего влияния вместо того, чтобы основным вопросом переговоров вынести пункт «все прибрежные земли Черного моря». Но тогда его могли бы не принять. А двусмысленность записи «прибрежные земли Черного моря» позволяла России распространить свое влияние на все Черкесские земли. Впоследствии лорд Джон Рассел сделал заявление о том, что России необходимо вынести на обсуждение вопрос о своем влиянии, на которое она так претендует и при удобном случае готова им воспользоваться. Однако, это замечание не было учтено в Адрианопольском договоре. Расселу случайно попадает в руки совершенно другой документ. Это манифест России, опубликованный сразу же после договора, который, казалось, пролил свет на предмет исследования. В манифесте, изданном российским императо-

ром после подписания Адрианопольского договора, есть следующая цитата: «Безопасность наших границ, а именно со стороны Азии, отныне надежно обеспечивается силами императорских укреплений в Анапе, Потти, Ахалцихе, Ацкуре и Ахалкалаки». Именно эта цитата и побудила лорда Рассела заявить о том, что Анапа и Потти (непонятно почему речь идет также и о Суджук-Кале) были опущены в договоре и более того ни разу о них не упоминалось». В манифесте эта цитата представляет достаточно особый интерес. Император ратует за то, что безопасность границы обеспечена благодаря присоединению Анапы (которая находится ближе к северной границе Черкесии с Россией) и за присоединение Потти, Ахалцихе, Ацкури и Ахалкалаки, расположенных со стороны турецких провинций Малой Азии. По крайней мере было только и слышно о присоединении «всех прибрежных земель Черного моря от Кубани до порта Святого Николая». Это было только на устах и ничего больше. Как можно говорить о том, что граница была расширена за счет присоединения Анапы? Несмотря на то, что все побережье вошло в состав Российского государства, Анапа не является приграничным российским городом, так как она находится по другую сторону этой границы, т.е. той, которая тянется вдоль всей Черкесии: от Мингрелии до Имеретии на несколько сот миль.

Раздел манифеста, в котором идет речь о безопасности границы путем падения этих укреплений, начинается так: «В дни славных сражений, одержимые твердым желанием победить любой ценой, мы ни на миг не переставали думать и о конкуренции, о соперничестве между двумя империями». Выдвигая эти положения об обеспечении безопасности границы, благодаря присоединению Анапы, имела ли в виду Россия отказ от распространения своего влияния на Черкесию, учитывая запись о присоединении «всей прибрежной территории Черного моря» или, по крайней мере, отказ от всякого рода претензий на право владения? Она определенно заявила, что ее граница была расширена путем вхождения Анапы в состав Российской империи, потому что она ее действительно считала приграничной крепостью – крепостью с южной стороны российской границы и, соответственно, с северной стороны черкесской границы. Можно ли предположить, что выдвинутые в манифесте положения по поводу безопасности границы имели целью избежать опровержения, опрометчивого хвастовства, с которого начинается этот манифест: «быть одержимым твердым желанием победить любой ценой» и бросить пыль в гла-

за лорду Джону Расселу и тем, кто как и он, никогда не узнали бы в каком положении находятся страны, которые также не смогли бы отказаться от влияния вследствие присоединения прибрежных черноморских земель, граничащих с Черкесией? В таком случае становится достаточно понятным, как и почему Россия пошла на очевидную нелепость, говоря об Анапе как о гаранте безопасности границы, которая могла бы достичь несколько сотен тысяч миль к югу.

России необходимо было определиться с выбором формулировок для того, чтобы дать правильное толкование своему манифесту. Но каким бы ни был ее выбор, каждому должно быть понятно, что то недоразумение, которое выявил лорд Джон Рассел, является более, чем очевидным. Оно заключается в том, что укрепления Суджук-Кале, Поти и Анапа были добровольно переданы Турцией России, о чем официально было закреплено в Адрианопольском договоре. Ссылаясь на этот договор, Россия начала претендовать на «эти территории», потому что, во-первых, как я уже об этом сказал, ни одно из этих трех наименований не встречается в договоре, начиная от первой, кончая последней страницей и, во-вторых, Поти находится не в Черкесии (его Светлость мог бы предположить, когда говорит «эта территория», что Черкесия является спорной территорией), а в Мингрелии, точнее является частью Мингрелии и находится рядом с Азрас*, отделяющую ее от Черкесии. Но можно ли сказать, что выражение «прибрежные земли Черного моря» имеет более широкий смысл, чем тот, который лорд Джон Рассел вкладывал в него, а именно то, что черкесские земли скорее входят в эту прибрежную землю, чем не входят? Достаточно напомнить о том, с какой поспешностью Россия отстаивала свои интересы, и более того, это должно было быть закреплено юридически. Право России на эти земли так же, как Турции и Черкесии без всякого сомнения остается таким, каким оно было до всех этих ужасов и совершаемых сенаторами ошибок. И тогда мы сможем дать краткое определение тому, что представляет собой это право.

Черкесия, как и другие страны, расположенные на перешейке между Черным и Каспийским морями, исторически с давних времен была заселена независимыми племенами, у которых не было единого вождя, но которые признавали высшую религиозную власть Всевышнего, и благодаря этой за-

* Абхазия.

висимости от высшей силы бывало, что они соглашались с военным присутствием на своей земле, якобы защищавшем их от врагов по вере, и которое, по их мнению, было ниспослано свыше.

Согласно договору от 1774 года, заключенному между Россией и Турцией и утвержденному в 1779 г., была признана полная свобода и независимость на неограниченный срок для племенами, населявшими черкесские земли, и которая считалась нейтральной зоной между двумя империями.

В договоре от 1783 года указано, что Россия, незаконно завладев Крымом в начале года и землями в верховьях реки Кубани, откуда она берет начало, она недвусмысленно отказывается от всякого права на Черкесию и на земли, расположенные в низовьях этой реки. Договор четко и недвусмысленно определил эти границы — «между рекой и Черным морем». Для России появляется альтернатива: либо она сама отстаивает свои права, либо признает эти права за Турцией, т.е. свободу и независимость Черкесии, о чем Россия и Турция сделали заявление, скрепив свое согласие в договоре от 1774 года и в последующем соглашении от 1779 года. Кроме того, Россия добровольно отказалась от насильственного влияния на крымских ханов (о которых она вытирала ноги) на территории крепости Суджук-Кале, и которую она признала как суверенную, уподобляясь воле небесных сил. Россия не сразу признала за Турцией право на Черкесию, инициированное доктором Лашингтоном. Это произошло спустя несколько лет после подписания Адрианопольского договора в 1829 году, когда была обретена полная свобода этой страной и «независимость от любого иностранного посягательства». На этом и заканчивается история добрых отношений России к Черкесии, по меньшей мере тех, которые закреплены в договорах. Очевидно и неоспоримо то, что согласно Адрианопольскому трактату принятие Турцией уступки всех прибрежных земель Черного моря, от устья реки Кубань до порта Святого Николая, означало, что Россия получила словесно от Турции Черкесию. Если бы Турция захотела когда-нибудь потребовать от России возвращение этих земель, этот договор послужил бы хорошим ответом на подобную претензию. Но в вопросе о взаимоотношениях между Россией и Черкесией этот договор является всего лишь бумагой, на которой он записан. Согласно вышеизложенному, невозможно не признать, что независимость Черкесии остается той же, какой она была до подписания договора в 1774 году. Следует принять во внимание тот факт,

что независимость была признана этим договором и соглашением от 1779 года, и, что договор от 1783 года оставил это положение в силе. Я очень извиняюсь перед доктором Лашингтоном, но независимость черкесского народа была бы такой же бесспорной, каковой она и являлась, если бы в договоре от 1783 года Россия признала право Турции на его упразднение. Признание Россией территориального права собственности за Турцией или другого суверенного влияния без ее фактического подтверждения не могло бы никоим образом оправдать Россию в вопросе о принятии территориальной уступки. Соглашения России и Турции, закрепленные в договоре или словесно, касающиеся черкесских земель, никогда не смогли бы отразить все устремления и чаяния черкесского народа, потому что он никогда не сможет стать предметом тяжбы ни для одной, ни для другой империи, чем он никогда не был и, надеюсь, никогда не будет.

Если доктор это поддерживает, тогда пусть он поддержит Россию в вопросе о признании права за Францией на Великобританию в 1840 году, а в 1850 году аргументированно признает отмену этого права. Даже, если бы сторонники доктора оспаривали это право на собственность с мечом в руках, они не остались бы безнаказанными и были бы подавлены как мятежники равно так, как Россия обходится сегодня с черкесами. Это единственная доктрина, услышанная из уст друга, приверженца свободы, свидетельствующая о том, что национальные чувства и достоинства свободного народа могут стать игрушкой в руках двух иностранных деспотов, что может стать разменной монетой или оказаться на ставке риска.

Если обратиться к черкесским традициям, то не найти и следа турецкого влияния в Черкесии. Однако, благодаря Халифату, между двумя народами сохранились самые добрые отношения. Почитая Халифат, они допустили строительство крепости в Анапе в северной части Черкесии. Не было оказано сопротивления из-за уважения к Халифату, когда Турция передала России Анапу согласно Адрианопольскому договору. Впрочем, турецкий комендант был вынужден сдать Анапу русским из-за предательства со стороны черкесов. Из всех материалов договоров и соглашений, собранных господином Беллом, следует, что Россия, дойдя до берегов реки Кубань вслед за татарами, укрепила там в 1783 году, потому что знала, что имеет дело с независимым народом, страстно жаждущим свободы. Но слабость Грузии и непростительная политическая близорукость ее руководителей позволили России

укрепиться в Закавказье, и, таким образом, преградив Черкесии путь к южным странам (1783 г.). Итак, начиная с 1783 года, Черкесия была подвержена опасности российского господства с севера и с юга. Как об этом сказал господин Белл, Россия нашла повод, чтобы объявить войну Турции, которую она обязала принять Адрианопольский договор, одним из условий которого было непременно передача восточного берега Черного моря от устья реки Кубань до порта Святого Николая в Мингрелии. Итак, эта спорная прибрежная территория Черкесии протяженностью от 600 до 700 километров, где Турция имела только два или три подразделения. Впрочем, благосклонность черкесского народа к духовному наставнику мусульман могла бы позволить туркам задержать еще на одно столетие. Но Россия навязала побежденной Турции Адрианопольский договор, одним из условий которого было уступка России со стороны Турции берега, который ей не принадлежал, и она это хорошо знала.

Неумолимый закон победы, право победителей над побежденным, право силы над законом — все это принципы, о которых забывают в некоторых уголках мира или, по крайней мере, хотели бы забыть. В Адрианопольском же договоре он был применен сполна. Поверженная Турция под угрозой со стороны России добровольно уступила прибрежные земли, которые не принадлежали турецкой империи. Черкесский народ, истинный хозяин этих земель, на протяжении многих тысячелетий ничего не знал об этом Адрианопольском сговоре, согласно которому России были переданы черкесские прибрежные земли, посредством которых не только черкесский народ, но дагестанский, а также жители Астраханских земель имели выход на восток. Однако, получив в собственность эти черкесские земли и распространив свое влияние в Закавказье, Россия устроила настоящую блокаду для Черкесии и Дагестана.

Когда русские генералы, которые, не дождавшись окончательной ратификации этого позорного Адрианопольского договора пришли на черкесские земли и разместили свои войсковые части, чтобы установить свое господство под предлогом, что Султан передал российскому императору право собственности на Черкесию и ее земли, то возмущению и негодованию черкесского народа не было предела. Генеральная Ассамблея черкесского народа отправила своих гонцов к русскому генералу, чтобы выступить против оккупации русской армией какого бы ни было клочка черкесской земли: будь то

береговая часть или горная местность или любой другой населенный пункт. Встреча русского генерала, уполномоченного вести лживые переговоры с черкесскими гонцами, проходила при достаточно курьезных обстоятельствах. Генерал начал переговоры с того, что представил Российскую империю как могущественную державу, а ее императора как великодушного и благородного правителя, затем доложил о том, что военные подразделения Султана были расформированы, и якобы поэтому он вынужден был уступить свои права на Черкесию его величеству императору. Внимательно выслушав военного генерала, гонцы выразили свое несогласие и обосновали свой протест. Они пояснили, что Султан Константинополь Калиф является главным духовным наставником всех мусульман мира, черкесов в том числе, которые в своем большинстве являются мусульманами и которые проявляли почтительное отношение к Султану. Но каким бы не был политический режим, они никогда не допускали превосходства турков над собой: они не платили султану дань, не пополняли его армию своими воинами. Они были очень свободолюбивы и независимы для того, чтобы допустить вмешательство извне в свои внутренние дела. Эта встреча еще раз показала, что черкесский народ непоколебим в своей воле к свободе. Гонец, указав на летящую птицу, сказал генералу: «Послушайте, господин генерал, я хочу дать вам эту птицу. То, что сейчас вы рассказываете мне о Турции, не имеет никакого отношения к предмету наших с вами переговоров. Турецкие власти не могут сделать вам в качестве подарка страну, которая ей никогда не принадлежала. А вы, господин генерал, не можете прийти в Черкесию и потребовать исполнения решения о передаче черкесских земель». С момента переговоров и до 1864 года Россия прибегала к лукавым поискам для нападения на черкесский народ, но всякий раз он оказывал упорное сопротивление. Не возымели результатов и дипломатические встречи с последующими договорами в Кайнарджи (1774 г.), соглашением от 1779 г., договором от 1783 г. и Адрианопольского договора. Однако, из-за непоправимой политической ошибки царя Грузии закавказские земли оказались в распоряжении ненасытной и амбициозной России.

Ценой неоднократных проб и ошибок Россия все-таки вторглась на территорию Черкесии. Это могли быть даже сфальсифицированные соглашения, которые позволили ей предпринять столь агрессивные действия против черкесского народа. Россия направила в Черкесию полчища военных под-

разделений во главе с генералами для того, чтобы укрепить свое господство на этих землях. Но черкесский народ, который на протяжении своей многовековой истории не допускал иностранного вмешательства, категорически и справедливо отказывается от этого непонятного для них предложения оказаться в порабощении чужеземным народом. С этого времени (1829 г.) между огромной Российской империей с ее богатыми ресурсами, с одной стороны, и маленькой Черкесией, находящейся к тому моменту в полном окружении, с другой стороны, начинается кровавая беспрецедентная по своему масштабу дуэль, которая велась непрерывно и в июне 1863 года закончилась поражением Черкесии и массовым изгнанием черкесского народа со своих земель. В течение пяти столетий черкесы сохраняли свою независимость, но в этот раз она была нарушена. Россия начала беспощадную, варварскую и непрерывную войну с черкесским народом, в том числе с женщинами и детьми, которая длилась 35 лет. В качестве своего оправдания перед западным миром, за свое вероломное нападение на черкесский народ, за полную его блокаду она прибегала к дипломатическим уловкам, благодаря чему ей и удалось вторгнуться на территорию независимой Черкесии. Разместив свои войска на равнинной местности, русские сжигали урожай, сады, дома, леса, убивали или уводили в рабство женщин и детей. Они считали, что им все позволено для подавления бунта, а черкесский народ воспринимали как недалекий в своем развитии, с заурядным обывательским нравом, но с достаточно одержимым и упрямым характером. Этот народ нашел в себе силы противостоять верховной власти императора всея Руси. В этой затяжной кавказской трагедии непонятным остается тот факт, как же европейская дипломатия, особенно английская, не могла приоткрыть завесу тайны, за которой скрывалась целая череда преступлений, совершаемых русскими в Черкесии, на самой живописной земле, которую только могла создать природа. Для того, чтобы прояснить ситуацию, сложившуюся к этому времени в Черкесии, ситуацию, в которой Россия утверждала, что повстанцами являются черкесы, а не русские, я сошлюсь на современную политическую ситуацию. Предположим, что японские племена, которые сегодня населяют еще некоторые районы Сибири, решили окончательно укрепиться на этих землях. Предположим также, что анархистское государство заявляет о необходимости присутствия японских племен в Туркестане. Япония, которая распространяет свое влияние в Корее и Манчжу-

рии, отняла у немцев Кья-Чеу. Что сегодня сказали бы в Америке и Европе, если бы Япония предъявила свои претензии ко всей южной части Китая и к самой империи, и если бы китайцы не согласились на это господство, а Япония попыталась представить китайцев как мятежников, разбойников, против которых дозволены все методы уничтожения? Я считаю, что нельзя позволять себя обманывать. Те последствия, которые произошли на черкесской земле после вторжения русских, можно отнести к целой эпохе по своему размаху. В период с 1830 по 1864 годы, когда Черкесия находилась в окружении русских войск, в европейских кругах было распространено мнение, что черкесы — народ непокорный, что его имущество и земли необходимо облагать данью, либо отнимать за бесценок, а сам народ обращать либо в рабство, либо предавать смерти.

Внутриполитическое положение Черкесии

Независимость в международных отношениях является неоспоримым фактом, что подтверждено документально договорами, и до 1829 года на территорию Черкесии не ступала нога русского солдата. Мы попытаемся прояснить внутреннее положение в стране с социальной, политической и экономической точки зрения.

К 1820 году черкесское общество представляло собой поразительную аналогию с западным строем XVI и XVII веков. Собственно черкесское общество было разделено на три основные сословия: князья, дворяне и сословие свободных людей, занимающихся различными ремеслами или сельскохозяйственным трудом. Бесконечные войны, которые черкесы были вынуждены вести против внешних врагов, их боевой, отважный характер позволили черкесскому народу сформировать четвертый социальный слой, который составляли взятые в плен воины и русские дезертиры, которые предпочитали заниматься сельскохозяйственным трудом и служить в черкесских военных отрядах, чем в русской армии. Само собой разумеется, что к настоящему времени рабство в Черкесии полностью себя изжило. Семейная жизнь в Черкесии носит патриархальный уклад: под одной крышей живут старейшие представители рода со своими внуками и правнуками. Женщи-

на — полноправная хозяйка в своем жилище. Муж занимается хозяйственными делами, не перекладывая их на плечи своей жены. Муж и жена живут в согласии и проникнуты взаимным уважением друг к другу. Бытовые ссоры, свойственные семьям во многих других странах, в Черкесии являются редкостью. Неотъемлемым проявлением воспитания детей является уважение личности ребенка. В Черкесии никогда не применяли насильственные методы в воспитании детей, напротив, им прививали правильные манеры поведения и воспитывали на добрых примерах. Дети обучались в классах, где им прививали аристократические манеры поведения и в ранг высокого этикета возводили жертвенность по отношению к ближнему ради всеобщих общественных интересов. Благодаря такому воспитанию черкесский народ смог выдержать натиск врагов, несмотря на их численное превосходство, а также пережить трагедии и разрушения, сохраняя самообладание и выдержку. Весь западный мир был удивлен стойкостью черкесского народа, узнав о постигшем его несчастье и постыдном изгнании. Господин Белл, прожив в Черкесии 3 года и изъездив эти земли вдоль и поперек, написал заметку в местной газете о том, что черкесский народ — самый доброжелательный, который он когда-либо встречал или о котором читал.

Политическое устройство

Все жители Черкесии были в курсе общественных событий и проявляли к ним интерес. Любой политический, военный или финансовый вопрос выносился на обсуждение народа. В каждой общине был создан совет, члены которого и старейшины избирались жителями общины. Совет управлял делами в общине и отчитывался перед своими избирателями. Представители разных общин выносили на обсуждение насущные вопросы, принимали решения и представляли вождю своего племени для ознакомления. По вопросам, касающимся черкесской нации в целом или их вождей, народные представители собирались на всеобщую ассамблею и после их обсуждения выносили окончательные решения. Несмотря на разнообразие ландшафта, по которому текут большие и малые реки, где тянется горная цепь, часто неприступная в ненастное время года, черкесская нация прошла жесткое испытание на прочность, отражая натиск со стороны врагов. Этот народ не раз подтверждал свое единство, несмотря на существовавшее различие в вероисповедании и диалекты. Черкесы никог-

да не подставляли свою голову наследным государям. Они всегда выбирали вождя, который управлял своим народом и армией в борьбе против внешнего врага. Черкесский народ не уподоблялся никакой власти, если ее насильно навязывали. Крепкий союз нации был продиктован национальным сознанием. К 1790 году в западной Черкесии произошел социальный переворот. Народ восстал против того, по их мнению, что князья и дворяне нарушили права, предусмотренные черкесскими законами. С тех пор непрекращающиеся споры и распри положили начало гражданской войне между двумя черкесскими кланами, что не помешало им вести совместную борьбу против общего врага, России, за исключением редких случаев несогласованности действий.

Такое взаимопонимание внутри кланов и среди всего черкесского народа, такое моральное и политическое единство нации стало возможным благодаря духовному и физическому воспитанию, предусмотренному суровыми законами. Это позволило черкесскому народу, несмотря на отсутствие централизованной власти, сосредоточенной в руках наследного монарха, сохранить независимость и свободу в борьбе против самых могущественных мировых империй, таких как империи Чингис-Хана и Тамерлана.

Высокие моральные принципы, самообладание, издревле заложенные в черкесском народе, а также природная непокорность позволили ему выстоять во времена разгула русского варварства, вследствие которого он был вынужден покинуть свои земли и поселиться в изгнании в странах Европы, Азии и Африки.

В системе методов воспитания детей, так же как и в политическом устройстве общества, отмечается некоторое сходство с политическим строем в Древней Греции. В Греции центром политического правления города и его окрестностей была община или племя. В Черкесии, так же как и в Древней Греции, любой вопрос сначала обсуждался внутри общины, а затем выносился на широкое обсуждение народа или его представителей. По мере того, как росли греческие города, укреплялось само государство Греция. По мере того, как увеличивалась численность племен и общин, укреплялась сама Черкесия. Для ведения войны с противником избирался командующий князьями и представителями различных племен. Общественный строй в Черкесии — аристократический: князья, дворяне, свободные граждане. Власти являлись слугами доброй воли народа. Благодаря правильному воспитанию детей в семье и надежности социальных и политических институтов в Черкесии никогда не было деспотизма.

Экономическое развитие Черкесии

На прибрежной территории Черкесии, в устье многочисленных рек, располагались небольшие торговые точки или пристани, где активно велась торговля с народом, населяющим противоположный берег Черного моря. Отсюда экспортировались сырьевые продукты, необработанные шкуры животных, меха, воск, сливочное масло, сыр, самшит, а из западных стран завозились готовые продукты производства. С 1829 по 1864 год русский черноморский флот не раз пытался помешать коммерческому обмену, устраивая блокаду вдоль берегов Черкесии, а также жестоко расправляясь с торговцами с помощью пушечных выстрелов, разрушая пристани и нанося ущерб местным жителям.

Сельское хозяйство

Для того, чтобы понять, в каком состоянии находилось сельское хозяйство в то время, когда ненасытная Россия пыталась все разрушить, все разорить, не оставить никого и ничего живого в Черкесии, мы приведем достаточно любопытные выдержки из книги господина Джеймса Белла, касающиеся культуры черкесского народа. 22 мая 1837 года он шел в долине в окрестностях Цемеса (Новороссийска) и поднимался дальше в горы. Вот, что он пишет (том 1, стр. 105–106): «Эта долина выглядела очень ухоженной, плетеные изгороди (которые, казалось, тянулись в бескрайние дали, а ведь это после опустошительного нашествия русских) стояли прочно и скорее служили украшением, чем ограждением. Мы немного отдохнули на краю зеленеющего пастбища, где паслись стада коз и овец (было много черной окраски), потом подошли к одной из них, которая выделялась среди всех остальных и была заметно крупнее, она ждала потомство. Мы поднялись выше по долине и оказались на лесной опушке, откуда виднелись хижины и колосились поля. Здесь, как и в Суджукке, стоило было подняться на шесть шагов вперед и мы словно утопали среди высоких цветущих колосьев. Затем снова поднялись и снова опустились, в чем не было ничего примечательного за исключением самой культуры ведения хозяйства. Она настолько была заметна и сразу бросалась в глаза: края полей ухожены, изгороди ровны, что я даже не мог поверить своим глазам и понять, где лучше возделывают поля: здесь или в окрестностях Йорка».

Продолжая свой путь, господин Белл проходит по другим долинам и отмечает (том 1, стр. 122): «В понедельник после

полудня мы оставили эту живописную долину Шепс и, обойдя с восточной стороны возвышенность, вышли к долине еще более красивой и привлекательной, чем Шепс. Казалось, что ее специально возделывали для того, чтобы ею любоваться». На следующей странице рассказывается об одном черкесе по имени Джамболет, у которого он остановился на ночлег. Господин Белл повествует: «Наш большой караван был тепло встречен неким Джамболетом (о котором говорят, что он очень смелый и храбрый воин). Селение, в котором он жил, располагалось на полпути от холма, словно лента, опоясывающая восточную часть долины. Нашему взору открывались ухоженные дома, стойла, хозяйственные постройки для корма домашнего скота, зеленеющие пастбища — все свидетельствовало о богатстве хозяина селения». Далее на стр. 125 1-го тома мы узнаем о том, до какого состояния было доведено хозяйственное устройство, так заботливо возделываемое местным населением Черкесии, после того, как туда пришли русские: «Остальные шесть часов мы шли по лесу, пастбищам, возделываемым полям. Но в этом лесу было уже мало больших деревьев. Встречались только молодые саженцы, пустившие свои побеги от корней старых пней. После опустошительных военных действий, которые развернули здесь русские, равнины, которые когда-то были цветущими, выглядели безжизненно и уныло». Господина Белла интересовало все, и он страстно описывает, в каком состоянии было сельское хозяйство еще одной местности под названием Абин (стр. 129, том 1): «Верхний Абин, понедельник 5 июня 1837 г. Мы остановились на три дня у нашего гостя в Анхуре, потом отправились немного дальше в западную сторону навестить трех наших братьев в селение, расположенное в более богатой равнинной части, где росли величественные могучие дубы, колосились зеленеющие луга и поля, засаженные пшеницей. Это все нас так впечатляло, что, казалось, мы находимся в Англии. Господин Л.* даже воскликнул: «Как это похоже на Англию!». Далее (стр. 131, том 1) господин Белл описывает небольшую долину: «Когда, наконец, мы стали спускаться, вдали среди деревьев вдруг заметили необыкновенной красоты долину, рядом с которой простирались огромные пастбища, колосющиеся поля, а над ними величественные леса покрывали вершины гор». На стр. 134, том 1 господин Белл

* Речь идет об английском журналисте Джоне Лонгворте, который побывал вместе с Беллом в Черкесии и написал книгу «Год среди черкесов».

описывает гору высотой в 1400 футов: «Почти на каждой вершине мы обнаруживаем тропинку, по которой ходили лошади и дикие звери. Однако, на нашем пути не встречались какие-нибудь животные, переходящие с одной горы на другую. Даже на такой высоте пастбища были великолепны, где колосющаяся поросль травы, казалось, была нетронутой. С вершины горы к юго-восточной части на довольно большом расстоянии от нас мы увидели высокогорное плато, на котором произрастала сочная трава для мелкого и крупного рогатого скота, о которой фермер из Шевье мог бы только мечтать». Заканчивая описание моих наблюдений о сельском хозяйстве, которое вели черкесы и их угодьях, я могу сказать, что это богатство свидетельствует о благосостоянии черкесов, которое в тот период находилось в полной безопасности. На стр 135, том 1 есть следующая запись: «Склоны этой горы и всех прилегающих к ней вершин покрыты густыми лесами, состоящие главным образом из огромных высоких буков. В каждом селении (лучше сказать, во всей Черкесии) в огородах, обнесенных изгородью, растут капуста, лук, различные бобовые культуры, испанская конопля, лен, табак, а также селитровые травы».

Для того, чтобы дополнить общую картину, приведем еще несколько выдержек из наблюдений того же автора, на этот раз, о нравственности, правилах хорошего тона черкесского народа. Господин Белл пишет об этом (стр. 171, том 1): «Общественное мнение и обычаи являются высшим законом в этой стране. В общем, тот порядок, который царит здесь, меня только восхищает. Конечно же, случаются инциденты насилия, порой даже жестокие, но, как правило, они заканчиваются лишь ссорами. Нельзя сказать, что эти случаи редки, но стоит отметить, что нравственность, чувство самообладания, выдержки, соблюдение правил хорошего тона являются характерной чертой черкесского народа, чем могут похвастаться немногие страны, у которых все эти законы регламентированы и записаны в отдельном своде. Строгое следование этим правилам не является догмой, к тому же, если бы они не были так завышены, то не было бы такой заметной грани между нищетой и богатством, между напыщенностью и унижением».

У того же автора можно найти заметки о собственности, принадлежащей черкесскому народу (стр. 67–68, том 1): «Проходя по лесу, я с сожалением смотрел на эти низкорослые дубы, под которыми почва была скудной и явно неплодородной. Вдоль дороги тянулись рвы и изгороди, что свидетельствовало о разделе собственности, имеющейся когда-то в

распоряжении черкесов». Заканчивая полную картину описания жизни черкесов в общих чертах, представляющую материальную, социальную стороны общественного уклада и их нравственных ценностей, процитируем еще немного того же автора (стр. 75, том 1), что позволит нам узнать о внутреннем состоянии души черкесского народа на период 1837 года. Это как раз то, о чем западное правосудие могло только мечтать. Господин Белл пишет: «Мои рассуждения совпадают с теми, которые я сделал на юге. Они говорят, что эта страна всегда была свободной, и, что, так же как и Греция, не выдержав сражения, оказалась в плену европейской интервенции. Но нет же, они нуждаются в большей помощи, потому что их борьба за свою независимость длилась еще дольше, больше века».

Я думаю, что у читателя сложилось представление, по крайней мере, я пытался сделать это, о том, в каком состоянии находились Черкесия и черкесский народ к 1837 году. Я постараюсь рассказать моим читателям, как русские миссионеры, проводники цивилизации, которым запад, или скорее все человечество, доверило просветительскую и поучительную миссию, преследовали цель завоевать Черкесию и обратить в рабство ее народ. Не вдаваясь в детали и не преувеличивая, для подтверждения вышеизложенного я обращусь к тому же произведению господина Белла, в котором он подробно описывает те методы войны, которые использовали русские во время своих военных операций на территории независимой Черкесии.

В предисловии своей книги Джеймс Белл пишет: «Мы увидели собственными глазами целые опустошенные земли, когда-то населенные людьми, разрушенные дома, сгоревшие хлеба. Мы увидели обездоленные семьи, когда-то счастливые и жившие в полном достатке, а теперь ютящиеся в нищете из-за потери кормильца. Этот процветающий народ, который так любил свою землю и которая сделала его счастливым, в одночасье был лишен всего этого из-за амбициозных, вероломных планов одного человека, российского императора, томимого жадной наживы. Чувство возмущения переполняет нас. В этой несправедливой войне против черкесского народа русские пытались морить голодом мирное население, перекрывая сухопутные и морские пути или опустошая самые плодородные земли Черкесии. Предоставим слово самому автору (стр. 87, том 1) для того, чтобы иметь представление о варварских и опустошительных действиях, проводимых русскими.

«Итак, мы оказались в самой красивой долине, самой богатой и самой большой по протяженности, которую я ког-

да-либо видел. Мы ехали на лошадях почти два часа. На нашем пути нам не встречались ни животные, ни люди — они все укрылись в соседних горах, спасаясь от военных действий русской армии, которые здесь велись и считались самыми разрушительными и продолжительными. Однако, когда-то эта местность была самой густонаселенной, о чем свидетельствуют искореженные изгороди, разрушенные и сожженные до пепла дома. По этой самой дороге Вельяминов возвращался со своей армией из Дюба в места Кубани после нападения на Суджук-Кале летом прошлого года. Так как их артиллерия не смогла сыграть решающую роль (без нее в этих местах вообще нельзя было обойтись), бои велись ожесточенно и привели к большим разрушениям. Я с трудом мог тогда себе представить, любуясь необыкновенной красотой этих мест, что война сможет принести такое бедствие. Русские вели здесь непрерывные бои в течение двадцати четырех дней. Силы воюющих сторон были неравными, к тому же еще усугублялось жестокостью боевых схваток со стороны русских. Черкесы надеялись на военное подкрепление из Англии, о чем Белл пишет на стр. 138, том 1 своей книги: «Ждать и надеяться на поддержку переговоров с Сефер-беем становится невыносимым. Мы держались изо всех сил, впрочем, как это делали всегда, надеясь, что ничто не помешает нам получить помощь. Она как никогда была очень необходима, ведь на протяжении 10 лет две небольшие деревушки, подвергаясь неимоверному коварству и деспотизму, терпят поражение за поражением и несут большие потери. Это военное вмешательство поддерживается европейскими странами, обладающими научными военными достижениями. В этом отношении борьба была конечно же неравной. Тем временем на поле боя гибнут от мечей или под пулями русских самые отважные воины своей родины. Это продолжается уже шесть лет. Россия же может восполнить свои потери миллионами штыков, тысячами солдат из Польши, а также наемными солдатами или рабами, которые служат ей в качестве боевой машины. Для того, чтобы представить себе, насколько жестокие бесчинства и варварства устраивались русскими генералами, процитируем того же Джеймса Белла: «Я с трудом поверил, что генерал Засс вернулся в ранг русских генералов. Тогда женщин и детей могут ожидать новые вооруженные нападения». Это тот самый генерал Засс, который уничтожил черкесских вождей, отказавшихся признать русскую власть. Об этом Джеймс Белл написал в своем произведении на стр. 171, том 2: «Я с болью

воспринял услышанное о новых злодеяниях преступного генерала Засса. Прошлым летом я уже написал о некоторых патриотах, вынужденных оставить свои дома в долине Большой Кабарды. Преследуемые гонениями со стороны русских, они бежали в Абзак*, где основали небольшое поселение. Среди них был князь очень знатного рода по происхождению Беслени-Ку Аслан-Гери. Этот князь был еще очень молодым, но уже получил прозвище Аслан, что значит лев. Ходят былины о его необычайной смелости и неутомимой отваге, которые передаются из уст в уста. Засс пришел к одному из родственников Аслана, который проживал на границе с Бесни*. Князь Беслени-Ку Аслан-Гери, которого он пришел навестить ночью, был обезоружен и убит. Тело с пятью смертельными ранениями было погребено на следующий день. Но жестокости генерала не было предела. Как только он узнал о содеянном преступлении, он пришел со своими воинами к месту захоронения. Они откопали труп и выбросили его на съедение диким собакам и волкам. Говорят, что Засс сразу же заплатил 1000 рублей за убийство Али-Гери, а его оружие отправил в Санкт-Петербург. Об этом я расскажу подробнее в другой главе».

Для того, чтобы иметь полное представление о тех бесчинствах и безнравственности, которой отличались русские воины, ведя несправедливую войну со свободолюбивым народом, приведем несколько выдержек из произведений того же самого автора, где он рассказывает о том, как нашел убийцу и за какую сумму. Это можно найти на стр. 328, том 2: Уведомление, полученное на съезде в Геше, 7 июля 1839 г.

«Базрек Хаджи вышел на связь с народом и сообщил лживую новость о том, что царь отправил свои подразделения в помощь черкесам. Я довожу до сведения всех, что тот, кто отрежет ему голову и принесет ее мне, получит 1000 серебряными монетами. Пусть тот, кто возьмет на себя смелость выполнить это задание, немедленно придет в наше подразделение и получит приказ. Деньги в 1000 рублей серебряными монетами будут перечислены незамедлительно. Печать генерала Раевского. 1839 г.»

Теперь проследим, как России удалось повлиять на общественное мнение, даже в Англии, через собственную прессу. Для этого обратимся к тому же источнику Джеймса Белла;

* Абадзехия – провинция Черкесии.

* Бесленей – провинция Черкесии.

стр. 283, том 2, где он пишет: «После моего возвращения из Англии в середине месяца мая прошлого года (1840 г.) приходили новости из разных уголков мира, в том числе и из России. В нем говорилось о том, что вне всякого сомнения черкесы будут повержены в течение трех месяцев даже ценой жестоких кровопролитий и подкупа. Для осуществления этих планов вдоль берега были развернуты фортификационные укрепления, которые являлись единственной демонстрацией русских военно-морских сил за последние четыре года.

О доблестных подвигах черкесских воинов, заслуживающих похвалы и восхищения, в газету попали скудные заметки благодаря только тому, что издатели вынуждены были разделить политические взгляды обеих сторон и выразить чувство сопереживания, еще не выхолощенное эгоизмом или лживостью предпринимаемых мер. Все это не имеет никакого отношения к тому, что я на самом деле мог бы рассказать.

Джеймс Белл написал об этом к концу 1840 года. Неравная и неблагоприятная борьба продолжалась до 1864 года против малочисленного свободолюбивого народа, не желавшего оказаться в рабстве у самой деспотичной империи на земле, приносившей горе и несчастье на черкесскую землю. В этой войне Россия использовала самые жестокие методы борьбы, нарушая всякие принципы морали. Кроме того во время военных действий были уничтожены самые плодородные земли, которые являлись житницей для черкесского народа. Русские продолжали беспощадно устраивать голодные блокады для местного населения, надеясь такими методами одержать победу над черкесскими воинами. Россия шла и на другие уловки, например, нарушала длительное перемирие, заключенное между двумя воюющими сторонами, а также тщательно планировала убийства.

На международной арене Россия играла роль дипломатического посредника для того, чтобы исказить правду, общественное мнение, возмущенное длительным сопротивлением черкесского народа. Это – обезумевший народ, которому чужды национальное сознание, общественная национальная идея. Он ведет войну ради удовольствия воевать, выполняя единственную роль, роль нравоучителя и просветителя, пытаясь скрыть за этим преступления, совершаемые русской армией и их командующими на обездоленной черкесской земле, которая в течение 40 лет находилась в осадном положении, являясь жертвой захватнических целей России. Этой огромной военной машине царской империи с ее безнравственными и

постыдными методами борьбы и дипломатическими усилиями маленькая и гордая Черкесия смогла противопоставить свою твердую веру, патриотизм, высокие моральные ценности, даже ценой детских жизней, чтобы защитить своего кумира — свободу. На самом деле, в некотором смысле Черкесия надеялась на действенную помощь Англии, даже на ее активное вмешательство и как следствие на скорейшее прекращение этой бесполезной и безнравственной войны со стороны России. Но эта скоротечная надежда, казалось, никогда не сбудется: ее ждали целое столетие.

Начиная с 1840 года, война приняла еще более ожесточенный характер. Россия была все более уверенно настроена на невмешательство со стороны Англии. Отношения между Францией и Германией становились все более напряженными. Учитывая это, русская дипломатия выстраивала отношения с Англией и Францией соответственно со сложившейся политической ситуацией. Однако, она пошла навстречу Франции и пообещала ей свою поддержку в противостоянии с Германией. Уверенная в Западе, Россия вторгается в Дагестан и берет в плен Шамиля, известного вождя, предводителя и героя 1859 года. С того времени Россия сосредотачивает все свои военные силы на северо-западном рубеже Кавказа, т.е. в Черкесии. Она принимает вероломный натиск: 30 000 человек воюющей армии ведут неравный бой против Черкесии. Изнуренные потерями, болезнями, измученные долгими боями с севера, запада и юга, со стороны моря, откуда наносились удары с оснащенного боевой техникой морского укрепления.

Мы вовсе не преследуем цель написать историю об этой четырехлетней военной кампании, которая длилась с 1860 по 1864 годы. Но мы считаем необходимым прояснить события, о которых поведал нам господин Эдуард Дюлорье, и которым журнал «Два мира», освещающий проблемы Кавказа, дал полный комментарий, о той чудовищной драме, разыгравшейся в горах, напоминающей процесс при закрытых дверях, между отважными черкесами, выстрадавшими свободу, и русскими при поддержке деспотичного и самого реакционного азиатско-европейского союза. Прочитируем Эдуарда Дюлорье: «Эти приморские племена, имеющие репутацию самых воинственных и отважных бойцов, поселившиеся в непроходимых ущельях на крутых склонах гор, в местах, где каждый скалистый камень, словно, неприступная крепость, которая защищала их от вражьего натиска. Это были бесстрашные воины с выправкой настоящих горцев. Генералы Гейман и Граббе

провели разведку горных высот в окрестностях Туапсе, Пшехи и Пшиша перед самым трудным боем на всей западной части Кавказа. Последствия этой разведки — опустошенная местность, уничтоженный лес. Так они прокладывали путь, связывающий северную часть с морским берегом. В начале 1864 года великий князь Михаил, сменивший фельдмаршала Барятинского, императорского лейтенанта, отдал приказ атаковать горцев с северной и южной сторон и дать решительный бой, окружив противника с двух сторон. В окрестностях Кутаиси, кроме местных отрядов, были еще девять батальонов с продовольственными запасами из дивизии гренадеров, которые укрепились на берегу моря на случай экстренного подкрепления. Верховное командование взял на себя князь, а генералу Гейману и генералу Евдокимову было поручено руководить военными операциями. Военная кампания была быстро завершена и ее исход был предreshен. Многочисленные, хорошо подготовленные и оснащенные вооруженные отряды, вдохновленные предыдущими успехами, сошлись в неравном бою с когортой горцев, ослабленных болезнями, гибелью своих братьев по оружию, умирающих от голода среди беззвучных скал. Первыми предприняли натиск генерал Гейман и генерал Евдокимов, прорвавшись в самое сердце территории Шапсугии между реками Туапсе и Шапсуго, недалеко от бывшего укрепления Вельяминов. На следующий день (март 1864 г.) в военный лагерь пришли старейшины для заключения перемирия на тех же условиях, что и с другими племенами: отступление к реке Кубань или переселение в Турцию. На этих горных вершинах генерал Евдокимов был переведен на другие военные рубежи, а генералу Граббе и генералу Шатилову было поручено завершить войну.

Отважные убыхи, решив стоять до конца, сделали засаду в скале над рекой Годлик. Внезапным натиском отряда Дакхо противник был выбит из ущелья и сброшен вниз. Покорность Джигетов и других небольших племен предreshила их судьбу, хотя они могли остаться независимыми. Однако, не всегда удавалось побеждать. После триумфа наступают еще более сложные и более опасные испытания: как заставить горцев покинуть свои жилища. В этот переломный момент от отчаяния и безысходности люди бросались с горы Айгбо в низменность, известную как логово отчаянных повстанцев. С их помощью выжившие горцы преградили путь русским отрядам по крутой тропе, которая вела к укреплениям противника. Таким образом, они остановили наступление генерала Шатилова. В течение че-

тырех дней, с 7 по 11 мая, неся большие потери, русские не могли продвигаться ни вперед, ни назад. Поражение для них было сокрушительным. Тогда для подкрепления князь отправил генерала Баризатула для того, чтобы окружить горцев со всех сторон. В этом сражении участвовала артиллерия, под снарядами которой погибли почти все горцы. А те немногие, которые остались в живых, покинули поле боя, спустившись к берегу, и присоединились к своим воинам. Там их ожидало либо заключение, либо ссылка. Взятие этого неизведанного и безвестного клочка земли в горной долине отныне войдет в историю. Это был последний, заключительный акт драмы Кавказской войны, разыгравшейся на бесчисленных боевых площадях, свидетелями которой мы являемся.

Таким образом, при обороне на горе Айгбо пала черкесская нация, уничтожена или рассеяна по всему миру. Тогда 2 июня 1864 года Великий князь Михаил написал своему брату, императору, следующую депешу: «Государь, я счастлив, что могу отправить свои поздравления Вашему Величеству по поводу победоносного окончания Кавказской войны. Не осталось ни одного непокоренного племени». В тот же день состоялось победоносное торжественное шествие русских военных подразделений. Но господин Эдуард Дюлорье ничего не написал в своем журнале «Два мира» о массовом выселении черкесского народа, проигравшего последнее сражение. С неприкрытым чувством гордости этот документ был заверен подписью брата императора, великим князем, царем-либералом Александром II. Об этом декрете мы узнаем от Элизе Реклю. Вот, что он пишет: «После поражения в сражении был отдан приказ, обращенный ко всем адыгам (черкесам), освободить свои земли в течение одного месяца, иначе они будут отправлены в плен. Приказ был исполнен, и более четырех пятых от всего населения адыгов были выстроены в колонны и, подгоняемые острыми шпагами, отправлены через горные склоны, находя себе пристанище в Турции, Анталии, на Кипре или других частях Османской империи. Черкесский народ был силен моральным духом. Согласно официальной статистике, которая располагает сведениями о тех черкесах, которые были отправлены из черноморских портов под пристальным наблюдением русских офицеров, общее количество горцев (черкесов) в местах временного пребывания в Троброне, Самсуне, Синопе насчитывало примерно 260 000 человек в первые 6 месяцев депортации в 1864 году. Официальные документы приводят циф-

ру до 398 000 депортированных черкесов с 1858 по 1864 годы, не считая тех, которые иммигрировали до массового переселения или бежали позже, тех, которые умерли по пути в порты отправления. Их насчитывалось около одного миллиона. Однако точное количество бежавших черкесов из гор неизвестно. Можно представить себе те страдания, которые выпали на долю черкесов во время переправы по морю, а потом ютившихся в отвратительных условиях в камышовых хижинах в любую погоду. Многие беженцы умерли от голода или болезней уже спустя несколько месяцев после того, как они покинули свои родные места.

Иммиграция горских народов Кавказа в Турцию с 1 января по 10 июля 1864 года.

Тамань	27337 человек
Анапа	16452
Новороссийск	61995
Туапсе	63449
Сочи	46754
Кап Адлер	2731
Другие порты	2135/258068 человек

Декрет об изгнании исполнен. Черкесский народ, который проживал в самом густонаселенном бассейне восточного побережья Черного моря, был потрясен этим декретом от 1864 года, уникальным в своем роде. С самых древних времен и до наших дней не было ему подобного. Черкесы жили тогда на узком перешейке земли, с одной стороны возвышалась горная гряда, а с другой простирался берег моря. Черкесы — полноправный хозяин этих необычайно красивых мест, который основался там еще с доисторических времен. И вот теперь по воле либерального императора России они вынуждены покинуть свои исконно обжитые места. Став жертвой блюстителей демократии, т.е. русских, и оставшись без крова, эти обездоленные узники переправлялись по морю на переполненных лодках. Многие из них утонули от сильной штормовой качки, не успев добраться до противоположного берега чуждой им земли, которая предоставила им свой приют. Обратимся вновь к журналу господина Эдуарда Дюлорье «Два мира», где подробно описываются все ужасы массового выселения черкесского народа, насильственно изгнанного по вине московских властей в течение одного месяца. В журнале освещены ответы на обвинительные вопросы, заданные русским за преступления, содеянные ими под влиянием военно-политического ап-

парата, стоявшего в то время во главе правления. Они действовали вслепую, не отдавая отчет своим действиям. Мы же оставляем за собой право подвести итоги ущерба, нанесенного русскими. Для этого обратимся к журналу «Два мира» от 1 января 1866 года, а именно к статье «Изгнание черкесов и русская колонизация».

Долгие испытания и мучительные страдания, которые принесла неравная борьба черкесскому народу, была только прелюдией того, что их ожидало за пределами своей родины. Это было только предзнаменованием чудовищного уничтожения нации, которое безудержно набирало свои обороты. После этого отвратительного документа, составленного и подписанного человеческой рукой, последовала еще одна акция, более чудовищная по своей сути, приведшая к бедственному положению черкесского народа. Казалось, что судьба этого народа, заклеянная печатью с древних времен, была predetermined — исчезнуть с лица земли.

Мы были свидетелями того, как жили черкесские племена, как они трудились сообща, обрабатывая землю, и располагали скромными средствами к существованию. Места их проживания были расположены и на самых окраинах горных равнин и на прибрежных территориях. А теперь мы являемся свидетелями того, какой мучительный путь предстоит им проделать в чужеземные страны, который как эпилог является гнусным завершением военной драмы. Черкесскую иммиграцию часто представляют как случайное явление, как акт доброй воли победителей. Но это не так. Это сложный, длительный процесс, причины которого не являются случайными. Это событие — результат различных взаимозависимых обстоятельств, которые определенным образом предопределили исход трагедии. Для того, чтобы дать справедливую и беспристрастную оценку произошедшему, необходимо тщательно изучить эти события.

В 1859 году первая группа горских черкесов покинула свои территории и отправилась на турецкие земли. Позже последовали военные действия русских против племен Западного Кавказа. Время этой иммиграции совпало с убийством Шамиля. Это была добровольная депортация, состоящая из мирных жителей, населявших земли вдоль берегов Кубани. Впоследствии к ним присоединились ногайские татары, которые вели кочевой образ жизни в ставропольских степях и уже давно находились под гнетом Российской империи. Именно в это время татары бежали в Крым, где основали свое поселе-

ние. Это оказалось настоящим бедствием для местных жителей полуострова. Не хватало людей, чтобы обрабатывать заброшенные поля. На них уже не выращивали никакой культуры, не собирали урожай. То, что произрастало само, погибало на корню из-за того, что никто не занимался сельским хозяйством. Зимой хлева были пусты.

С 1859 по 1860 годы в Константинополь прибыло 50 000 татар из Крыма. Вместе с теми, кто прибыл в турецкие провинции раньше этого периода, их насчитывалось более 300 000 человек, о чем свидетельствуют данные предоставленными Porte. Условия их проживания были ужасными. В общественных приютах и хижинах, в которых они прозябали в холодное время года часто вспыхивали эпидемии тифа, дизентерии, малярии, уносящие тысячи жизней. Те, кто выживал, подстраивались под уклад турецкой жизни. Сегодня по прошествии веков никто не может сказать, где они, что с ними случилось. Тем не менее, в то время они составляли кавказскую мусульманскую общину покинувших Российскую территорию. Они были одержимы религиозным фанатизмом, страстно проповедуя его иногда даже и тайно. Я только что продемонстрировал примеры мучительного изгнания черкесов и одновременно пропаганду, которую сеяли приверженцы Корана. Английский придворный подданный лорд Напье недвусмысленно признается в своей депеше от 23 мая 1864 года, что это был только толчок, одной из основных причин депортации черкесов и первопричиной их бед. Он поясняет тот факт, что когда иммиграция начала принимать все больший размах, то это вызывало все большее беспокойство у турецких властей, которые обратились за помощью к петербургскому правительству с просьбой как можно быстрее сдержать этот поток иммиграции, но время было упущено. Для черкесов турки были дружественным, великодушным народом. Как истинные верующие они преклонялись перед Султаном, великим падишахом, самым могущественным монархом, который готов одарить их несметным богатством, стоит им только того пожелать. В этой стране черкесы нашли приют и могли жить, не зная бед. Турецкая земля послужила им компенсацией за скрежет оружия и обгоревшие скалы. Каждый раз, когда им предлагали вернуться к берегам Кубани, они недвусмысленно отвечали: «С вами мы может быть и вернулись, но мы хотим жить и умереть среди наших братьев по исламу. Наше желание — чтобы наши останки покоились на святой земле».

Эти высказывания и пожелания были настолько искренни, что если бы власти распорядились переселить черкесов с берегов Черного моря и заселить эти земли русскими колониями, это был бы бесполезный замысел. Для России было бы более выгодно оставить черкесский народ на Кавказе, а не переселять их туда, где они обрели свободу, так как опустошенные войной земли нужно было заселять другим народом и приобщать его к культуре нового для него образа жизни. Черкесы, обладающие своими культурными традициями, обычаями и приспособленные к жизни в горах, могли бы определенно противостоять русским властям: они слыли народом непокорным, не признающим усердный и постоянный труд. Это был народ скорее воинственный, чем трудолюбивый. Той земли, на которой они проживали, было достаточно для того, чтобы на ней могли поселиться все, кто желал. К тому же это очень плодородные земли в 1 500 000 десятин (гектаров), поделенные на три части, которые могли бы полностью обеспечить урожаем местное население. Первый надел земли, расположенный на левом берегу Кубани, составлял 300 000 десятин. Второй — 300 000 десятин лучших земель империи в окрестностях Пятигорска, на которых когда-то проживали ногайцы. Третий надел принадлежал казакам, где они вели свое хозяйство. Так были обозначены границы. К тому времени многие горцы были изгнаны или погибли на войне. Как стало известно, среди черкесов, пожелавших остаться в нажитых местах, оказалось совсем немного. У русских властей не было никакого основания отправлять черкесов на турецкие земли, впрочем, как и насильно удерживать их на Кавказе. Провести эту акцию по принуждению было бы так же аполитично, как и опасно. Желание завоевать земли и одновременно подчинить себе весь народ могло бы повлечь за собой еще более ожесточенное сопротивление с более затяжной борьбой, сопровождающейся кровопролитиями. Впрочем, невозможно было удержать в пределах Российской империи народ, который явно проявлял свою непримиримость к существующему режиму. Ничто не могло их удержать, ни помешать их желанию уехать.

Первая иммиграция, которая произошла в 1859 году, совпала с падением Шамиля. В ее рядах, как я об этом уже сказал, были ногайцы из окрестностей Пятигорска и некоторое количество черкесов из племен мирных мусульман. Эта депортация продемонстрировала враждебное отношение горских племен, которые жили под провокационным гнетом русских. Кроме того первую иммиграцию дополнили абадзехи, населявшие земли в низовьях

рек Кубани и Урупа. А в 1861 году вслед за ними иммигрировали бесленей и несколько небольших кланов, между которыми часто происходили междоусобные кровавые столкновения. На следующий год процесс иммиграции был немного приостановлен, так как горцам удалось частично отвоевать свои рубежи, и это укрепило их моральный дух. А в 1863 году они окончательно потерпели поражение, которое закончилось иммиграцией, которая на этот раз была настолько хаотичной и скоротечной, что по своим масштабам превзошла самые оптимистичные ожидания.

Ни русское, ни турецкое правительство не смогли сдержать этот неуправляемый поток переселенцев. Это было настоящим бедствием для всего кавказского народа. Он стал заложником этой страшной трагедии. А теперь каждый пытается найти оправдание этому изгнанию. Те, кто повинен в этом, понесут наказание и ответят за содеянное перед будущими поколениями.

К концу 1863 года большая часть абадзехского племени, основавшаяся на вершинах кавказских гор, провела там еще две зимы в этой жуткой глуши и окруженная с трех сторон сетью штыков, а внизу перед ними простиралось безбрежное море. Охваченные паникой, в состоянии отчаяния и безнадежности они беспорядочно и хаотично стали спускаться по склонам гор к берегу моря. По одному только внешнему виду этой толпы можно было судить о той невообразимой нищете этого народа, чьи сердца переполнялись горечью страданий. Единственные, кто могли вынести эти муки ада, были мужчины, и то не все. Те, кто были слабыми, их убивали, особенно детей, женщин и стариков.

Двумя годами ранее военкомандующий Кубанским гарнизоном генерал Евдокимов, предвидев это беспорядочное бедствие, обратился к российским властям с просьбой обеспечить депортацию иммигрантов по морю в Турцию. Но это прошение было отклонено. По прибытию на чужой для них берег они подолгу ждали турецкие шлюпки и бросались к ним, едва заметив их на горизонте. Это небольшое морское судно быстро наполнялось людьми, вмещая на своем борту людей в пять или в шесть раз больше, чем на него погружалось обычно. Хозяева шлюпок зачастую были контрабандистами, очерстневшие и утомленные от бесконечных переправ с одного берега на другой. Они были неудержимо жадны к деньгам и брали на борт только тех, кто платил им наличными или давал драгоценности, случалось, что в качестве платы приходилось отдавать собственных жен или детей.

Великий князь Михаил, который являлся свидетелем этих гнусных событий, отдал срочный приказ о предоставлении незамедлительной помощи беженцам. К месту их дислокации были направлены морские корабли за счет императорских издержек. В то же самое время из Константинополя были переправлены корабли, преобразованные из военных в транспортные. Весной 1864 года с открытием навигации комиссия, состоящая из русских офицеров, была уполномочена следить за отправкой иммигрантов, обеспечивать их питанием, питьевой водой, необходимой медицинской помощью, а также предотвращать давку при погрузке. Предполагалось, что правительственные корабли будут перевозить только тех беженцев, которых назначат комиссары. На транспортные корабли, которые составляли конкуренцию государственному российскому флоту, посадка была платной: 3 рубля (12 франков) — стоимость за переправу на пароходе; 1 рубль 75 копеек (7 франков) — за парусное судно. Для того, чтобы обеспечить переправу всех людей, каждому, у кого были хоть какие-нибудь средства, выдавали по 1 рублю (4 франка) вне зависимости от возраста. Итак, стоимость за переправу составляла от 75 копеек (3 франка) до 2 рублей.

В письме, отправленном из Феодосии и опубликованном в константинопольской газете, приведены другие цифры, касающиеся стоимости за переправу, которая доходила до 136713 рублей или 546 франков. Стоит отметить, что автор этого письма был более осведомлен в этом вопросе, в чем мы с вами скоро и убедимся. Однако, эта сумма была ничто по сравнению с теми бедами и несчастьем, которые обрушились на долю всего черкесского народа. Стоит отметить тот факт, что эти подсчеты проводились с необычайной скаредностью. Не лучше было бы проявить сочувствие к судьбе обездоленного народа, жестоко изгнанного со своих нажитых мест? Такое серьезное обвинение могло бы быть опровергнуто любыми доказательствами, но, как известно, этого не произошло. В завоевании Кавказа Россия преследовала одну единственную цель, которая не поддавалась никакой логике и ради которой использовались всевозможные средства, подвластные ей. Каждая человеческая жизнь, как составляющая всей черкесской нации, имеет право на существование и развитие с точки зрения морали или самой личности. Но интриганы не чуждались того, чтобы пойти на преступление. Те относительно скудные расходы, выделенные из кубанского военного бюджета на депортацию горцев, лишний раз свидетельствуют о недостаточнос-

ти средств, а может быть и о горделивом упрямстве не совершать благодеяния той же рукой, которая совершала унижительные бесчинства. Нужно обладать особой смелостью, чтобы признать то количество жертв, которые понес черкесский народ во время переправы, когда невозможно было распознать, кто друг, а кто враг. Это были фальшивые подсчеты и спланировали демарш. Вот так правительство Санкт-Петербурга предостерегло себя от интриг, которое оно закручивало вокруг депортации черкесов вместо того, чтобы предоставить им убежище. Слухи, которые ходили в то время, о попытке военного вмешательства западной Европы в поддержку России окажутся беспочвенными, и вновь произойдут кровопролития. Но на этот раз благодаря гибкой политике военные действия были приостановлены, как это часто происходило в разные эпохи. Призыв к благоразумию восторжествовал. Но для мятежных побежденных не было пощады: они незамедлительно были направлены к морю, а оттуда с большими транспортными затруднениями были срочно депортированы.

А теперь мы проследуем вместе с ними от берегов Черкесии по волнам Черного моря до конечного пункта, который приведет нас на турецкую землю. Наш рассказ будет состоять из наблюдений очевидца, доктора Боризи, который был уполномочен санитарной службой отправиться в прибрежные места Малой Азии, куда прибывали черкесские изгнанники. Доктор Боризи должен был обследовать санитарную обстановку по прибытии, а также оказывать необходимую медицинскую помощь. В нашем рассказе мы обратимся к исторической ссылке, опубликованной в медицинской газете Востока, которая вне всякого сомнения является подлинной. Нам ничего не остается, как приступить к делу. Главными остановками на турецком берегу Черного моря, куда прибывали черкесы, сначала был Трабзон, потом Самсун. Совсем немногие проследовали до Синопа. Начиная с ноября 1863 года, несмотря на раннюю суровую зиму, они приезжали туда целыми партиями одна за другой от четырех, а иногда до 500 человек. Они добирались по морю на небольшой шлюпке и часто оказывались жертвой всевозможных недугов или чрезвычайных происшествий. Во время сильного шторма переправа становилась затяжной и утомительной. Некоторые не выдерживали и погибали в пути.

Картина была ужасающей: большое скопление людей, беспечность и пренебрежительное отношение властей к происходящему и, как следствие — огромные жертвы. Люди погибали,

но на это никто не обращал внимание и оставшиеся в живых на шлюпке продолжали свой путь. Их участь осложнялась штормовой погодой, отсутствием питьевой воды: эти измученные люди вынуждены были пить морскую воду, чтобы утолить жажду. Они были так ослаблены, что по прибытии в Турцию у них не было сил спуститься на берег, и их несли на руках как почтовые посылки, чтобы опустить на землю. Многие были измучены морской болезнью, дизентерией, оспой или другими болезнями. Другие умирали от холода.

Оказавшись на чужой земле, люди не теряли надежду обрести там свободу, покой и уют, иметь средства к существованию и жилье. В первые дни декабря в Трабзон прибыло уже 5 000 человек. Количество прибывающих увеличивалось с каждым днем, а к концу депортации оно достигло 100 000 человек. К середине апреля город был уже переполнен иммигрантами, и тогда этот поток был направлен в Самсун. Именно в этом направлении был отмечен самый большой наплыв иммигрантов. Их численность увеличилась с 10 000 человек в начале пребывания в Самсун до 30 000 человек, а затем и до 120 000 человек. Условия временного проживания беженцев были ужасными и даже опасными для жизни. В Требизоне им приходилось оставаться под открытым небом, прямо на улице или находить пристанище в лазаретах, магазинах, нежилых домах — все было переполнено вновь прибывшими иммигрантами. Болезни, которыми они заражались в пути, стали быстро распространяться среди здоровых людей, из-за чего резко возросла смертность. Трупы присыпали землей или снегом и оставляли без погребения. Это представляло большую опасность, так как во время оттепели гнилостные испарения человеческих останков могли бы стать еще одной смертоносной причиной гибели людей, живущих в тесноте и не имеющих средств к существованию. В Самсуне, городе, который был почти опустошен голодом людей, картина была еще более удручающей. Находясь под постоянной угрозой грабежа, люди не задерживались на одном месте и перемещались с одного места жительства на другое. При этом они испытывали еще большие трудности. Власти проявляли бессилие: выдавалось всего несколько кусочков хлеба и скудный паек для блюстителей общественного порядка (солдат полиции), и никаких денег, ни кредитов³.

³ Согласно официальным источникам, которые мне удалось приобрести, вот те суммы денег, которые были предоставлены в помощь

Помощь, предоставляемая беженцам турецкими властями, была скоротечной или вообще не доходила до нуждающихся. Впрочем, не хватало никаких денег для того, чтобы обеспечить всем необходимым для проживания тысячи беженцев, оказавшихся в глубокой нищете или же разместить их в других провинциях Османской империи. Эти огромные неоправданные расходы превосходили весь турецкий бюджет. Справедливости ради нужно отметить, что Турция оказала посильную помощь бедствующим единоверцам, многие из которых погибли. Лишенные крова и своей родины, черкесы выживали на собранные для них пожертвования.

Высадка в Трабзоне и Самсуне и меры, предпринятые по размещению иммигрантов в местах, пригодных для проживания, происходили настолько быстро, что эти два города скоро были переполнены беженцами. Из этого массового скопления людей, очага инфекции, уносящей жизни тысячи людей, которая достигала уже городские окраины и близлежащие провинции. В декабре большинство беженцев были расселены вдоль побережья Черного моря: 2 000 человек были отправлены на проживание в Константинополь под покровительство турецких ханов, откуда массовое заселение перекинулось и в более отдаленные места: 40 000 иммигрантов было отправлено в Европу, Варну, Кустендже, а оттуда до самого Видена. Отправление производилось по Дунаю, по морю, по железной дороге, или же другими средствами. Судьба этих иммигрантов складывалась не лучшим образом, как, впрочем, и судьба всех их соотечественников. Им пришлось проделать долгий путь по болотистым равнинам Болгарии, оставляя на этой земле тех, кто не выдерживал изнурительных испытаний, погибая от оспы или тифа, так и не дождавшись помощи.

черкесским беженцам. Я не сомневаюсь, что эти цифры завышены, но мои подсчеты были верны: от мусульманского духовенства было получено 200 000 ливров стерлингов (3 000 000 франков); султан выделил из собственной казны 100 000 ливров стерлингов (1 500 000 франков); черкесский комитет в Лондоне предоставил 1 000 ливров стерлингов (25 000 франков); матушка египетского паши — 300 000 пиастров; жена паши — 150 000 пиастров; шейх-эль-Ислам — 25 000 пиастров; мусульманская гильдия — 15 000 пиастров, в общей сложности было получено 490 000 пиастров (98 000 франков). Общая сумма составила 5 015 000 франков. К этим пожертвованиям следует добавить еще 600 тонн мучных изделий, предоставленных Англией турецкому правительству, а также предметы первой необходимости, собранные турецкими жителями для черкесских беженцев.

Переправа по морю была вынужденно приостановлена из-за разразившейся эпидемии, которая подкосила и сам экипаж, переправлявший иммигрантов. Первый случай вспышки эпидемии был зафиксирован на турецком пароходе, который доставлял черкесов из Требизонда в Константинополь. Тогда было унесено 8 жизней членов экипажа. Едва пароход после высадки людей отправился в обратный путь, как произошла очередная вспышка тифа, от которой скончались капитан и механик экипажа. На другом корабле, принадлежащем европейской транспортной компании «Тамиз», и на борту которого находилась специальная санитарная комиссия, ситуация складывалась еще более трагически. 13 декабря он отправлялся из Требизонда с 113 беженцами на борту, которых разместили на палубе во избежание контакта с другими пассажирами, находящимися в каютах. После изнурительной переправы «Тамиз» прибыл в Константинополь. Как стало ясно, было зафиксировано всего три случая заболевания тифом в легкой форме. 28 декабря этот корабль по пути следования в Требизонд, выйдя в открытое море, был охвачен эпидемией тифа, в результате чего семнадцать членов экипажа погибло, в том числе два офицера, один капитан, главный механик, метрдотель и семь членов экипажа, управляющих штурвалом. На борту корабля происходило что-то невообразимое, люди были охвачены паникой. Далее случилась ещё одна беда: во время небольшой стоянки в Синопе обрушился шквалистый ветер, и всю палубу занесло снегом. Тогда по приказу капитана корабля умирающие от холода женщины и дети спустились в отсек, где провели в пути остаток времени. Но этих мер оказалось недостаточно: переправляющиеся иммигранты почти полностью были скованы зимним штормом.

В этой непростой ситуации, сложившейся на борту корабля, константинопольский комитет по охране здоровья выявил нарушения санитарных норм со стороны местных властей и направил на место вспышки эпидемии доктора Барози в качестве уполномоченного. Мусульманское духовенство одобрило это предложение, и доктор Барози незамедлительно отправился с уведомительным письмом в Требизонд, где он пробыл длительное время, проводя тщательный осмотр. По прибытии туда 10 марта 1864 года он сразу же предпринял неотложные меры по спасению людей, продиктованные сложной обстановкой и требующие крайней осторожности для выхода из этой ситуации, сопряженной и с материальными затруднениями. Доктору Барози необходимо было обладать незаурядным да-

ром умения убеждать, чтобы завоевать доверие у отчаявшихся беженцев и заставить их поверить в спасительную миссию проводимых им мероприятий. Действительно, помощь оказалась своевременной: палатки, хлебобулочные продукты, транспортные средства, как-то корабли и др. были доставлены к месту назначения. Однако из-за нерасторопности местных властей испытывали острый недостаток в военной силе для обеспечения профилактических мер санитарной безопасности. Местные власти, обеспокоенные сложившейся ситуацией, тем не менее, на деле проявляли малодушие и небрежность, и каждый раз старались уличить доктора Барози в некомпетентности и несостоятельности его миссии. Но это не сломило доктора, выполняющего миссию доброй воли по спасению людей: с помощью незамысловатых медицинских средств, выделенных ему турецким правительством и благодаря своевременной помощи добровольцев, в частности, черкесского предводителя Исмаила-Бея, ему удалось остановить распространение эпидемии в Требизонде и провести дезактивацию местности. Таким образом, доктор Барози предотвратил город от полного эпидемиологического уничтожения. Масштаб угрожающей опасности был оценен позже, когда в феврале месяце из 2 300 человек, находящихся в лазарете, 1 600 скончались. Черкесские беженцы были перераспределены по трем другим территориям на расстоянии целого города. Одни — на востоке в местечке Кампос; другие — на западе в долине Сера-Дере; третьи — еще дальше в Арчек-Кале. Туда был отправлен отряд из 250 солдат из соседнего гарнизона для поддержания порядка. В палатках, предоставленных властями Константинополя беженцам, размещалось до 8 000 человек в Кампосе; 6 000 беженцев были расселены в бараках или построенных наспех ангарах в Сера-Дере. Но прибывающие непрерывным потоком беженцы, испытывая материальные затруднения, отсутствие рабочих мест, были вынуждены оставаться на ночь под открытым небом, проводя дни и ночи на сырой земле.

Между тем, в других областях, где ситуация складывалась еще более неблагоприятно, люди с нетерпением ждали доктора Барози. 15 мая он отправился в Самсун. Свою спасительную миссию он начал с того, что захоронил трупы, лежащие на поверхности земли. За погребение он платил из личных сбережений. Условия проживания черкесского народа были ужасными: в магазине у самого берега моря поселилось до 207 человек, хотя могло вместиться всего 30. Люди жили на грани между

жизнью и смертью. Вместе со старшим пожарным доктором Али была проведена дезактивация этого зловонного помещения, которое не соответствовало никаким санитарным нормам.

Благодаря проведенным мероприятиям вырос авторитет турецкой власти в глазах народа. 150 000 пиастров (37 500 франков) полученные из Требизонда, помогли улучшить продовольственное снабжение населения. Ожидалась и очередная помощь из столицы. Оставалось еще разместить иммигрантов из переполненных городов в другие места. Люди жили там в страхе перед будущим за свою жизнь, за свое имущество и готовы были в любое время оставить все и бежать оттуда. Доктор Барози, исходя из материальных соображений, с помощью врача Маркоалди, которому тогда было лет сорок и Исмаила-Бея в добровольно-принудительном порядке вывели из отсека корабля всех, кто там находился, пытаясь тайком пробраться в Турцию из Черчембега и Амассии. Их разместили в специально отведенных лагерях. На это ушло двадцать два дня. Доктор Барози должен был доложить о своей проведенной работе и 5 июня распоряжением комитета по охране здоровья он был отозван из Самсуна. Необходимо было еще найти средства для доставки медикаментов в Самсун. Я приведу несколько строчек из доклада доктора Барози, цитируя дословно, дабы быть более точным.

«Условия переправы иммигрантов по морю были ужасные. В лагерях для беженцев они ничуть не лучше. У иммигрантов нет крыши над головой. Они предоставлены сами себе. Над ними нет никакого надзора. Санитарные условия жуткие. Нечему о них побеспокоиться. Вот так они прозябали в страшной нищете среди разбросанных трупов, охваченные эпидемией оспы и тифа, вызванной нищетой и которая молниеносно распространялась по всему лагерю. В каждой семье был хотя бы один больной. Не получая необходимой помощи, никакого ухода, они лежали на сырой земле в любое время года до тех пор, пока их не настигала смерть. Повсюду были разбросаны трупы, от них исходил зловонный запах».

«В условиях бедствия и голода была отмечена большая смертность среди женщин и детей. Мужчины оказались более стойкими. В апреле месяце прошлого года в Требизонде ежедневно умирало до 400 человек из населения с численностью от 27 000 до 30 000 иммигрантов. В Самсуне смертность была еще выше из-за ужасающей нищеты. Иммигранты испытывали острую нужду во всем, но страшный голод наблюдался особенно в Самсуне. За двадцать два дня, которые я провел в этом горо-

де, на 100 000 жителей выдавались крошечные куски хлеба: 40 000 порций в 100 драхм каждая. Этого было конечно же недостаточно, а те, кто действительно в этом нуждался, не получал и этой скудной помощи по несколько дней. Ее выдавали командирам и их окружению. Черкесские беженцы не видели даже хлеба, а вместо него питались корнями, травами, пищевыми объедками. Этот скудный рацион питания пагубно сказался на и без того пошатнувшемся здоровье иммигрантов».

«Переправа по морю или наземным путем проходила очень медленно из-за отсутствия транспортных средств, а также неопределенности в выборе направления. Можно сказать, что как таковая иммиграция еще не началась, а между тем сезон уже заканчивался. Несколько тысяч переселенцев, высаженных на побережье Черного моря, были брошены на произвол судьбы. Они умирали от нищеты и голода. Некоторых из вновь прибывших поселили в провинциях Джаник, Амаси и Сивас. В целом, иммиграция принесла черкесскому народу много несчастья и горя, отголоски которого они ощущали на себе еще многие годы. Повсюду, где бы ни находились лагеря для переселенцев, в Требизонде или Самсуне были отмечены случаи заражения лихорадкой, очень опасной для здоровья людей. В этих городах была целая эпидемия малярийной лихорадки, переносчиками которой стали малярийные комары с болотистых мест. Смертоносное распространение этой болезни стремительно увеличивалось из-за низкого санитарного состояния мест временного проживания.

Доктор Барози приложил неимоверные усилия по улучшению данной ситуации, в которой находились беженцы. Но к сожалению, у него не хватало средств. По возвращении в Константинополь он оценил всю сложность происходящего и ту угрожающую жизни населения ситуацию. К счастью, он был услышан местными властями и предпринял еще одну попытку оказать помощь черкесам. Тем временем, корабли, оснащенные боевым оружием и десантом солдат полиции, продолжали прибывать в Константинополь. Оттуда они направлялись в Требизонд и Самсун, груженные запасами продовольствия и деньгами. Но из-за свойственной халатности местных властей нарушались санитарные нормы или не соблюдались вообще. Народ вновь погряз в нищете, болезнях, хаосе. Их преследовали разрушения, бедствия. Были часты случаи смертности, хотя эти данные явно занижены в силу того, что невозможно было сделать точные подсчеты, так как беженцы были расселены в самых разных направлениях, и

процесс иммиграции был очень затянут. Однако их жизнь безжалостно подвергалась смертельной опасности. Так, из 6302 человек, переправленных в Пандерму, по крайней мере, 793 из них погибли в течение одного месяца. Кроме Требизонда и Самсуна, куда прибывали иммигранты большими партиями, они размещались и в других местах азиатского побережья. Справедливости ради стоит заметить, что они сразу же направлялись в Платан, Синоп, Херакле и Инеболи. 10 000 человек из прибывших черкесов остановились в Инеболи, небольшом местечке, понесшем большие разрушения в июле 1864 года. В целях разгрузить города Требизонд и Самсун от бесконечного потока прибывающих беженцев силами морского флота через Босфорский пролив была организована переправа черкесов в количестве около 30 000 человек. Оттуда их направили в Муданье, Галиполи, Рходосто, Силиври, расположенные в европейской части в устье реки Данай. 1 600 иммигрантов были доставлены через Дарданеллы и размещены в Сандерли близ залива Стрирн. Следующий состав иммигрантов прибыл в Салоники, и наконец, совсем немногие добрались до острова Кипр.

Здесь возникают две различные, скорее противоположные, точки зрения по поводу печальной участи черкесов, уготованной им на чужбине. Несмотря на то, что мои доводы могут показаться неполными и достаточно противоречивыми, я все-таки попытаюсь представить ясную картину происходящих событий на территории Западного Кавказа, коренные жители которого вынуждены были покинуть свои исконно нажитые места и иммигрировать в Турцию. Далее возникают спорные данные о количестве погибших и тех, кому удалось избежать этого чудовищного бедствия, т.е. выживших. Во все времена проходила иммиграция людей, но последняя отличалась от всех предыдущих по своему размаху, по невероятно трудным условиям и неслыханным средствам эвакуации. К тому же она проходила вне всякого контроля как со стороны турецких, так и российских властей. Все цифровые данные являются округленными. Несомненно, стоит принимать во внимание только те, которые представлены кем-нибудь лично из очевидцев. Таким веским аргументом является письмо, отправленное из Феодосии и опубликованное в константинопольской газете. Содержащиеся в нем цифровые данные были изучены в соответствии с происходящими событиями. Однако, их все равно стоит рассматривать как приблизительные, впрочем, как и другие, так как они составлялись бесконтрольно. Согласно

опубликованным данным там содержатся неточности и графического порядка, например, в написании цифр 1 и 4. Поэтому есть существенные расхождения и в количественном подсчете иммигрировавших. Одни приводят цифру в 100 000 человек, другие — 400 000 человек. Тем больше появляется необходимость среди этих неточностей и различий выявить истину происходящих событий, упорядочить их последовательность и привести в соответствие со статистическими данными. Как раз уместно вспомнить господина Фадеева, который принимал активное участие в военной операции против черкесов и обладал полными сведениями в различных сферах преступных акций. Как рассказывает господин Фадеев, в начале этой войны враждебные племена, населявшие западные склоны Кавказа, составляли в общей сложности 405 000 человек. Далее писатель сообщает нам, что в первой половине 1864 года, то есть в то время, когда иммиграция приняла массовый характер, эти земли покинуло 191 000 иммигрантов.¹

Добавим к этому количеству еще около 100 000 человек, которые бежали с Кавказа четыре года назад, 70 000 колонизированных в низовьях реки Кубань, и это составит 365 000 человек. Если учесть, что на протяжении четырех лет (1860–1864 г.г) на эти земли обрушивались природные стихии, что совпало с боями против внешнего врага, в результате чего

¹ Вот из чего складывалась эта цифра:

Депортированные горцы из портов с берегов, населенных черкесами до середины марта.....	40000
В тот же период депортированные на турецких шлюпках под наблюдением русских офицеров	15000
Через Тамань.....	27000
Через Новороссийск до 1 июня	25000–88000
Через Туапсе	21000
Всего	191000
Я привожу эти цифры, потому что каждая из них несет определенный смысл и опирается на фактические данные.	
Военный министр в Санкт-Петербурге (депеша от лорда Напье от 19 и 23 мая 1864 года).....	100000
Лорд Напье по собственным подсчетам	150000
Газета «Таймс» и там же рубрика «Free Presse» и все другие английские газеты	300000
Письмо, отправленное из Феодосии, — 318,068, и ранее — 80000, что составляет круглую сумму (в опровержении этого письма господином Барози)	400000

погибло около 40000 человек, то цифра, приведенная господином Фадеевым, выглядит достаточно примитивной. Более точной является цифра — 191000 человек, по подсчетам русского автора. Эти цифровые данные были сделаны на основе подсчета беженцев во время их прибытия в Требизонд, Самсун и другие пункты назначения Черноморского побережья. Итак, огромный поток в 20 000 обездоленных людей вдруг обрушился на Турцию. И еще каких обездоленных! Мы уже достаточно поведали об этом страшном бедствии и не будем больше возвращаться, чтобы не усугубить эти трагические события, где все и так ясно.

В «Медицинской газете Востока», источнике, предоставляющем достоверную информацию, опубликованы данные о погибших во время самого большого наплыва иммигрантов: тогда в день умирало от 1 до 100 человек. Если так продолжалось бы еще месяца три или больше, то ни одного не осталось бы в живых. Из этого можно сделать вывод, что почти одна треть иммигрантов в период временной остановки в Трабзоне, Самсуне или других местах их пребывания на черноморском берегу погибла. Примерно столько же беженцев погибло во время распределения по другим провинциям и в первый же день по прибытии в эти новые места проживания. Учитывая то количество черкесского населения, которое осталось после первой иммиграции 1860 года, можно предположить, что на сегодняшний день их насчитывается в среднем около 100000 человек, разбросанных по всем уголкам огромной турецкой империи.

Покинув свои исконно исторические земли и оказавшись на турецкой земле, черкесы приняли кочевой образ жизни на бескрайних равнинных просторах Малой Азии¹, примкнув к турецким пастухам. Их свободолюбивый нрав не имел ничего общего с тем, которым обладали черкесы, проживающие в горах Кавказа. Желание стать пастухами возникло из-за легковёрности доверчивого народа, и оно не оправдало их надежд. Мусульманское духовенство Турции имело свои взгляды на прибывших иммигрантов: оно предложило им вступить в армию в качестве дополнительного контингента. Прошло совсем немного времени, как стало ясно, что эти новобранцы были неспособны пополнить ряды этого регулярного дисциплинированного объединения. Напротив, они мог-

¹ Равнины или плато, покрытые зелеными насаждениями, где турецкие пастухи пасли стада животных и разбивали палатки на все лето.

ли бы стать для Турции не только тяжелым бременем, но и заложниками раздоров и волнений.

Этот замысел оказался невыполнимым. Тогда решили претворить его в жизнь в других провинциях империи, населенных христианами, для того, чтобы усилить там влияние мусульман. Этот метод был уже опробован на примере черкесской нации. Ощущая себя чужими среди населения, имеющего глубокие языковые, религиозные, нравственные отличия, они были призваны оставаться всегда такими же чужими и непринятыми. Никакое слияние культур, никакой союз не может сблизить два противоположных лагеря. После всего увиденного, когда на их глазах погибали женщины и дети во время военных действий или иммиграции, они не представляли, как смогут вернуться на свои прежние места, где осталось совсем немного их единоверцев, да и те были их управленцами из аристократических кругов. Как им теперь найти избранника или избранницу и скрепить семейные узы, когда брачный союз между мужчиной и женщиной приобрел характер контракта о купле-продаже. Молодая девушка могла выйти замуж только за крупную сумму выкупа, чтобы войти в новую семью. К этим долговым обязательствам добавлялись еще и климатические и природные различия, а также такой, не менее значимый фактор, как ностальгия. Черкесские горцы, поселившись на равнинной местности, привыкшие к другим температурным условиям, рисковали растерять свои традиции и обычаи. Не нужно быть пророком, чтобы предречь судьбу следующего поколения, которого постигнет та же судьба, что и крымских татар, то есть полное исчезновение, свидетелями чего мы с вами являемся.

Проследив долгий путь, который прошли черкесские изгнанники через всю Турцию, где они постигли неудачи и болезни, отправимся вновь на Кавказ, где нас ожидает совсем другая картина, далекая от военной. Открывается новая эра и начинается восстановительный период после колонизации и, так сказать, строительство мирной жизни. Коренные жители, являясь наполовину язычниками, наполовину мусульманами, обладают героическим, но жестким характером. Они образуют новое общество, которое уже претерпело ужасы анархического правления и военную осаду. Теперь коренное население дает новые ростки, отличительные от европейских и христианских. Оно ведет активный цивилизованный образ жизни, занимается трудовой деятельностью, развивает индустриальную сферу жизнедеятельности.

Политические мотивы, которыми руководствовалось петербургское правительство, и особенно стремление обеспечить безопасность имперских границ, как известно, закончились изгнанием черкесского народа. Это предопределило их дальнейшую участь.

Согласно разработанному плану, колонизация Западного Кавказа должна была начаться уже во время войны 1860 года. Как только военные подразделения заняли черкесскую территорию, они сразу же предприняли действия по изгнанию местных жителей. Черкесский народ не собирался покидать свои нажитые места, он занимался мирным трудом: обрабатывал землю, развивал промышленную индустрию, но его насильно выдворили со своих мест. В станицах был отдан приказ образовывать вооруженные отряды для пополнения армии завоевателей, бесчинства которой не знали предела: горцев выгоняли из своих аулов, вырубали лес, перекрывали коммуникационные связи, возводили оборонительные сооружения или строили для себя дома. Выполнение этого плана требовало больших усилий и затрат несовместимых с располагаемыми средствами. Это заключалось не только в том, чтобы воевать или изгонять горцев. Необходимо было также иметь весь необходимый арсенал вооружения: боеприпасы, продовольственные запасы, личный военный контингент для проведения операций по спасению людей, оказавшихся в засаде, на случай, если им не удалось спастись бегством через засеянные поля. Эти первые попытки по завоеванию кавказских земель были продиктованы императорским указом от 10/22 мая 1862 года, согласно которому была объявлена колонизация горских народов, населяющих Кубанские территории, расположенные у подножья гор. Вооруженные отряды состояли главным образом из казаков этой местности, объединенных с народами, проживающими на причерноморских землях, в одну Кубанскую дивизию. Она должна была занять эти позиции согласно императорскому указу. Это вызвало сначала недовольство со стороны солдат полка Хоперского по поводу их размещения на живописных, цветущих склонах гор, но через несколько недель возмущение стихло. Поначалу размещение военных подразделений в тех местах вовсе не преследовало цели колонизировать черкесские народы, а скорее ждать, когда самые непокорные добровольно согласятся покинуть свои места. Окончательное же размещение вооруженных военных сил каждый раз откладывалось до принятия особого военного распоряжения, которое учитывало бы интересы горцев и предполагало выдачу компенсации за на-

несенный им ущерб. Это новое распоряжение не заставило себя долго ждать: оно вскоре было принято. Согласно этому документу, все долины реки Кубань, начиная от самых северных рубежей и до большой горной гряды, включая земли, расположенные вдоль реки Мокопсе, которая впадает в Черное море, а также убыхские и абадзехские земли, расположенные в южной части данной территории, которые не были включены в предыдущий указ, были разделены на две части. Первая часть, занятая казаками, представляла собой холмистую равнину, простирающуюся к самому подножью горной цепи, а также за ее пределами с северной стороны на территории площадью в 136000 десятин (148530 гектаров). Другая часть, заселенная горцами, включала в себя земли, расположенные севернее, между реками Лабой и Кубань, общей площадью в 1014000 десятин (1148795 гектаров). В распоряжении казаков находилась земля, которая отличалась исключительным богатством и плодородием, какой не было равной во всей империи. Из этой общей земли были выделены участки под индивидуальное пользование: от 20 до 30 десятин и рассчитанные на 17000 семей, то есть немногим больше, чем на 100000 иммигрантов. Согласно подсчетам господина Фадеева, новые поселенцы, которые входили в состав вооруженной армии или вновь прибывшие и т.д., были распределены следующим образом:

Гвардейцы Кубанского корпуса	14000 семей
Казаки Приазовья	80
Донские казаки	1200
Царские крестьяне	2000
Семьи солдат кавказской армии	600
Всего	17000 семей

Более 170 семей были представлены из числа казачьих офицеров и очень много из добровольных поселенцев (охотников), принадлежащих к различным слоям общества. Бывали случаи, когда на свободные земли заселялась вся казачья дивизия Приазовья.

Согласно этому примитивному плану, утвержденному указом от 1860 года, колонизация растянулась на долгие шесть лет. Однако, благодаря активным действиям русской армии, а также огромному потоку иммигрантов, период колонизации был сокращен почти в два раза по сравнению с намеченным. К середине 1864 года вся западная часть Кавказа была заселена русскими или казаками. И это неудивительно, если вспомнить о непреодолимом пристрастии рус-

ских к перемещению и переездам. Царь Борис Годунов, зная это, был вынужден запретить крестьянам переходить с одной помещичьей земли на другую. Таким образом, он закреплял их за определенным участком земли, устанавливая крепостное право. В русском характере, действительно, есть что-то мобильное, авантюрное, необычайная страсть к свободе и странствующей жизни. Их ничто так не привлекает, как желание постичь новые и неизведанные земли. Один писатель еще более образно сказал о русском нраве: «Вечером русский засыпает на краю степи, а утром он просыпается казаком, что отличает его от американца англо-саксонской расы. Он никогда не теряет своего статуса, как бы далеко он не зашел в самую глубь Far – West, куда бы не закидывала его судьба, куда бы он не иммигрировал, он остается непоколебим, сохраняет свои привычки и помнит всегда о том, откуда он вышел».

Новые поселенцы на Кавказе – это преимущественно казаки, дети степей, в прошлом кочевники. Как бы ни был урочен их необузданный нрав за долгие годы в связи с тем, что им приходилось вести более оседлый образ жизни, тем не менее, они ничего не растеряли из своего прежнего уклада жизни. Благодаря собственным приобретенным привычкам, был сформирован совершенно новый тип людей.

Военные подразделения казаков на Кавказе были тем пристанищем, куда сбегались переселенцы со всех уголков Российской империи. Продолжим череду забавных метафорических высказываний упомянутого выше писателя, который сказал по этому поводу, что они были как дрожжи, на которых заквашивались все массы, что они давали всем пример для подражания. Во время активных военных действий ни одно из подразделений регулярной армии не смогло бы состязаться с горцами в ловкости, бдительности и хитрости. В своих станицах часовые всегда находились на страже, в состоянии боевой готовности. Они составляли крепкую оборону, которую горцы не могли пробить и разбивались об нее, как о стальную решетку. Господин Фадеев пишет, что французское правительство направило своих офицеров на Кавказ для того, чтобы изучить опыт оборонной стратегии и использовать его в Алжире. Но как признали французские эксперты, военный опыт дислоцированных на Кавказе дивизий был далек от совершенства из-за отсутствия одаренных военачальников среди казаков, оказавшихся впервые в таких полудиких условиях.

Российское правительство открыло фонд для покрытия расходов на колонизацию, который составляет 10139000 рублей: 8045000 рублей были взяты из императорской казны и 2094000 рубля – из военной Кубанской казны. На каждую семью выделялась сумма от 121 до 435 рублей с разницей в несколько копеек в зависимости от социального статуса семьи и звания главы семьи – офицера или простого солдата.¹

Кроме того, каждый русский поселенец получал определенную сумму денег на обмундирование и походный паек и 6 рублей на другие расходы; для каждой станицы было выделено по 10000 рублей на строительство церкви.

Строгий учет распределения расходов был неотъемлемой прерогативой императорской казны. Сокращение численности армии на Кавказе и захват Шамиля не могли не отразиться на военном положении кубанских станиц. Шла открытая война против черкесов. На линии фронта оставалось еще более 100000 человек. Императорской казне мог бы быть нанесен значительный ущерб во время последних боевых действий в отдельных причерноморских землях, если бы она не смогла покрыть расходы на реорганизацию всех военных сил империи. В условиях всеобщей военной реорганизации были сформированы три военных дивизии для укрепления кубанской армии. В связи с этим колонизация приняла повсеместный характер: огромное количество переселенцев ринулись в районы Западного Кавказа, земли которого привлекали их своим плодородием. Кроме того, они имели преимущество, предусмотренное российским правительством: быть освобожденными от уплаты налогов.

Процесс заселения равнинных земель Западного Кавказа шел беспрерывно. Очередной контрудар, положивший конец завоевания, ускорил этот процесс. Весной 1864 года с помощью военной поддержки, полученной от станичников, которые встали на защиту рубежей от реки Лабы до реки Пшиш и в районе Шебского озера были укреплены тылы армии, и она смогла продвигаться вперед беспрепятственно. После депортации абадзехов эта территория между этими двумя реками опустела. Предполагалось, что там будут жить новые

¹ Офицеры – 435 рублей 71 копейка; казаки – 156 рублей 46 1/7 копеек; придворные крестьяне – 122 рубля 14 1/2 копейки; семейные солдаты – 121 рубль 1/7 копейки.

поселенцы, так же, как и на приморских землях, откуда бежали горцы. Однако, испытывали недостаток в семьях, которые могли бы заселиться на освободившейся земле. Не хватало и бюджетных средств для этих целей. Впрочем, были и другие препятствия. Необходимо было предпринять самые срочные меры, чтобы обеспечить дислокацию семей и обустроить места для их проживания. Заселение начали с территории, расположенной внутри стратегических рубежей. Немного позже стали осваивать причерноморские земли от Новороссийска до Туапсе. Не было людей, не было и врагов. Перед переселенцами простирались бескрайние земли, которым так не доставало рабочих рук для их возделывания. Не было необходимости в том, чтобы увеличивать количество жителей в станицах, строить для укрепления земляные валы или другие оборонительные сооружения, оснащенные боевой техникой, то, что было свойственно когда-то для сельской местности. Пришедшие на опустошенные земли казаки, основали станицы, разбросанные по всей долине. В горной местности, представляющей собой длинную гряду холмов и долин, среди оврагов и лесной заросли были заметны ложбины вырубленного леса. Впоследствии их начали обрабатывать плугом и засеивать культурными злаками. На этих, отдаленных от цивилизации, землях, искореженные боевыми снарядами, вскоре стали строить фермы. Здесь вновь закипела работа в сельскохозяйственных угодьях. К этому времени половина армии стояла на защите интересов колонизации. К концу весны все без исключения подразделения, свободные от боевых действий, начали строить мосты, соединяющие проселочные и военные дороги, занялись сельскохозяйственным трудом, обрабатывая поля. К середине лета западные и восточные окраины станиц были соединены и занимали всю территорию округа. Военные отряды, перейдя через горы для нанесения заключительной атаки на оставшиеся черкесские племена, населявшие земли между реками Шебс и Пшиш, встретили только хищных зверей. А спустя некоторое время, эти безлюдные места перешли в распоряжение русских, где появились станицы с трудолюбивым народом. Вот так быстро произошло преобразование этих земель.

В 1864 году исключительно счастливый шанс выпадает на долю поселенцам: они получают земельные наделы, уже готовые к посеву. Война так внезапно обрушилась на горские народы, что они никогда не думали и не предполагали оставить свои земли, которые они обрабатывали, засеивали

и собирали урожай. Они так внезапно вынуждены были оставить все: дома, поля, домашних животных. Урожай, выращенный ими, собирали уже другие — те, кто пришел на их земли.

В 1860 году в станицах, расположенных в долинах Кубани, с начала заселения проживало 14223 семьи, что составляло 111000 человек. Господин Фадеев считает, что эта цифра завышена и округляет ее до 85000 человек. Все они были рассредоточены по девяти конным казачьим полкам. Если учесть, что население, которое проживало за пределами кубанских земель, где дислоцировалась русская армия, а это на всей протяженности от реки Еи, где начинается река Дон и до самой Абхазии и от Керченского пролива до реки Кумы, то оно составит 440000 человек, представителей русского происхождения и казачества; а также кавказцев из горских племен, которые впоследствии пополнили население станиц, то в общей сложности их насчитывалось около 570000 человек. Из этого общего количества населения 130000 человек были коренные жители, проживавшие в долинах реки Кубань. Они были объединены в кавказские сообщества под руководством правящего режима русской армии, возглавляемого его офицерами. Таким образом, переход земель Западного Кавказа в собственность славянских народов, который близился к своему завершению, был окончен, по крайней мере, в общих чертах летом прошлого года.

Была осуществлена кадровая расстановка сил, но была острая необходимость увеличения населения примерно вдвое. Нынешние поселенцы представляли собой только авангард будущего. Эти огромные территории с обозначенными равновеликими границами, куда входили принадлежащие правительству Волынина высокогорные местности, могли бы сравниться по своему плодородию только разве что с киевскими землями. Благодаря изобилию и плодородию природных ресурсов, благоприятному географическому расположению, в разрезе между двумя судоходными реками, а также близость моря, которое никогда не замерзает и является связующим звеном между Европой и Азией, эта местность являла собой само величие природы и может быть самое прекрасное во всей Российской империи.

В самом начале своего произведения я указал на явные или скрытые цели и причины вооруженного вторжения России на черкесские земли. Успех этой милитаристской кампании обошелся очень дорого. Я рассказал о тех сложностях,

которые возникли из-за внешних факторов, а именно того режима, который был навязан этому миролюбивому народу. В течение тридцати лет он выживал в сложнейших условиях для того, чтобы оказаться все равно побежденным. Заканчивая, я хотел бы дополнить свое изложение еще некоторыми замечаниями о преимуществах географического расположения, политических целей, которые преследовала Россия в этой войне и тех вероятных последствиях завоевания Кавказа, которые могли бы оказать существенное влияние на будущее развитие Европы. Для того, чтобы понять все это, достаточно бросить взгляд на географическую карту и посмотреть на расположение Черного моря. Половина морской границы этого бассейна, в особенности северная его часть от устья Дуная, принадлежала уже России по принятому ранее Адрианопольскому договору. Согласно этому документу прибрежное пространство было увеличено за счет черкесских земель. Таким образом, приморская граница протянулась до азиатской части центральной Турции. С одной стороны – Бессарабия, с другой – Потти, а с юго-восточной стороны Черного моря крайние звенья этой пограничной цепи огибают турецкую империю. Если мы откроем исторический атлас Спрюнера, который представляет не меньший интерес, чем карта Российской империи, то мы увидим даты, указывающие на последовательное завоевание прибрежных черноморских земель. Встает неизбежный вопрос: «Как за такой короткий промежуток времени можно было захватить столько земель?»¹

Крымская война и Парижский договор, как известно, преследовали только одну цель – устранить русское господство в бассейне Черного моря. Севастополь был взят ценой огромных потерь и героических усилий. Земляные валы, возведенные вручную, были разрушены, но оставалась неприступной еще одна крепость, возвышающаяся как огромная глыба над морским берегом. И сегодня черноморский берег с огромной кавказской территорией принадлежит России!

Один из представителей западных властей в Константинополе заметил, что тот факт, что Черное море является русским бассейном, для Европы не безразличен. Раздел черноморских земель происходил и раньше в различные эпохи русской империи, еще задолго до времен царской монархии. Неоднократ-

¹ Historisch-geographischer Handatlas, 2. Abteilung, Karte 48: Azof, 1774; - Crime, 1783; Oczakof, 1788; Odessa, 1792; - Bessarabie, 1812; - Abkhazie et Mingrelie, 1826 – 1829; - littoral de la Circassie, 1864.

ные попытки вторжения имели место во времена Византийской империи, у которой были естественные границы с Кавказом вдоль рек Днепра и Дона. Эта тенденция будет впоследствии еще иметь свои проявления до полного осуществления задуманных планов по территориальным претензиям со стороны России. Согласно этой тенденции Россия берет на себя право диктатора политического, коммерческого и военного развития стран причерноморского бассейна.

Появление России на арене крупных европейских государств отмечено не только, как принято считать, во время правления Петра Великого, но и в то время, когда великие московские князья, победители татаро-монгольского ига подчинили себе силой закона уездных князей и, таким образом, заложили фундамент для своего будущего господства. Еще ранее Россия, потерявшая свои земли на дальнем севере, была забыта в этом легендарном географическом крае. И вдруг она заявила о себе как мощная азиатская держава, варварская во всех отношениях, оценивая себя на одном уровне с великой Монголией и королевством Святого Иоанна. Россия, как сообщество, держалась обособленно и дорожила своим положением, гордясь тем, что она не поддерживала связи со странами внешнего мира. Российская территория была необъятна: на ее бескрайних просторах текли реки, которые брали свое начало на тех землях, куда она уже успела вклиниться, а именно те, с которых были изгнаны кавказские племена. Процитируем автора: «Изучая историю России, становится ясным, что она представляет собой прочное сообщество, зажатое в узких границах настолько, что сдавливало ей дыхание, и вдруг, изнемогая от удушья, она выводит свои дивизии на боевые позиции, и, сражаясь насмерть, отвоевывает земли в устьях рек. Самые большие реки России – это Днепр, Дон и конечно же Волга, как крупная судоходная артерия, чьи воды доходят до самого сердца империи, а ее притоки впадают в Черное и Каспийское моря.

Это был небольшой эксперимент над законами географии и истории, предпринятый славянами, у истоков которых стоял Рюрик, а теперь князь Игорь, наследный князь. Первая его экспедиция прошла по тем землям, где Днепр впадает в Черное море. Именно по этой реке плыл российский флот, вздымая пену, а за ней неся сумятицу, сея страх от берегов Греции до стен великой столицы (Царьграда, Византии).

Великие московские князья, завоевав авторитет и укрепив свое правление, предприняли военные марши, начав с восто-

ка, каждый день преодолевая новые расстояния. Ничто не могло остановить их амбициозные планы. Каждый период царского правления в России был отмечен своими завоеваниями, начиная с Ивана Васильевича, Ивана III (1462 — 1503 годы) и кончая императором Николаем и его нынешним преемником. Когда-то самые большие реки, которые протекают сейчас через всю Россию, принадлежали татарским ханствам, но впоследствии они были отняты у них. Крымское ханство, которое господствовало в течение очень долгого времени, лишилось своих земель во времена Екатерины II и князя Потемкина. Для России главным политическим завоеванием является падение монголо-татарского ига, которое на протяжении 200 лет безраздельно властвовало на территории России, приведя в упадок когда-то могучую империю, доведя ее до полного опустошения. Два ее соседних правителя, турецкий султан и персидский шах, оказались самыми стойкими представителями исламского антагонизма против христианского мира, хотя их внутреннее положение было ослабленным до такой степени, что о их дальнейшей судьбе лучше было бы умолчать. Как говорит господин Фадеев о Тифлисе, выражаясь очень образно аллегорическим языком, — это город, один глаз которого смотрит в сторону Испании, а другой — на Карс, Ерзерум и всю Малую Азию. Завоевание земель Кавказа является логическим завершением самой захватнической политики, начиная с периода правления Ивана III. Наступит ли когда-нибудь конец этим наступательным действиям? По существу, это вопрос, от которого зависит политическое равновесие на мировой арене. Ответ на него найден, если учесть вышеизложенные факты. Несколько месяцев назад российская граница была возвращена к территории Коканда, и благодаря этому была восстановлена навигация по полноводной реке Сыр-Дарья, впадающей в Аральское море. Таким образом, Центральная Азия вновь стала открытой территорией для связи с внешним миром. Россию от британской Индии отделял только Пенджаб. Был сделан еще один шаг по пути сближения двух суверенных государств на азиатском континенте, которые впоследствии станут владельцами одних и тех же природных богатств. Кавказ — это звено одной цепи, которое дополняет и укрепляет эту огромную пограничную зону, один конец которой упирается в Балтийское море, а другой простирается до бескрайних просторов сибирских земель Приамурья и вплоть до Японского моря. Но это еще не все. Кавказ очень богат своими природными ресурсами. Благодаря торго-

вому сотрудничеству Кавказа с заморскими странами и обмену полезными ископаемыми на другие товары, в древних греческих колониях, населявших тогда южные склоны кавказской горной гряды, был отмечен значительный рост обогащения.

В эпоху римского императорского правления была очень активно развита торговля. В эпоху средних веков сюда приходили целые караваны из Индии и Китая и дальше через Крым следовали в Европу. Эта торговля могла бы стать еще более трудоемкой и более доходной, если было бы установлено прямое железнодорожное сообщение между Поти и Баку, то есть между Каспийским морем и Черным морем с одной стороны и Средиземным морем с другой стороны. Астрабад, имеющий выгодное расположение, был перевалочным пунктом для морского сообщения с Баку, а оттуда продовольственные товары направлялись на Дальний Восток. Его даже прозвали европейской Одессой.

Но все-таки главным завоеванием Российской империи было военное и финансовое господство. Это позволяло правительству разместить на территории кубанских земель свои подразделения военной регулярной армии численностью до 100000 человек, которые на тот период составляли все-таки незначительную военную силу в масштабах империи. Как известно, во время Крымской войны эти подразделения не принимали участие в боевых действиях, а оставались в местах дислокации, неся здесь боевую вахту. Кубанские казаки защищали не только свои гарнизоны, но и, в случае необходимости, могли быть переброшены и на территорию Европы или Азии для защиты их военных интересов, а также пополнить свой личный состав из числа местных жителей. Как правило, это были военные, стоящие на защите своего населения, которые время от времени проводили учения по обеспечению их безопасности. Со слов господина Фадеева, расходы на содержание этих 100000 солдат составляли около 25 миллионов рублей в год. Эта сумма ничуть не отягощала императорскую казну. Ее можно было бы сократить в случае расформирования или перераспределения этой армии. Не стоит забывать, что для ведения войны с иноземцами России требовались большие средства.

Если бы это предположение стало бы однажды реальностью, и разразился военный конфликт, тогда подтвердилось бы еще одно истинное предположение: Кавказ, присоединенный к царской империи, является звеном этой империи, и ему

получается компенсация за взятие Севастополя, когда было установлено господство в бассейне Черного моря, может быть даже на исключительных условиях. Это был территориальный выигрыш, очередной целью которого могла бы стать Турция, как непримиримый противник.

Это завоевание является более чем показательным, о котором современные политики не преминули сделать свои заявления и уверенные прогнозы на будущее. Нация, завоевание которой представляет собой продукт мучительной борьбы, вышла на международную арену мировой цивилизации во всей красе своей молодецкой силы и с гордо поднятой головой, навязывая свой сценарий якобы быстрого и стабильного развития. Настолько все было заранее просчитано! Все это обращало на себя внимание и вызывало восторженные возгласы, если не брать во внимание те темные пятна, затмевающие весь этот блеск. Так, рядом с памятником, воздвигнутом гениальному политическому и военному деятелю на Кавказе, нет ни одного напоминания о руинах, на которых он стоит. Мы знаем, что рядом с изображением победоносных сцен — сцены опустошения и народного бедствия.

Среди исчезнувших наций с арены мировой цивилизации можно констатировать, что некоторые из них насильственно уничтожались одна за другой, другие угасали сами, но ни одна нация не была изгнана так молниеносно как буря, таким неистовым натиском и раздавлена так безжалостно, как это произошло с черкесской нацией. Ее постигло долгое и мучительное истребление. Черкесы жили кланами на протяжении многих веков. Они вели обособленный образ жизни и не общались с внешним миром. Им было не под силу перейти в другую социальную общность людей, и тем более образовать другую политическую формацию. В таком случае они могли бы представлять определенную противодействующую силу и предотвратить истребление своей нации. Но, к сожалению, им суждено было оказаться на чужбине, вдали от своей родины, впитать в себя другую культуру и найти свое предназначение в новом обществе, с другим укладом жизни. Оказавшись в Египте в качестве рабов, черкесы со свойственным им благородством, мужеством, храбростью и военной выправкой выполняли служебные обязанности у османского султана. Если бы они всегда могли защитить себя благодаря своей силе духа и неукротимому свободолюбивому нраву! Позднее некоторые из рода черкесов, встав на ноги и окрепнув, воссели на трон великого Саладина и основали очень известную богатую

династию (1382 — 1517 гг.), а впоследствии и аристократическую династию Мамелюков в составе суверенной республики константинопольских султанов. Благодаря черкесским переселенцам, турецкая армия получила самых храбрых воинов, а гаремы — самых красивых фавориток. Но это только жалкие выдержки из той яркой жизни черкесов в Турции, которые блекнут на фоне того, что они представляли собой на самом деле. Об этом свидетельствуют события последних лет, а именно, героическая защита своей горячо любимой родины, и как следствие этого — позорное изгнание и бесчисленные страдания черкесского народа. И этот малочисленный обездоленный народ отныне вынужден будет входить в единую семью той нации, которая его поработила и будет выглядеть в ней не более, чем скорбным блином на начищенной до блеска катафалке победителя.

Для того, чтобы современный человек мог представить себе все те страдания черкесского народа, причиненные ему московскими властями, мы приведем выдержки из журнала «Два мира» Эдуарда Дюлорье, свидетельствующие о нищенском положении свободолюбивого черкесского народа, о его невыносимых мученических страданиях. На его плечи пытались взвалить весь груз вины и ответственности за совершенные на Кавказе преступления или переложить его на совесть других стран, например, Турцию или Англию. Вот об этом мы с вами сейчас узнаем.

Сначала господин Эдуард Дюлорье написал статью, основываясь на своих собственных наблюдениях и официальных данных, представленных русской стороной. Далее он повествует о массовом изгнании, забывая упомянуть о знаменитом указе великого князя Михаила, наместника на Кавказе, и подписанном его братом, императором Александром II, указе об изгнании, уникальном в своем роде. В силу этого указа побежденный народ должен был освободить свои нажитые места в течение одного месяца, иначе они окажутся в плену. Итак, господин Эдуард Дюлорье, который описывает мученические страдания черкесского народа во время его изгнания, забывает о первопричине этого массового переселения — знаменитом указе об изгнании от июня 1864 года.

Как уже отмечалось выше, массовое изгнание черкесов происходило и до вышедшего в 1864 году указа, это было между 1856 и 1863 годами. Россия, стремившаяся к захвату плодородных равнинных земель северных склонов Кавказских гор и всех прилегающих к ней земель, считала это непре-

менным условием для обеспечения безопасности своих территорий и открывающим ей путь для завоевания Закавказья, Персии и Малой Азии, согласно знаменитым политическим планам Петра Великого. Это — давняя мечта о мировом господстве, из-за которой были совершены многочисленные преступления России в Черкесии, посеявшие чувство глубокого возмущения в сердцах мировой общественности, проклятие со стороны единомышленников угнетенного народа и открытый протест Интернационала, созданного в 1864 году.

Начиная с XIX века, Россия проводила политику единоличного господства на всем восточном пространстве своей империи. Она считала, что с полной победой над черкесским народом ей удастся подчинить его своему влиянию и установить безраздельное господство в горах и долинах северо-западного перешейка Кавказа. Таким образом, она надеялась на то, что будет представлять реальную угрозу всему мировому сообществу. Руководствуясь этой жесткой аксиомой, совершая необдуманные авантюристические поступки, официальная Россия пыталась оправдаться за свои бесчинства, проводимые на Кавказе, которые невозможно было скрыть от зоркого взгляда всего западного мира, проникнутого сочувствием и сожалением к бедствующему народу. Слепо следуя этой идее, она насильственным путем изгоняла черкесский народ из своих исконных мест, прибегая к самым изощренным методам ведения боевых действий, неслыханным по своей жестокости. Эти методы можно было поэтапно распределить по трем направлениям: устрашение, пропаганда и как заключающее — указ об изгнании.

Господин Эдуард Дюлорье опубликовал в газетной статье только те данные, которые были предоставлены ему российской стороной, не упомянул ни об одном из выше упомянутых методов, которые использовали русские против черкесского народа на занятых ими горных равнинах в 1830. Ему было простительно, так как он сделал это по незнанию. В течение четырех или пяти лет целые вооруженные отряды русских казаков предпринимали внезапные разбойничьи набеги на горные селения Кавказа, которые происходили периодически. Таким образом, с 1856 по 1860 годы населявшее северные склоны Кавказа абазинское население и некоторые, соседние с ними, кабардинские племена насильно изгонялись со своих мест. Иммиграция началась не сразу после падения Шамиля, как это утверждает Эдуард Дюлорье, а за три — четыре года до взятия Гуниба и капитуляции имама (1859 год) под прямыми угрозами непрерывного грабежа.

Господин Дюлорье признается, что в то время широко использовалась пропаганда, но он считает, что это были проiski турецкого правительства. Он пишет о том, что эмиграция черкесского народа в Турцию была выгодной для нее: они рассматривали его как военную силу для своей армии. Однако, тот, кто не понаслышке знаком с проводимой на Кавказе политикой российскими властями, вскоре убедится в лживости и отсутствии всякой логики этой гипотезы. Какие интересы могла преследовать Турция, ослабляя тех, кто защищал ее от посягательства русских на протяжении долгих лет? Заставить черкесское население эмигрировать — было равносильно для Турции попытке к самоубийству. Истинные исторические факты безапелляционно свидетельствуют о том, что ни Турция, ни Англия, никакая другая сильная держава не могли стать в тот исторический период времени зачинщиками черкесской эмиграции. То, что является неоспоримой истиной, так это безудержная пропаганда плохо обученных солдат русской армии, которые, тем не менее, достигали некоторых чинов на военной службе. Получая за это большие деньги от своего правительства, не имея ни долга, ни чести перед своей родиной, эти люди со спокойной совестью могли выйти из рядов русской армии или же рассекретить военные планы, проводимые русскими на Кавказе. Случайно располагая подобными сведениями, они без всякого зазрения совести выдавали эти секретные данные и предупреждали местное население о том, что единственным выходом для их спасения является эмиграция. И эти предатели долгие годы состояли на службе русского деспотизма, получая хорошее жалование и правительственные поощрения в качестве золотых наград. Когда эти русские офицеры, награжденные орденом Святого Георгия, встречали какого-нибудь духовного наставника из племени, они не чуждались того, чтобы переодеться в его одежду, а самого изгоняли. Под видом духовного представителя эти преступники исполняли свой офицерский долг, предавая свою страну и свою нацию. Мы не будем поименно называть тех офицеров, которые вели эту грязную игру, только из-за уважения к молодому поколению, которое генетически унаследовало преступные злодеяния от своих предков.

Эта зловещая пропаганда, инициированная русским империализмом, сделали свое гнусное дело на центральной равнинной территории Кавказа. В северо-западной же его части черкесский народ оказался достаточно подготовленным к

подобным проискам, и он не пошел на поводу лживых наставлений. Для него любовь к своей родине и свобода были превыше всего, превыше любых других человеческих чувств. В этих местах мнимые представители духовенства в тюрбанах, увешанные наградами, были редкими гостями, а их методы запугивания народа и пропаганда оказались безуспешны. Именно тогда Россия предприняла последние попытки военной атаки, проведя кровавый бой против народа, измученного от непрерывных натисков. В качестве утешения российская сторона предъявила ему знаменитый указ об изгнании от 1864 года. Итак, после двух неудавшихся попыток Россия вынуждена была прибегнуть к этому отвратительному и унижительному указу, который получил огласку и возмущение всего прогрессивного человечества. С помощью этого указа Россия выполнила свою программу по насильственному завоеванию и порабощению черкесского народа. 750 000 человек черкесского населения были жестоко изгнаны из своей родины, имеющей 5 000-летнюю историю. Они были обречены на ссылку, долгие скитания и смерть.

В приказе об изгнании нет ни малейшего намека на признание своей вины. Он явился венцом варварской кампании, которую методично и планомерно проводила Россия, уверенная в своей безнаказанности. Невозможно заставить ни одного здравомыслящего и беспристрастного человека поверить в то, что несколько сотен тысяч черкесского населения, усталых, измученных от непрекращающихся военных натисков, влоча нищенское существование под непрерывными обстрелами, изможденные болезнями могли бы представлять серьезную опасность для сто миллионной Российской империи. Я могу сказать без преувеличения, что преступление, совершенное Россией — это преступление против всей нации, имеющей доброе сердце, против всего человечества. Это преступление, совершенное правительством, ослепленным и опьяненным манией величия империализма и мечтой о своем мировом господстве. Но этим мечтам не суждено было сбыться, так как варварская война, которую вели русские против черкесского народа, была им остановлена.

Этот средневековой или инквизиционный указ с последующим за ним массовым изгнанием свободолюбивого народа вызвал в западных кругах шквал возмущения и слегка всколыхнул общественное мнение России. Особенно он оживил религиозную прессу, которой пришлось оправдываться и объясняться перед человечеством за варварские меры, пред-

принимаемые русскими во время военных действий на Кавказе, приведшие к массовой ссылке целого народа. И это преступление совершила набожная, религиозная Россия, которой некоторые страны все еще готовы оказывать кредит своего доверия и поддерживать режим ее правления, как известно, к уничтожению целой нации.

Господин Дюлорье, впечатленному необъятными просторами царской империи, была известна только внешняя ее сторона с ее роскошными посольствами в столицах западной Европы, где великие и иностранные вельможи благоговели перед ними по-царски. Далее автор своей статьи переходит к другой теме, не менее важной, теме военных расходов, понесенных российским правительством во время военных действий на Кавказе. Однако, господин Дюлорье забывает о том, что, согласно статистическим данным, количество изгнанного населения исчислялось несколькими сотнями тысяч человек. У этих нынешних изгнанников, конечно же, когда-то была своя, та или иная собственность. Все те, кто проезжал по черкесской земле в первой половине XIX века, были единодушны в своих высказываниях о том, что действительно в хорошем состоянии находились посевные угодья и выгоны для домашнего рогатого скота. Были и миллионеры, но очень в редких случаях. Нищих же не было вообще. Итак, эти 500 000 или 600 000 черкесского населения были изгнаны российскими властями в силу унижительного указа, а русские стали безраздельными хозяевами всей собственности, которая до сих пор им вообще не принадлежала. Цена этой собственности возрастала вместе с ростом цен на общинные земли и леса, доходящая порой до нескольких миллиардов франков. Согласно этому чудовищному указу, были затрачены многомиллионные счета на изгнание черкесского народа в кратчайший срок, всего в течение одного месяца. За это время черкесы должны были оставить свои нажитые места и прибыть в пункты отправления, чтобы навсегда покинуть свою родину. Неужели, находясь в таком бедственном положении, возможно было что-либо продать по сходной цене из своего имущества, например, домашних животных? Те очевидцы, которые являлись свидетелями этой эмиграции, заявляют с полной ответственностью, что тогда на этой земле царила жуткая нищета. И господин Эдуард Дюлорье подтверждает это. Встает правомерный вопрос: «Что стало с имуществом, когда-то принадлежавшим черкесскому народу? Смогли ли они что-нибудь продать или обменять наличные деньги на ценные

бумаги или что-то взять с собой?» Как свидетельствуют факты, все благосостояние, находящееся когда-то в распоряжении 600000 черкесского населения, в силу указа об изгнании оказалось в руках офицеров и солдат армии его величества царя, освободителя Святой Руси, Александра II. По-другому он не мог поступить. Поскольку в этой части земного шара, т.е. на черкесской земле, испытывавшей на себе все ужасы войны, единственными покупателями было само черкесское население. О других покупателях не могло быть и речи. К 1864 году в июне месяце на северо-западной территории Черкесии оставались только ее поработанные жители и победившая русская армия. Итак, как заметил Бреннс : «*vae victis*»^{*} и все их богатство оказалось в руках русской армии. Господин Эдуард Дюлорье поведал нам об огромных средствах, затраченных русским правительством для осуществления преступной акции — изгнания черкесского народа. Это свершилось до того, как они были беспощадно ограблены. Мне кажется, что нужно быть весьма наивным, чтобы не замечать всего того ужаса и гнусного цинизма, который скрывается за этими непомерными расходами в несколько тысяч франков, понесенными только одним правительством. Россия, ратуя за свободную жизнь кавказского народа, а на самом деле лишила их всякой собственности. Я обращаюсь ко всем добропорядочным людям: «Что бы они могли подумать о болгарях или других народах, которые после того, как они завоевали Добруджу, и, желая остаться там, издали бы указ о массовом изгнании всего народа?» И это произошло бы после того, как их безжалостно ограбили, а потом стали бы их отправлять небольшими партиями на парусных лодках по Черному морю в любую непогоду в безвременье и в никуда, приговаривая: «Плыви туда, куда я скажу!». Сможем ли тогда мы сказать, что победители затратили огромные средства на свои жертвы? Все прогрессивное человечество поступило бы правильно, если бы оно потребовало сегодня у виновников этих трагических событий публичного раскаяния за причиненные злодеяния против человечества и восстали бы все как один против подобных преступлений. Не сомневаясь ни на миг, я считаю, что это необходимо сделать. Несмотря на всевозможные сомнения, я глубоко верю в силу человеческого голоса, здравомыслие и человеческий разум. Я уверен, что сознание народа

^{*} Горе побежденным (лат.). Это выражение приписывается царю галлов Бренну, осаждавшему Рим до н.э.

сегодня, как никогда, на достаточно высоком уровне, несмотря на всевозможные препятствия со стороны зловещего империализма и оккультной власти международного капитализма. Человечество сегодня более зрело, более отзывчиво и готово поддержать черкесский народ, ставший жертвой насилия и гонений. Оно готово потребовать возмездия за те огромные преступления, единственным виновником которых является российское правительство. Я уверен, что все просвещенное человечество в состоянии потребовать возмездия и реабилитации черкесского народа и поддержит меня в этом. В истории человечества известны всего лишь два случая массового выселения народа, временной интервал между которыми составляет две тысячи лет. Это — массовое изгнание еврейского народа, относящегося к временам правления Веспасиана и Тита, когда существовал языческий Рим, и изгнание черкесского народа в 1864 году силами самого либерального царя просвещенной христианской России, преисполненной милосердия и сострадания. Неужели человеческая нация должна была вынести на себе тот произвол, который когда-то учинили римские императоры? Осмелюсь сказать, что нет.

Господин Эдуард Дюлорье так же, как и Элизе Реклю, приводит цифры о количестве изгнанных черкесов со своей родины. Как известно, эти цифры очень разнятся в общем и в частности, хотя оба автора черпали информацию из источников, изданных русскими и относящихся предположительно к одному и тому же историческому периоду. Приведем некоторые из опубликованных статистических данных и восстановим истину происходящих событий. В течение всего периода проводимой захватнической акции, направленной на завоевание черкесских земель, Россия активно использовала своих шпионов и эмиссаров с целью получения точной информации о численности двух основных кавказских племен, оказывающих жестокое сопротивление. Это были племена абадзехов и шапсугов. Благодаря стойкости и мужественности этих народов разведывательная акция потерпела провал. Эта информация была очень важна для российского правительства, так как это позволило ему сформировать армейский корпус в соответствии с количественным составом населения племен. Со стороны местных жителей ситуация была взята под строгий контроль и выведать у них точную информацию представлялось невозможным. Русские так и не смогли выведать нужную для них информацию. А мы, черкесы, знаем, что количество всего населения в этих двух племенах составля-

ло 700000 человек, 507000 из которых иммигрировало в 1864 году. Если к ним прибавить еще черкесское население, которое проживало в небольших племенах на причерноморской территории, таких как убыхи, абхазы, джигеты и племена центральной Черкесии, которые иммигрировали в Закавказье, то общее их количество возрастает до 750000 человек. Учитывая то черкесское население, которое варварскими методами было изгнано русскими из своей родины до указа и после него, то есть в период между 1856 и 1878 годами, то эта цифра достигает своей высшей отметки — в 1 миллион 500 тысяч человек. Бесспорно, русские не могут сами признать всю тяжесть совершенных ими преступлений по отношению к черкесскому народу. В опубликованных русских официальных источниках не найти ни одного подтверждения тем злодеяниям московских властей, которые имели место на черкесской земле. Итак, все цифры, приведенные выше и относящиеся к короткому периоду массового выселения, всего в шесть месяцев, хотя они и представлены русской стороной, часто отличаются друг от друга с допустимой погрешностью примерно в два раза. Этого было достаточно для того, чтобы признать опубликованные данные неточными и сфальсифицированными теми, кому это было выгодно. Уместно вспомнить восточную поговорку, которая гласит: «Тот, кто задумал укрывать минарет, уже приготовил место, куда его спрятать». Так и русские, какие бы дипломатические усилия не предпринимали их государственные деятели, какие бы оправдательные статьи не печатали они в своих газетах, невозможно ничем затмить позор той преступной акции, которую они проводили в Черкесии в 1864 году и скрыть возмущение и негодование всего человечества. Господин Дюлорье винит в этой катастрофе только русских и больше никого. Изложенные выше факты, свидетельствующие о тяжких преступлениях, совершенных против черкесского народа, бесстрашного защитника своей родины и самого ценного, что даровано ему Богом — свободы. Только слепец не заметит этих происков, необузданных и преступных.

Из второй части статьи господина Эдуарда Дюлорье мы узнаем о том, как русские проводили колонизацию, которая сопровождалась безудержным произволом, и в результате чего черкесский народ подвергся позорному изгнанию. Постараемся рассмотреть это явление с научной точки зрения и проследим весь ход последующих событий. Народ, который так же вынужденно был заселен на территории Черкесии, представ-

лял собой русскоязычное население, которое тысячелетиями проживало на равнинных и болотистых местах Великой России. По роду занятий это были крепостные крестьяне, обрабатывающие помещичьи земли. Они были подневольны. Этим русским был чужд яркий и пылкий темперамент горцев. Он не способен обрабатывать землю так, как ее обрабатывали черкесы. И это объясняется разными причинами. Прежде всего, исходя из моральных соображений, русские переселенцы — это бывшие крепостные или освобожденные от крепостничества царским указом. Поэтому бесполезно было рассчитывать на какую бы то ни было инициативность с их стороны. Напротив, она активно подменялась корыстолюбием и жадностью. Другой существенный фактор — это различия климатических и социальных условий проживания. Новые русские поселенцы будут вынуждены всегда противостоять климатическим капризам природы так, как противостояла когда-то русская армия. Тогда многие солдаты погибли, не выдержав природных аномалий, таких как, влажность и затяжные дожди, напоминающие тропические в Южной Америке. Народ, привыкший к умеренному климату и сменивший его на морской, достаточно влажный, может оказаться в западне болезней, присущих районам, где господствует неустойчивый и влажный климат. Русские, будучи крепостными по социальному происхождению, они когда-то обрабатывали огромные поля на российских равнинных землях. В горных долинах Кавказа их могут подстерегать определенные трудности, связанные даже с тем, чтобы перейти из одной горной местности в другую. Кроме того могут возникнуть различия, связанные с ведением домашнего хозяйства. В этой горной местности разводят домашний рогатый скот, возделывают виноградники, занимаются огородничеством, садоводством. Одним словом, русским поселенцам в Черкесии придется заниматься тем, чем они никогда не занимались и не имеют в этом никакого ни практического опыта, ни теоретической базы и не могут обратиться к кому-либо за помощью или советом. Для всякого здравомыслящего человека понятен этот спектакль, разыгранный недавними войнами, особенно на территории горной Черкесии, откуда была изгнана целая нация позорным указом. Это заселение горной Черкесии было обречено на провал. И ближайшие события, которые не заставили себя долго ждать, тому подтверждение: как в отместку за содеянные преступления они так и не получили обещанную счастливую жизнь. Этот опустошенный райский уголок Черкесии, оказался не-

приветливым и непокорным для чужеземцев: словно сама природа восставала против встречи этих непрошенных гостей, а плодородные земли оказались непокорными под чужими руками, запятнанными в крови. Спустя тридцать лет после жестокого изгнания черкесского народа, единственную вину которому вменяли волю к свободе и независимости, — природа, взяв бразды правления в свои руки, уничтожила когда-то цветущие на склонах сады, огороды, виноградники. Вместе с этим не стало слышно черкесской речи, которая на протяжении целых тысячелетий раздавалась в этих краях среди богатой живописной природы. Здесь уже не встретишь и домашней птицы: она попала в руки московских хозяев. Сама природа, которая с незапамятных времен укрывала в своих объятиях все эти голоса, вдруг стала выражать свой протест новоявленным поселенцам, которые за последние три-четыре десятилетия нанесли ей большой урон. В период очень тесных взаимоотношений между Россией и Францией был подписан францужско-русский договор, скрепленный подписями двух послов, прибывших из Тулузы и Кронштадта. На следующий же день после подписания этого договора некий господин Жан Кароль, проезжая в августе 1894 года по холмистым горным равнинам Северного Кавказа по направлению в Тифлис, оказался на военно-грузинской дороге. Он остановился на несколько дней во Владикавказе, затем отправился по железной дороге в Новороссийск, а оттуда — в Черкесию с прославленной героической историей, отстаивавшей свои земли пядь за пядью в течение целого века у самых могущественных империй, угрожавших своим деспотизмом. Французский путник проезжал по местности, лишенной былого райского благолепия и овеянной на долгие годы безутешностью и скорбью. Тридцать долгих лет отделяли путешествие господина Жана Кароля в Черкесию (август 1894 г.) от ратификации договора об изгнании (июнь 1864 г.). Никто не может упрекнуть его ни в предвзятости к черкесскому народу, ни в занижении оценки великих держав¹. Обратимся к его заметкам: «Завоевание русскими Кавказа — это одна из самых трагических вех в варварской истории человечества. Шестьдесят лет открытого террора и искусного деспотизма довели до изнеможения горцев, оказывающих мужественное сопротивление завоевателям их земель. Тогда они населяли плодородные земли склонов, рас-

¹ «Две дороги, ведущие на Кавказ», Жан Кароль, 1899 г., Париж — Предисловие.

положенных по обе стороны горного хребта. В восточной части Кавказа слыл своей необычайной смелостью народный герой, некий Абд-эль-Кадер, известный по имени Шамиль, который, благодаря своей отваге, мог сражаться против проявления террора на черкесской земле. В западной части Кавказа также был отмечен героический поступок горделивого черкесского народа, который, защищая до последнего патрона свои земли, все как один ушли со своих мест, оставив все».

Могли ли черкесы когда-нибудь предположить, что, оказавшись жертвой, им будут еще мстить? Могли ли они осознать тогда, что то наследие, которое они оставили победителям, станет жалкой ареной беспомощного административного правления? Сейчас никто и не подумает принести свои извинения за насильственное завоевание этих земель, а завоеватель, вступивший в права полноправного хозяина этих бесценных по своему богатству земель, так и не получит из этого никакой пользы. «В любом случае, изгнание третьей части черкесского населения со своих земель свидетельствует только об одном — колонизации, вне зависимости от того, идет ли речь об одном из многих богатых участков земли или же в распоряжение победителя переходят все неисчерпаемые природные богатства завоеванных земель. Здесь дислоцировались гарнизоны русской армии и вместе с ними расселялись целые легионы русских. Во-первых, при любых попытках неприятия «новоселов» и сопротивления со стороны поработанного местного населения необходимо было проявлять к ним добрососедские отношения и показать, что моральные качества человека и его физическая сила являются равноценными по своей значимости, и что они, русские, готовы принять суровые законы горских народов. Во-вторых, остро стоял вопрос о совершенных преступлениях и компенсации за них на выгодных условиях для обеих сторон.

В мировой практике есть яркие свидетельства непримиримости побежденных и победителей. Вполне возможно, что черкесский народ наконец-таки смирился бы с тем, чтобы рядом с ним проживали русские, если бы не было этой уничительной войны. Некоторые знаменитые писатели, такие как Лев Толстой и другие, описывали в своих произведениях ужасающие эпизоды этой военной операции в горах Кавказа. И наконец, если бы не этот опрометчивый шаг, совершенный в порыве гнева правительством великой империи: указ об изгнании от 1864 года, впоследствии которого все истинные патриоты своей родины как по единому призыву были депорти-

рованы. Принятие этого важного документа о колонизации все время то откладывалось, то что-то этому мешало. Иногда, казалось, уже был найден компромисс и пути его согласования на всех уровнях военной доктрины, оставалось только убедить общественность в необходимости применения жестких мер против коренного населения.

В итоге вместо полумиллионного черкесского населения, которое в 1864 году эмигрировало, поселились русские крестьяне общей численностью в две или три тысячи человек, примерно десять тысяч служащих, распределенных по близлежащим местностям: Геленджик, Пшада, Джубга, Ольгинская, Туапсе, Лазаревская, Головинская, Сочи, Адлер и другие морские бухты, куда периодически по Черному морю прибывали корабли русского флота. Если пройти вглубь этих мест, — не встретишь ни одной души, никакого признака жизни. Впрочем, эпидемия лихорадки, охватившая эти места, доводила до полного истощения и русских поселенцев. Южные районы этой удивительной по своей красоте территории были известны как самые опасные в мире по распространению инфекции малярии.

«Стоит ли мне говорить о том, что я не встретил на побережье и трех заводов и всего лишь пять или шесть винодельческих хозяйств, построенных по указу великих князей? И я не вижу в этом ни одну выгодную уступку».

«Вот чего добились русские спустя тридцать лет после завоевания».

Эти выше приведенные цитаты свидетельствуют о том, что сама природа и законы нравственности мстили русским за те многочисленные преступления, совершаемые ими в течение целого века на этой земле Эдема, преследуя одну единственную цель — завоевать черкесские земли и колонизировать народ. Это значит — денационализировать эти земли и русифицировать коренное население Черкесии. Эти действия были вынужденно приостановлены в силу некоторых факторов, сыгравших решающую роль. Речь идет о материальных затруднениях, а также нравственных проступках, которые русские так и не смогли ни понять, ни уяснить. Такое бессилие, очевидно, и является самым большим наказанием за содеянные преступления для его величества благодетеля, который, ослепленный жаждой славы, совершал один за другим недобудуманные поступки, наивно думая, что они останутся незамеченными. Русские продолжали сеять непримиримую ненависть к обездоленным жертвам даже, используя, как и рань-

ше, варварские методы за пределами своих границ. И это феноменально! Прежде всего, согласно закону, изданному милитаристским правительством, Россия, обосновавшись на Кавказе, формально обязана отстаивать за изгнанниками и их потомками право на возвращение не только в Черкесию, но и в любую другую местность Российской империи. Сроки для этого не ограничены. Дело в том, что те черкесы, обосновавшись за границей целыми семьями и оставив в Черкесии все свое имущество, так и не смогли побывать на своей исторической родине, откуда они были изгнаны. В дореволюционной России бытовало глубокое убеждение, что якобы те старики и их потомки, которые выжили в этом бедствии 1864 года, представляли определенную опасность для царской империи. Потомки эмигрантов были вынуждены скрывать свое происхождение, они подделывали паспорта для того, чтобы побывать на своей исторической родине. Несмотря на разгромное поражение в 1864 году, черкесы так же, как и евреи, представляли для императорского правительства нечто вроде ужаса. Любые неприятности, волнения, инквизиция, происходящие внутри империи, были сущими пустяками по сравнению с тем, что сотворила святая Русь с этими двумя народами. Под порывами шквалистого ветра полусгнившие парусные лодки, на которых в 1864 году отправляли изгнанников, причаливали то в азиатской, то в европейской части Турции. Официальная Россия продолжала преследовать на чужеземной земле этих обездоленных изгнанников, которых не смогли уничтожить ни меч, ни пламя, прибегая к дипломатическим ухищрениям. Российские власти препятствовали им обустроиваться в тех местностях и тех широтах, где были благоприятные климатические условия, и где они могли бы жить счастливо. Россия всегда смотрела на них как на раздражающий фактор, как на непримиримых врагов, способных помешать осуществлению ее панславянистских планов по мировому господству. Потерпев неудачу в воспрепятствовании черкесскому народу расселиться в 1865 году в бассейне Дуная и долине Марица, Россия на Берлинском конгрессе (1878 г.), где она председательствовала как победитель, внесла в мирный договор особое предложение, согласно которому, черкесам было запрещено проживать на европейской части Турции. Начиная с 1783 года, угнетаемые русскими, так сказать, знаменосцами высокой нравственности и правопреемниками мировой цивилизации, черкесы стали заложниками этой кровавой бойни, свидетелями жестоких опустошений в самом красивом уголке

мира. Русские неумолимо продолжали преследовать обездоленных изгнанников как внутри своей империи, так и за ее пределами, прибегая к своим избитым позорным и унижительным методам жестокости. Не наводит ли это на мысль, что русские страдают фобией, неизлечимой страстью к уничтожению, которая мешает им жить в мире и добрососедских отношениях с народами, которые слабее их?

Заключение

Все прогрессивное человечество, настроенное беспристрастно, согласится со мной в том, что черкесский народ обладает высокими нравственными, интеллектуальными и физическими качествами. В период боевых действий во время коротких передышек они каждый раз демонстрировали яркое проявление этих качеств и способностей. Если в последние тысячелетия Черкесия не блистала на мировой арене в области производства материальных благ, то это случилось не по вине черкесского народа, а из-за ее географического расположения. В большей степени это происходило из-за непрекращающихся вторжений со стороны иноземных завоевателей, русских, в частности, которые не оставляли им никакой возможности для того, чтобы они смогли найти применение своим способностям и развивать материальное производство. Стоит вспомнить о том, что черкесский народ очень богат своим историческим прошлым. Каждое историческое событие, сделанное на Кавказе на разных этапах его исторического развития, свидетельствует о том, что черкесский народ, бесспорно, является современным представителем исчезнувшего народа, имевшего свою цивилизацию, которая предшествовала средиземноморской цивилизации. Об этой цивилизации было известно немного, и она была плохо изучена. Эти находки раскрывают загадку о высоких моральных ценностях черкесского народа, его благородном рыцарском характере, учтивости и аристократических манерах. Все прогрессивное человечество было потрясено этими открытиями. Можно ли предположить, что русский народ смог бы обладать таким высоким уровнем нравственного развития, встречающимся у черкесского народа с его многовековым эволюционным развитием и совершенствованием, как моральных, так и материальных ценностей. Впрочем, как я уже отметил выше, при

каждом удобном случае черкесы демонстрировали свои исключительные качества во всех областях человеческой деятельности: военной, административной, научной, гуманитарной, а также в области защиты природы. Многие мусульманские памятники, воздвигнутые в Египте, имеют авторство из представителей династии мамлюкских султанов, у которых черкесские корни. Оторванные от родины, черкесы в течение двух веков управляли Египтом. Это был тот исторический период, когда в управлении государством находилось до 6000 человек. Нужно признать, что для того, чтобы управлять такими огромными странами, как Египет, Сирия или Судан, в которых население составляло около одного миллиона человек, а управленцев — 6000 человек, то, конечно же, им необходимо было обладать достаточно высоким уровнем интеллектуального и нравственного развития. В известной битве за Египетские пирамиды, которую Наполеон едва не проиграл, с одной стороны участвовало несколько тысяч черкесских всадников, а с другой — 4000 французских пехотинцев под командованием великого военного полководца всех времен. Достаточно проследить за выправкой конных наездников кавалерийской дивизии Северного Кавказа (Черкесии и Дагестана) и сравнить их с конными отрядами русских наездников, например, во времена трехлетних боевых сражений, чтобы понять, что существенным и неоспоримым доказательством силы черкесского народа является его сила духа, и он превосходит в этом русских. Это могут подтвердить и те русские, которые были дружны с черкесами, а также австрийцы и немцы, которые являлись их противниками. На протяжении всей войны черкесы демонстрировали беспримерную героическую отвагу. Когда во время разбойничьего нападения русские убивали, грабили, расхищали, сжигали все на своем пути, кавказская кавалерийская дивизия, которую русские называли «дикой дивизией» стойко держала оборону. Ее офицеры и наездники демонстрировали примеры высоконравственных и хорошо обученных бойцов. Не было зафиксировано ни одного случая, когда демагоги, провокаторы, подстрекатели могли бы сломить моральный дух этих людей, впрочем, как не было для этого и повода. Эти горские бойцы воспитывались в условиях подлинной свободы на доблестных примерах своих командиров, офицеров, обладающих свободолюбивым кавказским нравом и дальновидностью военной тактики. Им были чужды деспотизм, так же как и слепое исполнение приказов. В кавказской кавалерийской дивизии царил дух военной демок-

ратии, взаимоуважения между офицерами и их подчиненными. Военная дисциплина соответствовала принципам высокой морали, что было отмечено и во время ведения боевых сражений и во время русского революционного переворота, в котором она принимала непосредственное участие. В полном боевом снаряжении она отправилась тогда с Кавказских мест и вернулась на исходные позиции, не потеряв ни одного своего бойца. Такой военной выправки, отвечающей высоким моральным принципам, невозможно добиться ни за один день, ни за период воспитания целого поколения. Таких бойцов, как кавказцы, невозможно сбить с пути, не сломить их моральный дух, стойкий нрав, не навязать им поступки, противоречащие их военной подготовке и воспитанию. Они гордо носят высокое звание черкесской нации.

Октябрьская революция 1917 года только усугубила тот хаос, который охватил всю страну после первой революции. Все низменные вожденные страсти, которые вынашивались недалекими умами, были преисполнены сполна. На суверенной многоликой земле царской империи свирепствовал дух исступления. Без преувеличения можно определенно сказать, что это разрушительное безумие не затронуло Кавказ. Кстати сказать, ни в Дагестане, ни на Кавказе не было зарегистрировано ни одного случая подобных происков. Сегодня они представляют из себя два райских уголка, где когда-то вынуждены были скрываться от насилия политические враги. Стоит обратить внимание на то, как хрупки судьбы и как беспощадна божья кара. Большинство тех русских, которые обосновались на Кавказе от преследований, насилия и даже смерти, сегодня они уже русские панславянисты или же общественные реакционеры, которые частично несут на себе груз ответственности за репрессивные действия и варварский разгул русских в Черкесии и Дагестане. И в настоящее время среди русских найдется достаточно тех, кто, пользуясь святым для черкесов их известным гостеприимством, забывают о том, что их отцы и деды были в рядах активных участников разбойного грабежа и изгнания свободолюбивого кавказского народа. У черкесов, которые приютили у себя этих вездесущих мятежных русских, еще свежа память о тех преступлениях, в которых повинны эти русские или их предки перед черкесским народом. Но, несмотря на это, коренные жители Кавказа остаются верны своим принципам воспитания, полученным от своих предков, проявляя уважение и оказывая прием когда-то непримиримым своим врагам, которые могут вновь оказать-

ся на поле боя друг против друга. Черкесия и Дагестан, когда-то входящие в состав царской империи, так и не смогли приобщиться к ее моральным и политическим устоям, благодаря тому, что эти два народа сами обладают высокими моральными принципами. Безопасность и порядок там только укрепились.

Эти наблюдения, сделанные во время долгой смертоносной войны, ставшей жестким испытанием на прочность, силу воли и выдержку, а также периода революции, разразившейся среди войны, которая обострила до предела все человеческие страсти, еще раз показала неоспоримое превосходство моральных качеств черкесского народа над русскими. Нет худа без добра, как говорят французы. Эта война, как нельзя лучше показала тем, кто ратует за дисциплину принуждения и кнута, ее полную несостоятельность и явное преимущество дисциплины, основанной на высокой нравственности. Несмотря на все предпринятые русскими усилия, им не удалось приобщиться к восточному воспитанию. Несмотря на крупные университеты в Петрограде и Москве, русский народ все еще далек от высоких моральных принципов воспитания, присущих черкесскому и дагестанскому народу. Русские, в силу своей неосведомленности и неспособности понять это, осмеливались называть этот народ диким. Война и революция наглядно продемонстрировали преимущества и недостатки различных народов бывшей Российской империи и навсегда разрушили миф о превосходстве русской нации с ее нравственностью, которую она превозносила над другими народами, населявших Российскую империю. Русский народ, который почти полвека жил при крепостническом общественном строе, окончательно так и не выйдя из него, был не в состоянии вынести те жесткие испытания, которые ему были уготованы мировой войной. Его противник был вооружен лучше и оказался стойким и непревзойденным во всем мире. Утверждать обратное, это значит бросить вызов здравому смыслу и законам природы, существующие помимо нашей воли.

Что касается так называемой политической необходимости, рассматриваемой в мировом масштабе, то речь здесь идет о желании преобразовать эту крупную политическую агломерацию, имя которой Россия, и которую азиатско-европейский деспотизм разбросал по равнинам Азии и восточной Европы. Политические деятели были глубоко уверены в течение 30 лет, что эта Великая Россия, которой легко прощались ее злодеяния и преступления против малочисленной нации восточной

Европы, станет неким противовесом и сможет помешать и парализовать пангерманское движение, развернувшееся в центре Европы. Но мировая война неопровержимо показала, что русский дорожный каток, на который так рассчитывали, особенно в Париже, оказался просто блефом. Битва за Технецкие озера, в которых утопали русские сотнями тысяч человек, открыли глаза западному миру, считавшему до сих пор московское политическое руководство способным остановить эту войну или же ослабить ее воздействие на народы Запада. И только миролюбивые граждане свободной Америки, которые вмешались в это месиво людей, решили исход этой войны, а русские позорно дезертировали. Только с освобождением Франции народы мира были спасены от глобальной катастрофы. Это страшное испытание, продолжавшееся четыре года, еще ли не является достаточным доказательством для тех, у кого есть другое мнение по поводу великой русской машины? Вне всякого сомнения, она показала свою беспомощность и несостоятельность стать контрударом для германской угрозы. Эта гигантская машина, распустив свои корни, как щупальца, скомканные и запутанные, несла в себе болезнетворные зародыши продукта распада и бессилия. Огромные территории на Западе, особенно во Франции: 23 миллиона км² и 180 миллионов жителей были подвержены этому имперскому влиянию. Не стоит забывать о том, что власть, направленная против самой природы политического строя, оказалась истощенной как материально, так и идеологически. Ярким подтверждением этому является тот факт, что 110 миллионов представителей разных народов, испытывая на себе гнет и насилие со стороны московских властей, ждали с нетерпением того случая, когда они смогут стать свободными.

Сегодня невозможно себе представить, что на Западе нашлись бы политические деятели, которые поверили бы в необходимость и неизбежность глобального воссоединения всех народов бывшей царской империи с политической точки зрения. Но заинтересованные в восстановлении русской империи — бывшие государственные деятели России и западные банкиры, которые преследовали свои интересы в виде огромных займов на миллиарды рублей, позволяющие им ворочать сбережениями трудового народа так, как им захочется. Они знали заранее, что восстановление монархии даже в самой безобидной форме, такой, как великой федеративной России, но в которой будут бок о бок уживаться и сепаратисты и центристы, а также вернутся те, кто когда-то был выслан из нее, смо-

жет вызвать протест со стороны западной и американской демократии. Можно было предположить, что все эти монархические идеи будут развеяны как осенние листья.

Эти сторонники восстановления монархии очень зорко отслеживали ситуацию, не ослабляя своих личных интересов, которые пытались выдать как за основополагающие принципы для построения нового мира, где будет полный достаток и изобилие всего. Однако невозможно строить свои личные планы вразрез с национальными принципами, что для каждого здравомыслящего человека является неоспоримой догмой во избежание новой катастрофы. Итак, они говорят о Великой России, но имеющей совсем другой принцип развития, добавляя «федеративной» и считают, что таким образом они смогут победить или обезоружить всю европейскую оппозицию, или же вернуться к русским повозкам, которые колесили веками, разбиваясь и переворачиваясь.

Но эти государственные деятели, которые ничего не забыли, не в состоянии понять самого главного, которое заключается в том, что после мировой войны федеративная республика, насчитывающая около 180 миллионов жителей двадцати национальностей, проживающих на пространстве в 23 миллиона км², является несбыточной утопией. Это известно всем, но господа банкиры продолжают верить во всемогущество золотого тельца. Когда рассматривают республику под таким ракурсом, то можно строить республиканское общество и обещать и золотые горы, пренебрегая всеми общественными институтами и заседаниями советов в Париже. То, что нужно провозглашать — это Республику во всемирном масштабе и братство всех народов. Я полагаю, что господа парижские банкиры и не мечтают об этом, и я с полной ответственностью заявляю, что такое братство будет не в их интересах. Слово «братство» — разновидность эвфемизма, под которым подразумевается монархизм, царизм. Эти господа очень хорошо знают, что ни условия проживания, ни сами народы, особенно русский, темперамент, уровень интеллектуального и нравственного развития которого не располагают к строительству республиканского общества. Для тех, кто мечтает о крупных займах, о роскоши и пышных приемах, не считая крупных доходов, им необходимо понять, что речь идет об учреждении единого географического пространства, имя которого Россия. Это может свершиться только насильственным путем и ценой кровопролития молодой западной демократии. Это станет очередным преступлением против 110 миллионного

населения нерусского происхождения, которые больше не желают кровавых экспериментов над собой. Каким бы не было это географическое единство, вновь вернется император и засверкает ногой и будут перекачиваться миллиарды денег с Запада в восточную Европу для пополнения западных банковских счетов. Тогда иссякнут сбережения, в газетах будут публиковать рекламы, а русское правительство будет служить образцом для других народов. Действительно, так и говорили в 1914 году. Банкиры надеялись на то, что в 1920 году они смогут установить свои правила игры. Однако финансисты забывают, что после четырех лет резни все те, кто подвергся этой кровавой блокаде, ждут от нынешних властей только одного — нового лекарства, новых принципов построения общества. Они забывают также, что за четыре года роковой войны политическое мировоззрение людей стало более устойчивым и более зрелым. Они уже имеют представление о географическом положении страны, называемой Россией и о том многочисленном не русскоязычном населении, проживающем на этом земном пространстве. Этот народ решительно заявляет о том, что империя Габсбургов, полностью отделившись от политического агрегата России, надеется на новый политический строй, полностью независимый, основанный на национальных принципах, провозглашенный президентом Вильсоном, которого поспешно поддержали все правительства Запада и Европы. Все знают об апатичном и флегматичном темпераменте истинно русского человека и о поразительной безграмотности крестьянского класса, который составляет до 90% русского населения. Эта специфика национального характера: апатия, пассивность в сочетании с безграничной безграмотностью позволили аристократическому меньшинству во главе с царем завербовать этот непросвещенный класс и отправить его на завоевание близлежащих земель. Такая авантюристическая акция стоила гибели многих людей, но обеспечивала материальное обогащение, установление политического влияния и повсеместного невообразимого деспотизма, скованного из злого умысла меньшинства и поддерживаемого безграмотной и пассивной армией, что составляло величие России (на ее территории, конечно).

С помощью этой идеологии деспотизма русская когорта совершала самые тяжкие преступления против соседних народов, а сам народ оказался в ее руках слепым орудием еврейских погромов, преступлений, совершаемых на Кавказе, Польше и, которые навсегда останутся позорным пятном для

современной России. Предыдущий режим явно продемонстрировал несостоятельность русской власти, всей русской расы, пассивной и флегматичной. Сегодня русские активно навязывают идею о Великой России, т.е. московской России, как оплоте бывшей царской империи, которой управляло меньшинство одержимых большевиков. Русские проживающие за границей и те, которые работают и общаются в России с иностранцами, военными, дипломатами, писателями, людьми труда и т.д., распространяют среди них эту идею. Возможно, что здесь допущено некоторое преувеличение, но только благодаря свидетелям бесчинств, впечатленных от увиденного во время большевистской революции. Каждый здравомыслящий человек согласится с нами, что только в силу русского характера, а именно его общеизвестной пассивности, это управляющее меньшинство совершало всевозможные бесчинства.

История образования царской империи, его административного аппарата — это история репрессий против людей других национальностей, история завоевания Кавказа, в частности, Черкесии, история польских репрессий 1830 г. и 1861 г. и недавняя история бойни в Черкесии (февраль 1918 г.) и в Туркестане (1916, 1917 и 1918 гг.). Для тех, кто желает проследить и проанализировать эти исторические события, мы поясняем, что вся история свидетельствует о том, что русский народ в силу своей природной пассивности и поразительной безграмотности был завербован этой когортой управленцев, представителями аристократии, или большевиков. Вдохновленный их идеями, в составе многочисленной армии под давлением кнута он отправился к намеченной цели, совершая самые гнусные преступления, которые когда-либо были засвидетельствованы историей.

Все те представители других национальностей, которые сегодня переживают не самый лучший период своей истории и переносят страдания, это только по вине русских. И что бы ни говорили, за короткий промежуток времени не удастся образумить 80 миллионов крестьян, научить их мыслить по-новому. Невозможно изменить человеческую природу, заложенные в ней качества ни в течение нескольких лет, ни даже столетий. А это значит, что форма не меняет содержание, будь то монархия или республика. Так и в Великой России слабое меньшинство сосредотачивает в своих руках бесконтрольную власть, способную в любое время учинить беспорядки, репрессии, бесчинства, погромы, бойни, одним словом, прибегнуть к азиатским методам нагайки. Об этом можно только сожалеть. Запад должен простить

черкесов, евреев, украинцев, литовцев, эстонцев и народы других национальностей за то, что они не испытывают уважения к русским, которые оставили у них на теле много кровоточащих ран и которые не желают строить вместе с ними новую общественную политическую формацию. Русские вновь смогут развить новый виток инквизиций, преступлений и массовых истреблений, как это было когда-то. Западные страны должны теперь сами оценить последствия военных действий, вторжений и разрушений, во время которых была пролита кровь ни в чем не повинных людей. Царская империя вместе с дворцовой властью, государственными прислужниками и этим отвратительным паразитическим классом чиновников являла собой аномальное явление до недавнего времени. Господствующая идеология, подавление бесчисленного количества людей разных национальностей (60 национальностей) и безмерное увеличение территории своей империи (23 миллиона км²). Все крупные страны, потрясенные четырехлетней военной конвульсией мирового масштаба, сами с честью вынесли это тяжелое испытание. Первой рухнула Российская империя в этих всемирно известных конвульсиях. И это закономерно, потому что эта империя со всех точек зрения противоречивая по своей сути, которая в течение десяти лет позволяла у себя править Распутину, невежественному и нечистоплотному мужику, выходцу из неизвестной сибирской глубинки. Империя рухнула под тяжестью непосильных для нее испытаний. Каждый здравомыслящий и благоразумный человек скажет, что это крушение — поистине великое благо для всего человечества. Народ, освобожденный от московского ига, насчитывающий до 110 миллионов жителей, сможет теперь жить и развиваться в обществе полной свободы и, благодаря своему трудолюбию и творческому потенциалу приумножать достижения, как это делает все прогрессивное человечество. Русские же, превознеся себя над людьми других национальностей, по отношению к которым он использовал власть насилия для достижения своих безнравственных целей, будут продолжать развивать свои институты власти, законодательную систему в соответствии с их нравом и образом жизни.

Если сегодня возродят империю, несмотря на открытый протест людей, представителей других национальностей, то это будет затяжная борьба, которая приостановит развитие 180 миллионного населения и подорвет мир во всем мире. При определенных обстоятельствах рушатся те империи, правительство которых заслуживает их народ. В этой упорной борьбе сплоченного народа 180 миллионного населения власть

будет оказывать сопротивление, еще более ожесточенное и деспотичное, чем прежде, потому что восставший народ стал тоже более закаленным и изощренным. Как сказал Монтескье: «Великая империя предпочитает деспотичную власть того, кто ей управляет. Необходимо быстрое принятие решений, какими бы они не были, и где бы не находилась сама власть, дабы не создалось мнение о пренебрежительном отношении властей к своему народу. Закон должен издаваться одним человеком, но так, чтобы этот закон совершенствовался и изменялся по мере того, как в государстве случаются чрезвычайные происшествия».

Флегматичный характер истинно русского человека, многонациональное население, необъятность территории, сепаратистские настроения среди народа, проживающего на периферии — все это характеризует правительство с чудовищно деспотичным режимом, каким мы его запомнили. Вот почему ни один представитель другой национальности, тем более ни один кавказец не пожелает связать свои узы с Россией, жить с ней в одном обществе, каким бы не был ее политический строй. Согласно логическому и историческому развитию, представители народов разных национальностей, и особенно черкесского и дагестанского, категорически против принятия решения о возвращении в политическую агломерацию, в которой главенствующая роль принадлежала бы московским властям.

Как известно, те, кто желает восстановления Великой России, заигрывают перед западным миром, напоминая о миллиардных сбережениях на счетах в западных банках, особенно, французских. Лица, заинтересованные в восстановлении русской империи, так или иначе, пользуются этими сбережениями и не упускают возможности заявить о том, что только Великая Россия является платежеспособной. По их мнению, все небольшие государства, отделившиеся от огромного царского стана, станут жертвой анархии, а следовательно, и не платежеспособными или намеренно откажутся от долгов, к которым они не имеют никакого отношения. Но те страны, которые уже давно отделились от России, объявили во всеуслышание, что каждый из них считает за честь взять на себя часть царского долга в размере, который будет уточнен позже. Все политические деятели новообразовавшихся государств со своей стороны сделали аналогичные заявления. Несмотря на это, Запад, который одолжил России определенную сумму денег, начал заискивать перед ее рабочим классом в то время, когда на ее окраинах создавалась ситуация угрозы банкротства.

Сегодня на всемирную конференцию, на которой должны определить статус мировых держав, официально были приглашены делегаты малых стран Африки и Америки, единственной заслугой которых является то, что они прервали свои отношения с Германией или же сделали против нее свои заявления. На эту конференцию были также приглашены представители других европейских стран, образовавшихся сравнительно недавно или же те, кто принимал участие в войне, когда ее исход уже был предreshен. Эти государства были встречены с особыми почестями, им было обещано расширение их территорий. Это предложение, действительно, могло вскружить им голову. Однако все забывают о том, что 110 миллионов людей бывшей царской империи сражались за союзников, а именно, за Францию, которую они считали колыбелью свободы и законодателем общественного права, справедливости, несмотря на союзничество с аристократией, которая их предала. Я считаю, что было бы несправедливо и некорректно перекрывать дорогу к Парижу и закрывать дверь, за которой проходит конференция, тем, кто оказал огромную услугу в завоевании свободы и которые настаивают на своем праве голоса, когда речь идет о их собственной судьбе и судьбе мировых держав. У них никто не спрашивал их мнения, когда в 1919 году их, как стадо баранов, собирались еще раз повергнуть себе в подчинение, против чего они вели вековую борьбу.

Черкесы глубоко верили в идею об автономном самоопределении, которую поддерживали все страны, во имя принципов свободы, права и справедливости. Все помнили о тех жертвенных кровопролитиях в борьбе против империалистов Европы, о той услуге, которую черкесский и дагестанский народ оказали своим союзникам, отправив кавалерийскую дивизию для защиты их идеалов и, которая по истечении трех лет вернулась, не потеряв ни одного своего бойца. Свобода и независимость были превыше всего для черкесского и дагестанского народа. Сегодня, на парижской конференции, спустя тысячелетия, в этот ответственный и значимый для них момент, эти избранные представители интеллектуального народа с высокими нравственными принципами вправе напомнить об этом и заявить о признании независимости черкесского и дагестанского народа. Они также вправе попросить о помощи и поддержке и защитить их от тех, кто намерен разрушить их планы по государственной реорганизации.

В период с 1760 по 1864 годы русские совершали в Черкесии и Дагестане преступные злодеяния, которые клеймом

остаются на русском народе и тех черкесах, которые способствовали этим чужеземцам завоевывать черкесскую землю и всеми силами помогали им в кровавой бойне и уничтожении истинных патриотов черкесской нации. Сегодня для русской и кавказской демократии предоставляется уникальная историческая возможность смыть это пятно преступлений, очиститься от злодеяний и остановить навсегда интриги, злые намерения и не допустить новых преступлений. Пришло время протянуть руку дружбы черкесскому и дагестанскому народу, против которых русские и народы Закавказья поработали в тесном сотрудничестве в вопросе преступления и истребления нации. Для закавказского народа это был единственный способ обеспечить мир в местах своего проживания, а также заставить забыть о предательстве и презренном сотрудничестве с наследным многовековым врагом всей кавказской земли.

Царская Россия и панславянисты, которые мечтали о мировом господстве и верили в то, что им будет принадлежать вся территория Западного Кавказа и прибрежная его часть, но без черкесского народа, они считали это условие неременной необходимостью для осуществления своих планов о мировом господстве, а также в силу преступного указа, повлекшего за собой массовое выселение коренных жителей Кавказа, и, согласно которому, русские рассчитывали на то, что им открываются невиданные просторы на разных широтах и даже под другим небом. Не отдавая отчета в своих действиях, Россия полагала, что она уже покончила одним росчерком пера с черкесским народом, который держался на нервах и при удобном для них случае вспыхивал с новой силой, как Антей, который каждый раз, когда касался земли, удваивал свои силы. Россия была не способна оценить весь потенциал черкесской расы и присущую ей энергию, которую недооценили и тогда во время поражения и посчитали его полным провалом. Последние события, рассматриваемые как трагический этап в истории человечества, еще раз доказали России и всему общественному мнению, что преступное посягательство на человеческую жизнь никогда не оборачивалось успехом. Более того, после каждого подобного посягательства униженный народ поднимался более окрепшим, более одержимым и закаленным, готовым продолжить свою борьбу и строить новую жизнь, согласно своим устремлениям. Неужели Россия не знала, что исчезновение целого народа с арены мировой цивилизации происходило только по причине вражеских происков, которые по своей сути являются в высшей

степени смертоносными? Неужели она не знала того, что эти народы смогут выйти из кризиса быстрее, чем могли они это предположить, особенно, когда речь идет о черкесском народе, который на протяжении нескольких тысячелетий стойко противостоял азиатскому нашествию, заплонившему всю Европу? Россия, со свойственными ей необдуманными и преступными маневрами, считала, что она способна навсегда истребить целый народ и станет полноправным хозяином на всей черкесской земле, которую она завоевывала ценой позора и бесчисленных преступлений. Она также забывала о том, что черкесский народ, который на протяжении многих веков стирали с лица земли в вихре боевых сражений и который, подвергаясь гонениям и смертельной опасности, был выселен и разбросан по всему миру, но его не смогли сломить, и он остался жив. В жарких сражениях с гуннами Аттилы, полчищами Чингиз-Хана и Тамерлана черкесский народ, несмотря на свое значительное меньшинство, часто одерживал победу, защищая свою родину. Эти бесконечные битвы в течение долгих столетий, конечно же, ослабляли черкесскую нацию. Были загублены многие человеческие жизни. Эти безудержные завоеватели считали, что они навсегда покончили с расой наездников, не способных отказаться от свободы и покориться, преклонив голову. Но это не так: они всегда были готовы вступать в борьбу вновь и вновь. История черкесского народа знаменита своими неравными героическими сражениями и полна национальными катастрофами и обездоленными судьбами, но он всегда выходил из этих перипетий неудач. История повторяется: черкесский народ, который русские считали смертельно раненым, вновь поднимается и крепнет, как и во времена Чингиз-Хана. Те черкесы, которые укрылись в труднопреодолимых высотных долинах, расположенных вблизи вечных ледников, и те, кого непосредственно не коснулся указ об изгнании, продолжили свой путь по течению мировой цивилизации, залечивая мучительные раны, нанесенные столетней войной.

Черкесский народ, который на протяжении целого столетия демонстрировал мощную силу своей энергии, оказывая сопротивление самому изощренному в мире милитаристскому режиму, в мирной жизни уже не испытывал таких трудностей. А наоборот, проявил себя достаточно трудолюбивым. Впрочем, в начале этой книги читатель увидел через призму беспристрастных свидетелей, которые жили на Кавказе в 1840-х годах, в каком расцвете находилось тогда сельское хозяйство. Начиная с 1864 года, черкесский народ вернулся в

русло мирной жизни, обрабатывая с особым усердием земельные поля, окропленные кровью на протяжении многих веков, сражаясь против азиатских и европейских завоевателей. Несмотря на вынужденную жестокую экспроприацию, черкесские земледельцы распахивали земли, возделывали пастбища и слыли доброй славой, что нельзя сказать о русских переселенцах. Русское правительство проявляло бдительность и осуществляло руководство, ничем не брезгуя, активно проводя колонизацию и денационализацию. По свидетельству господина Жана Кароля, можно констатировать, что эта денационализация потерпела позорный провал, особенно в тех районах Черкесии, в которых проводилась акция массового изгнания согласно указу от 1864 года. Черкесский народ вступил в вековую войну, отстаивая свою родину, как того требовали его достоинство и честь. Когда на поле боя наступало некоторое затишье, во время которого занимались переоснащением и подкреплении своих сил, черкесские воины изучали военную ситуацию, принимали быстрые решения. Кроме того, они занимались обустройством своей повседневной мирной жизни и, не теряя времени, осваивали естественные науки, проводили опыты. По мере того, как они восстанавливали экономическое хозяйство, пришедшее в полный упадок за столетний период военных действий, в черкесских семьях отцы старались обучать своих детей, отправляя их в учебные заведения России или Запада, несмотря на возражения со стороны русского правительства. То же самое наблюдается и сегодня на Северном Кавказе: уровень образованности среди черкесского населения, будь-то в русских, мусульманских или зарубежных школах, намного выше, чем среди русского населения. Оказалось достаточно мирных сорока лет, если их можно назвать мирными (черкесы находились под гнетом русского деспотизма) для того, чтобы считать их уничтоженными навсегда. Но каковы были удивление и досада русских, когда на этой части мирового пространства, где они совершили множество преступлений, чтобы окончательно и безвозвратно завладеть черкесскими землями, черкесы в очередной раз доказали русским, что это материальная и моральная вотчина черкесской нации. Вступив в новую жизнь, черкесский народ начал оснащать свои вооруженные ряды новыми видами оружия по последнему слову науки и техники, оспаривая перед победителем свое право собственности на исконные земли. Молодое черкесское поколение активно проявляет себя во всех сферах человеческой жизнедеятельности, настойчиво

развивая свои способности и приобретая опыт от своего старшего поколения. Сегодня, в качественном и количественном отношении черкесский народ, бесспорно, является активной доминирующей составляющей на всем Северном Кавказе и в Дагестане. Черкесский народ, который заново начал отстраивать экономический фундамент, разрушенный войнами за целые столетия, не мог забыть, что он жил под игом иноверцев, чьи репрессивные меры становились все более ожесточенными. Занимаясь мирным трудом, черкесский и дагестанский народы всегда мечтали о своей родине, свободной и счастливой. Легенды и сказания, дошедшие до наших дней от предков, будоражили воображение своими содержательными рассказами о народе, который рожден, чтобы жить в условиях полной свободы. Дети знали уже с пеленок, что они являются потомками народа, которого никакая сила извне не способна его поработить. Долгими зимними вечерами старики рассказывали своим детям и внукам о прошлом, о судьбах и страданиях, которые выпали на долю черкесского народа, когда он боролся за свою свободу. Наставления в семье, легенды о черкесских эпопеях не прошли мимо молодого поколения, а наоборот, укрепили его моральный дух, вооружили знаниями на добрых примерах, благородными идеалами о свободе, ради которой их предки беззаветно отдавали свои жизни. Это временное затишье, наступившее среди боевых действий, еще больше позволяло русским утвердиться во мнении, что черкесская нация была окончательно уничтожена, и что она больше не в состоянии увеличивать численность своего населения, ни получать образование, ни духовное развитие, ни материальные блага. Кстати сказать, сами русские очень далеки от этого. Многие черкесы активно занялись коммерческим делом, в котором они блестяще преуспели к большому сожалению русских, которые так и не могут понять, что это талантливый, энергичный, активный и порядочный народ, который способен применять свои способности во всех областях человеческой деятельности. На Кавказе, главным образом, сельское хозяйство и разведение домашнего скота достигло значительных успехов. В черкесских селениях и на фермах использовали современную технику более активно, чем в других национальных образованиях. Даже не обращаясь к статистическим данным, видно невооруженным глазом, что движимое имущество в черкесских селениях гораздо выше, чем в русских селениях, несмотря на несправедливое распределение земель в пользу русских.

Что касается численности населения, то этот относительный мир, установившийся на полвека, благоприятно повлиял на его увеличение. В тех местностях, где Россия безжалостно расправлялась с черкесским народом, опираясь на закон об изгнании, он вновь начал объединять усилия по своему сплочению и готовился к изданию своего указа на землю, которое царское правительство пыталось денационализировать насильственным путем.

Мрачные прогнозы господина Эдуарда Дюлорье о судьбе изгнанного черкесского народа, которые предвещали полное уничтожение черкесской расы, не подтвердились. Черкесская нация несла огромные потери в морских портах Черного моря, отправляясь в различные провинции Османской империи: Сивас, Самсун, Исмид, Брус, Баликесер, Сирию и Алепо и другие, и везде ей было оказано теплое гостеприимство. Шли непрекращающиеся войны, которые вела в то время турецкая армия в Европе, Африке и Азии, которые подрывали экономические устои общества. В черкесских же поселениях продолжали успешно развивать сельскохозяйственный, политический и военный сектор империи вопреки географическим, климатическим, культурным различиям, а также различиям в области условий труда. В настоящее время общая численность черкесского и дагестанского народа составляет три с половиной миллиона человек, тогда как те, кто был изгнан из своей родины во времена царской России и распределенные по различным провинциям Османской империи в колониях компактного проживания, составляют диаспору численностью в один миллион пятьсот тысяч человек. Итак, с 1760 по 1864 годы русские совершали неслыханные по своей природе и невиданные по своему размаху преступления, но так и не смогли до конца осуществить свой замысел. Им не удалось истребить черкесский народ и полностью завладеть Кавказом, который должен был им послужить своего рода мостом для того, чтобы перекинуть свои военные маневры в Азию и Средиземноморье. Их планы по массовому истреблению черкесской нации, которые они настойчиво осуществляли самыми изощренными методами и которые были направлены на политическое и социальное развитие самой России, потерпели сокрушительное поражение. Вместо того, чтобы перенимать у Запада опыт ведения вооруженных действий и покупать у них военную технику для вероломного нападения на народ, не обладающий таким вооружением, русскому правительству следовало бы взять курс на социальное, интеллек-

туальное и нравственное развитие своей страны, переняв, кстати, и в этом опыт у Запада. Тогда русские могли бы планомерно развивать свою страну в том же направлении, и у нее не было бы необходимости совершать эту неистовую кровавую революцию, отголоски которой и сегодня имеют проявление в виде крестьянских восстаний, экономического упадка на всей российской территории. Не кроется ли за этими российскими бедами и особенно ее управляющего аппарата бывшего царского режима то наказание за бесчисленные и неслыханные преступления, которые совершала Россия на протяжении целых веков по отношению к различным народам и, в частности, к кавказцам? Начиная с 1864 года черкесский и дагестанский народы, которые оказались под русским игом, пытались развивать свой интеллектуальный уровень, следуя Западу и отслеживая все политические события, которые происходили в царской империи и в европейской части мира, чтобы не допустить очередного витка насилия, против чего они столько боролись. В силу многих ошибок, накопленных Европой за целые столетия, разразилась война, к которой она оказалась не готова. Были и определенные трудности для черкесского и дагестанского народа: в период военных действий им не удалось восстановить единство и независимость Черкесии и Дагестана. К началу войны Россия была достаточно мощной страной. Германия, обладая огромной военной силой, втянула в неравную борьбу Россию, Францию и Англию, которые в то время преследовали свои цели на Кавказе в отношении черкесского народа и поддерживали московскую военную машину. Поэтому не удивительно, что в начале мировой войны были задействованы прославленные кавалерийские дивизии России и Австро-Германии в составе шести полков.

Февральская революция, приведшая к анархии, имела свое продолжение, которое завершилось большевистским режимом в ноябре 1917 года. Для подавления революционного движения генерал Корнилов и другие великие реставраторы изъявили желание служить в кавалерийской дивизии, которая была крепка бойцовским и моральным духом. Черкесские и дагестанские патриоты быстро оценили назначение революции, эпоху, в которой они жили и ту роль, которую им предстояло сыграть в достижении благих целей. Они немедленно направили своих эмиссаров в горнило революционных событий. До сведения офицеров кавалерийского полка было донесено, что ни черкесы, ни дагестанцы не желают восстановления монархии, и, что дивизиям стоило бы вернуться на Кавказ. После оконча-

ния февральской революции 1917 года черкесский и дагестанский народы приступили к активной трудовой деятельности.

В мае 1917 года во Владикавказе состоялось первое заседание делегатов представителей от Черкесии и Дагестана. Изучив общую сложившуюся ситуацию, на нем была дана оценка революционной политике России. Мнения разделились после того, как было провозглашено объединение черкесского и дагестанского народов, и был создан Исполнительный Комитет по защите интересов этого союза. В связи с революционными событиями ситуация осложнялась. Второе заседание состоялось в том же городе в сентябре 1917 года. На этот раз народы Дагестана, Закаталы, Терека, Ставрополя, Кубани и Абхазии направили своих делегатов для участия в этом заседании. Без всякого принуждения, свободным волеизъявлением все делегаты проголосовали единогласно и тем самым еще раз скрепили документально свой давний союз. Это историческое событие состоялось несмотря на языковые различия, различия в вероисповедании и расхождения интересов в некоторых сферах жизнедеятельности.

На втором заседании Центральный Исполнительный Комитет, созданный на первом заседании и имеющий организационный и управленческий опыт, предложил проект конституции для Кавказского союза. Основные положения этого проекта следующие:

1. Народы Северного Кавказа и Дагестана образуют политический союз.
2. В рамках границ, определенных союзом, каждый народ, входящий в него, имеет право на полную автономию.
3. Для решения общих задач союзного объединения будут образованы законодательные институты, или Палаты. Низшая Палата, состоящая из делегатов, на основе голосования избирает одного представителя из 30000 человек населения и имеет своей целью отстаивать идею о свободе нации. Высшая Палата, состоящая из двух представителей народа от каждой нации, и призвана отстаивать идею образованного союза.
4. Представители законодательных палат выбирают исполнительную власть; а она в свою очередь избирает своего председателя, который также выполняет функцию главы союза.
5. Учреждается высший суд, который уполномочен образовывать конституционный союз, наделен также правом выносить свое суждение по вопросам соответствия конституционных законов, разработанных законодательной властью, и их исполнением со стороны подотчетных структур союза. Этот

проект был одобрен на заседании, и принято решение о создании правительственных институтов в соответствии с новой конституцией. Центральный комитет, состоящий из 15 членов, представителей народов Черкесии и Дагестана, был преобразован и расширил свои полномочия на случай возникновения чрезвычайной ситуации.

Русские и казаки, проживающие на Кавказе, всегда были орудием для манипулирования в руках деспотичных московских управленцев и не заметили рождения нового властного государства, способного возобновить расхищения земель, как это было в 1864 году. Итак, казаки начали военные провокации против народов Союза вместе с русскими подразделениями, вернувшимися с турецкого фронта. Как известно, с самого начала возрождения Черкесского и Дагестанского государства их народы столкнулись с русскими отрядами и незамедлительно объявили им открытую войну. Прошли века, отгремели революции, на мировой арене произошли глубокие перемены, но русские так и не намерены были признавать себя виновными в расхищении черкесских земель, полноправным хозяином которых они стали, живя в достатке и обустроивая свою собственную жизнь. Эти казаки, у которых в распоряжении было намного больше земель, чем у других жителей Кавказа, отказывались признавать большевистскую революцию, вдруг они сообщают в центральное правительство Советов, что они готовы признать свершившуюся революцию и готовы оказать противодействие кавказскому народу. И действительно, начиная с ноября 1917 года, казаки и большевики объединились, как и в те зловещие царские времена, и объявили открытую войну черкесскому и дагестанскому народам, которые трудились, возрождая свою родину. Но кавказские народы, оказывая большевикам и казакам стойкое сопротивление, продолжали борьбу против московской машины за свою независимость в эти тяжелые времена накала противостояния. Русские еще раз пытались продемонстрировать свое превосходство, доказывая, что они являются законными наследниками тех русских, которые бесцеремонно стреляли в женщин и детей или пронзали их штыками для забавы. В этой новой необъявленной войне русские большевики и казаки совместными усилиями уничтожили двадцать черкесских селений численностью до 20000 жителей, которые проживали в районах Кубани, истребив всех без исключения, не щадя ни женщин, ни детей (февраль 1918 г.). Невозможно изменить человеческую природу. Что касается русских во времена их агрессивных действий по отношению к

черкесскому народу в 1864 году, то для них не было ничего святого, впрочем, как нет и сейчас. Со свойственным для них хладнокровием, они легко поднимали руку на беззащитных и невинных женщин и детей, убивали их.

Но черкесский и дагестанский народы, чья судьба полностью зависела от кровожадных людей с животными инстинктами, не мог сдаться без боя и продолжили борьбу, отстаивая позицию за позицией, нанося удары с фланга, несмотря на более слабое свое военное оснащение и недостаток боеприпасов. В марте 1918 года кавказцы вынуждены были сдать Владикавказ, свою столицу, которую они отстаивали с августа 1918 года. Сегодня этот город очень дорог для этих народов. Мы могли бы перечислить и другие злодеяния преступного режима на Кавказе до 1864 года, но сегодняшние революционеры и казаки со своими новыми принципами, кажется, до сих пор соперничают с теми русскими периода 1864 года в убийстве женщин и детей. Это стало обыденным явлением для русских. Итак, ничего не изменилось: ни в образе мышления, ни в манерах поведения русских. Во всех преступлениях, совершенных русскими в прошлом и настоящем, их человеческая природа преуспела более, чем сам режим. Всем этим событиям должен быть подведен справедливый и беспристрастный итог.

Черкесский и дагестанский народы всегда шли по одному пути развития, считая своим неотъемлемым долгом укрепление общества, не меняя курса, не обращая внимания на временные неудачи. Их основной целью было полное отделение от России, которая для них была ничем иным, как тюрьмой, а русские стали для них палачами и надсмотрщиками. Итак, 11 мая 1918 года черкесский и дагестанский народы провозгласили свою полную независимость и официально объявили об этом всему миру.

Но борьба все еще продолжалась, как и в те лихие столетия. Народ, с присущими ему качествами великодушия и благородства, который всегда проливал свою кровь за самый естественный и святой идеал в жизни любого человека — свободу, и против чего боролись народы Запада, ни на минуту не ослабляя своей агрессии. Эта черкесская кровь продолжала проливаться на черкесской земле, как во времена Чингиз-Хана, Тамерлана, так и во времена Александра II, либерального российского царя, который всегда ратовал за свободу и независимость черкесского народа. С 1820 по 1824 годы англичане и французы, которые помогали другим народам, не принимавшим участие в сражениях против таких колоссов, как московский, и которые были лишены участи бороться за

свою свободу, за освобождение и укрепление своего независимого государства. Черкесский же народ проявил необычайное мужество в борьбе за свою свободу и независимость. Возможно, что черкесский народ был спровоцирован на эту неравную столетнюю войну для того, чтобы вмешаться самим и остановить эту резню, которая была удручающей для всего человечества и опорочила Россию. Сегодня нам трудно представить, как это все произошло, как они могли остановить это кровавое побоище, которое стоило им целое столетие. Согласно указам президента Вильсона, а также признавая вместе с другими государствами союзниками полную независимость черкесского и дагестанского народа, необходимо оказывать им материальную поддержку, которая очень важна для государственного становления. Этим была бы восстановлена бесспорная и истинная справедливость в разрешении всех споров, потому что, как показывает история, черкесский народ сражался исключительно защищая себя, а именно, свою свободу и независимость.

Если сегодня власти объявят свободу и независимость всем угнетенным народам за исключением черкесского народа, это будет концом трагической истории народа, который ценой своих бесчисленных жертв отдал последние силы, проливая свою невинную благородную кровь, но так и не обрел ни свободы, ни своей родины.

Мекер А.

РУССКИЕ В ЧЕРКЕСИИ

Технический редактор **Балаева Т.А.**

Корректор **Нахушева Д.Е.**

Подписано в печать 18.12.2013 г. Бумага офсетная.
Формат бумаги 84x108 $\frac{1}{32}$. Способ печати офсетный. Усл.печ.л.
Гарнитура шрифта Times New Roman Cyt.
Кегль 10,5. Заказ 0167. Тираж 1000.

ОАО «Полиграф-ЮГ». 385000 г. Майкоп, ул. Пионерская, 268.
Телефон для справок; 8(8772) 52-23-92.
E-mail: guripp2@rambler.ru.

Автор данной книги Азиз Мекер родился в ауле Биберд ныне Карачаево-Черкесской республики. Он начал посещать начальную школу в городе Черкесске. Семья Мекера эмигрировала в Османскую империю, где в Стамбуле Азиз продолжает свою учебу. Азиз и Фуат Паша отправились в Швейцарию, в город Геную, для встречи с Лениным для решения черкесских проблем и рассказали о тяжелой судьбе черкесов в Турции. Ленин обещал им, что после свершения революции, он поможет вернуться черкесам на свою исто-

рическую Родину. По данным немецкой спецслужбы более 80% черкесов готовы были к этому времени к возвращению на родину. Самое интересное то, что на исконной земле черкесов тогда проживало очень мало людей (Вернер Зиггер. Германия и развитие на Северном Кавказе в 1918 году).

После свершения Октябрьской революции В.И. Ленин посылает в Турцию Фрунзе для переговоров по вопросу возвращения черкесов на исторические земли из Османской империи.

Глава Турции распорядился решить данный вопрос со стороны Турции с Министром информации Турции Хусеном Тосуном и Рауф беем (оба адыги) совместно с Фрунзе. Турецкие представители, имея большие государственные положения и богатства, за всех адыгов ответили, что не хотят вернуться на родные черкесские земли, т.е. в Россию.

Книга была переведена с французского на русский язык г-жой Бедановой Сусанной Каплановной, кандидатом филологических наук, профессором АГУ.

Большую помощь оказали в подготовке данной книги к русскому изданию: Беданов М.К. – доктор физико-математических наук, декан факультета МГТУ; Панеш А.Дз. – доктор исторических наук, зам. директора по науке АРИГИ; Чуюко А.Б. – кандидат педагогических наук, зав. редакционно-издательским отделом АРИГИ, за что выражаю свою душевную благодарность.

